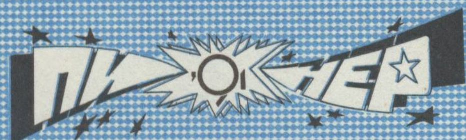
ПИОНЕР

СЕНТЯБРЬ

ISSN 0130—8009

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
Москва, 1991
Издательство «Правда»
9

ЧИТАЙ В СЕНТЯБРЕ

На обложке:
рисунок К. Гераймовича.

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ!! ВНИМАНИЕ!!!

КОТ в МЕШКЕ

ПО-ЗДРАВ-ЛЯ-ЕМ!!!

Ура! Есть первый победитель нашей игры «КОТ В МЕШКЕ». Но прежде чем представить обладательницу приза, подведем некоторые итоги.

Итак, в редакцию пришло более 5 тысяч писем и открыток с ответами. И чего только не встречалось в этих посланиях! Например, в одном письме, отвечая на первый вопрос «Кто купит...», мальчик на всех предметах написал: «я, я, я». Не правда ли, находчивый покупатель?

А в другом ответе «незабвенная» Моська стала героем не басни Крылова, а безымянной повести Дубровского (?!).

С первыми вопросами ЗАВЯЗКИ читатели справились более успешно, чем с последним. Он оказался самым сложным. Ветер, буря, крот, филин, слепой детеныш... И это все — ответы к загадке о... свинье, которая «по земле ходит, а неба не видит, ничего не болит, а все стонет».

И наконец, в мешке, кроме черного хитрого кота, оказалось ШИЛО. Оно с успехом меняется на мыло (и наоборот, согласно пословице).

Оно мешает сидеть на уроке («У тебя что, шило ... воткнуто?»).

Вторая буква в этом слове «И» («ЖИ», «ШИ» пиши с буквой «И»).

Ответив успешно на все вопросы и победив в розыгрыше правильных ответов, ученица московской школы № 1078 Аня ИСАЕВА стала первой победительницей игры, с чем мы ее сердечно поздравляем!

Аня пока не знает, на что потратит 100 рублей, хотя одноклассники предлагают ей массу вариантов. Да и дома у Ани сначала не поверили, а увидев приз, порадовались вместе с победительницей. На сегодняшний день Аня уверена лишь в одном, что будет принимать участие в последующих розыгрышах приза и обязательно подпишется на «ПИОНЕР». Иначе нельзя — игра наша только для подписчиков журнала!

К сожалению, в первом розыгрыше СУПЕРПРИЗ не выиграл никто. У вас есть возможность попробовать силы в следующем розыгрыше. Дерзайте!

Напоминаем, что ответы следует присылать на открытках с приклеенным купоном «Пионера», четко указав свой индекс, адрес, фамилию и имя.

Имя победителя второго тура будет опубликовано в № 11.

Надежда АЛЕНИНА.

КО~~Ж~~Д В МЕШКЕ.

1. Кто потерял?

2. Кто и кому сказал: «Мы в ответе за тех, кого приручили»?

3. Отгадайте загадку: «Не живое, а дышит; без рук, без ног, а в гору идет».

СУПЕРПРИЗ

Посмотрите внимательно. Может быть, вы отгадаете, фрагмент какого произведения перед вами? Кто его автор? За правильный ответ — СУПЕРПРИЗ — 500 рублей!

Итак, то, что находится в мешке:
— играет немаловажную роль в судьбе Кащея Бессмертного;
— оказалось не под силу взрослым, умудренным жизненным опытом людям, а мелкий грызун справился с этим довольно успешно;
— является одним из символов главного православного праздника.

КОД

я й ц о

Рис. И. КЛИМОВА.

Протоиерей Александр МЕНЬ

СВЕТ МИРУ

Продолжение. Начало в №№ 7,8.

Рисунки А. СМИРНОВА.

АПОСТОЛЫ

В приморских городах Иисус Христос нашел себе первых учеников, которых назвал «апостолами», посланниками. Они должны были стать Его помощниками. Звать людей в Царство Божие. Произошло это так.

Проходя у берега, Иисус увидел двух братьев-рыбаков, Симона и Андрея, которые закидывали сети с лодки.

«Следуйте за Мной!» — сказал Он им. И они тотчас, оставив все, присоединились к Иисусу.

Симону он дал второе имя Петр.

Вскоре к ним присоединились и другие два брата, жившие неподалеку,— юный Иоанн и Иаков.

С этого времени Иисус поселился в городе Капернауме в доме Петра. Отсюда он уходил на проповедь и сюда возвращался. Всего было призвано двенадцать апостолов. Они поверили, что Иисус — Посланник Божий. А некоторые решили, что Он — тот самый небесный Царь, о котором говорили пророки. «Придет время,— говорили они между собой,— и Он явится в Иерусалим, соберет войско и прогонит римских солдат, а потом установит на всей Земле Царство правды».

Иисус терпеливо ждал, когда они поймут, что царство Его не похоже на земные царства, что в нем действует не сила оружия, а любовь, свобода и Дух Святой.

— Научи нас молиться,— попросили однажды апостолы.

— Не молитесь, как лицемеры, которые делают это напоказ,— ответил Он.— Обращайтесь к Отцу с открытым сердцем и говорите так:

Отче наш, сущий на небесах,
да святится имя Твое,
да приидет Царствие Твое,
да будет воля Твоя
и на земле, как на Небе;
хлеб наш насущный
дай нам на сей день;
и прости нам долги наши,
как мы прощаем должникам нашим;
и не введи нас в искушение,
но избавь нас от лукавого.

«А что такое «долги»?» — недоумевали апостолы. Тогда Иисус рассказал им притчу.

Некий вельможа был должен своему государю большую сумму денег. Однажды тот потребовал от него вернуть долг. Но оказалось, что вельможе нечем расплатиться. Ему грозила распродажа всего имущества. И даже семью его могли продать в рабство. Упав на колени перед царем, несчастный стал умолять его: «Потерпи еще, я за все расплачусь пото́м». Государь сжалился и вообще простил ему долг. Радостный выбежал он из дворца, но тут на дороге встретил человека, который был должен ему самому. Схватив его, он закричал: «Если не рассчитаешься сейчас же, посажу тебя в долговую тюрьму». Напрасны были все просьбы, он оставался неумолим.

О случившемся донесли царю. Он вызвал к себе жестокого царедворца. «Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня. Не надлежало ли тебе помиловать товарища твоего, как я помиловал тебя?» И велел царь наказать вельможу.

Точно так же и мы, люди, прося у Бога прощения, должны прощать своих ближних, которые виноваты перед нами.

МИЛОСЕРДИЕ ИИСУСА

Пророки предсказывали, что, когда наступит Царство Божие, исчезнут все страдания и болезни.

Значит, уже сейчас, когда Сын Божий пришел на землю, должны появиться первые признаки этого.

И действительно, целые толпы несчастных, измученных различными недугами, шли за Иисусом и получали исцеление.

Правда, Он не хотел, чтобы люди верили в Него только за то, что Он Целитель. Обычно Он просил выздоровевших не разглашать об исцелении. Но иногда Он совершал исцеление при всех.

Случилось так, что в доме Петра, где Он был, собралась огромная толпа. А к воротам принесли носилки с человеком, разбитым параличом. Проникнуть внутрь было невозможно. Но люди очень хотели, чтобы больной поправился, и верили в силу Иисуса. Быть может, это были дети, родные или друзья параличного. Не долго думая, они разобрали кровлю дома и спустили носилки к ногам Учителя.

Увидев их веру, Иисус сказал больному: «Прощаются твои грехи». Он знал, что болезнь этого человека — результат его дурного образа жизни.

Но тут были наставники народа, которых очень смутили слова Иисусовы. «Ведь прощать грехи может только Бог»,— думали они. Они не знали, что во Христе Сам Бог жил среди людей.

Проникнув в их мысли, Иисус сказал, что такая

власть прощать у Него есть. И, взяв больного за руку, проговорил: «Вставай! Собери свою постель и иди домой». Все замерли, увидя, как сила возвращается в одеревеневшее тело. А потом закричали в восторге.

«Такого мы еще никогда не видели!» — переговаривались они.

ЕГО МАТЬ

А как же жила все это время Мать Иисусова, Дева Мария?

Она оставалась в Назарете. О Сыне узнавала лишь по слухам. Видеться с Ним Ей приходилось очень редко. Но Она с терпеливым смирением принимала свою судьбу.

Ведь еще когда Ей было открыто Ее призвание — Быть Матерью Спасителя,— Она дала согласие на все, что придется испытать.

Нелегко Ей было в Назарете. Окружавшие ни за что не хотели поверить, что Иисус, работавший для них,— Посланник Неба. Когда Он пришел в Назарет, жители городка не захотели Его принять. Сам Христос удивлялся их упрямому неверию.

В Евангелии рассказано о том, как свое первое чудо Христос совершил по просьбе Матери.

В Галилее есть город Кана. Там жили друзья или родные Иисуса. Дева Мария гостила у них.

Однажды Иисус с учениками был приглашен туда на свадьбу. Пир затянулся, и вдруг хозяева увидели, что вина на столах уже нет. Им стало стыдно перед гостями, и их огорчение заметила Дева Мария. Она попросила Сына помочь им. Ведь было уже поздно и купить вина они не могли.

Тогда Иисус велел слугам налить воду в большие каменные сосуды, которые стояли у дверей, а потом черпать оттуда чашами и разносить гостям. Они так и сделали. И оказалось, что в чашах — вино, удивительно приятного вкуса. Все решили, что у жениха нашелся запас. Только слуги, ученики и Дева Мария знали, откуда пришла помощь.

Так впервые люди получили ее через Матерь Иисусову.

И с тех времен до наших дней христиане молитвенно обращаются к Пресвятой Деве, изображают Ее на иконах, строят в честь Нее церкви.

ГЛАВНАЯ ЗАПОВЕДЬ

Итак, ходил Иисус по берегу озера и по городам Галилеи, возвещая Радостную Весть — наступление Царства Божия.

Как-то раз один ученый человек спросил Его: какая заповедь из тех, что дал Бог через пророков, самая главная.

— Самая главная заповедь написана в книгах Моисея: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею душою твоею и всею крепостию твоею и ближнего твоего, как самого себя».

— Хорошо, Учитель, истину Ты сказал. А кто такой мой ближний? Сродник или человек моего народа, одной со мной веры?

В ответ Иисус Христос рассказал притчу. Он вообще часто рассказывал притчи, чтобы люди лучше запомнили и глубже поняли его слова.

Шел один путник из Иерусалима, рассказывал Он, и по дороге к Иерихону на него напали бандиты. Они ограбили его и, ранив, бросили. Он лежал в крови, беспомощный и жалкий. Скоро его заметил священник, шедший по своим делам. Но, не желая связываться и утруждать себя, зашагал дальше. Потом миновал его служитель Храма, и тоже не помог. Наконец, показался всадник верхом на муле. То был самарянин, человек чужого народа и другой веры. И он-то сжалился над несчастным. Он промыл и перевязал его раны, посадил на мула, довез до постоялого двора и заплатил за него.

— Кто из этих троих,— спросил Иисус,— думаешь ты, был ближним попавшемуся разбойникам?

— Оказавший ему милость.

— Иди, и ты поступай так же.

НЕБЕСНЫЙ ОТЕЦ

Доверьтесь Богу, говорил Иисус Христос, всегда помните, что Он хочет спасения каждого из вас. Он все вручил Мне. Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и я дам вам покой.

Может ли любящий отец дать ребенку камень вместо хлеба? Может ли Бог не помочь вам, если вы искренне молитесь Ему? Он дает красоту цветам и заботится о птицах. Тем более Он позаботится о вас, Его детях.

Он рад любому, кто раскаялся в грехах и поверил в Его любовь, словно пастух, отыскавший потерянную овцу.

— Но разве мы заслужили такую любовь Отца небесного? — спрашивали люди Иисуса.

В ответ Он рассказал еще одну притчу.

У одного богатого человека было два сына. Он любил обоих. Но младшему захотелось стать независимым. «Отец,— сказал он,— после твоей смерти мне причитается доля наследства. Отдай мне ее сейчас». Отец ничего не возразил, не упрекнул сына и выполнил его просьбу, хотя делить имущество при жизни главы семьи в те времена считалось плохим делом.

Получив деньги, юноша бросил родительский дом и уехал в далекую страну. Там он вел праздную, распущенную жизнь и все промотал. Чтобы как-то прокормиться, он нанялся батраком, пасти свиней. А время в той земле было голодное. И хозяин следил, чтобы новый слуга не брал себе ничего из пищи, которую выдавали для скота. «Так я умру с голода,— подумал молодой человек.— Отца я обидел. Какой я теперь ему сын? Но у него много слуг, которые живут безбедно. Пойду попрошусь к нему. Пусть хоть слугой меня возьмет».

А отец словно ждал его. Сидел у ворот. И еще издали увидел сына, оборванного, жалкого. Он сам побежал к нему навстречу и обнял. Когда юноша стал бормотать заранее приготовленные слова: «Отче, я согрешил против неба и перед тобой, я недостоин называться твоим сыном, возьми меня хотя бы в батраки»,— он ничего не ответил. Кликнул слуг, велел принести для сына новую красивую одежду и устроить праздничный пир.

Тем временем с поля пришел старший брат. Услыхав шум, пение и веселые голоса, он спросил, по какому случаю праздник. Ему объяснили. Новость так ему не понравилась, что он даже не захотел войти в дом. Отец, узнав об этом, вышел к нему, и сын стал упрекать его: «Ты никогда не устраивал ради меня и моих друзей такого пира, а теперь

явился этот бродяга и ты ничего не жалеешь для него».

— Сынок,— ответил отец,— ты всегда со мной. Все мое — твое. А радоваться надо тому, что брат твой умер и ожил, пропадал и нашелся.

Размышляя над притчей, слушатели поняли, что небесный Отец ждет каждого, кто согрешил и хочет вернуться к Нему.

ВРАГИ ИИСУСА

На большие праздники Иисус Христос часто приходил в Иерусалим. Обычно Он шел пешком в окружении апостолов, друзей и толпы уверовавших в Него.

В столице было много книжников, ученых, которые изучали Священное Писание, объясняли его народу. Они считали себя единственными, кому Бог поручил наставлять людей.

Книжникам не нравилось, что Иисус без их разрешения говорит о вере. Они завидовали Ему, замечая, что Его всегда окружала толпа. Нередко они задавали Ему каверзные вопросы, чтобы поставить в тупик. Но всегда ответ Иисуса разрушал их планы. От этого недовольство книжников становилось еще сильнее.

Особенно настроены были против Него книжники, которых называли «фарисеями», отделившимися. Они ставили себя выше всех, уверенные, что никто не сравнится с ними в познаниях и добродетели.

Между тем Христос открыто осуждал их гордыню и надменность.

Однажды он рассказал притчу.

Вошли в Храм для молитвы два человека.

Один был фарисеем, другой — мытарем. А надо сказать, что мытари собирали дань по приказу Рима и за это все в Израиле их презирали.

Фарисей прошел вперед и стал громко славить Бога: «Боже, благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди: грабители, обидчики, прелюбодеи или, как этот мытарь. Пощусь два раза в неделю, даю на Храм десятую часть всего, что приобретаю».

А мытарь стоял сзади со склоненной головой. Он сознавал свою вину и лишь повторял: «Боже, будь милостив ко мне, грешнику!»

Такая молитва, пояснил Иисус, и есть настоящая, а не та, что произносил самодовольный фарисей.

Книжники и фарисеи знали, что Иисус исцеляет и творит чудеса. Отрицать этого они не могли. Но, упорствуя в своей вражде к Нему, заявляли, что Назарянин — колдун, что Он действует с помощью «князя демонов», который Его слушается...

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Но не все книжники были против Иисуса. Некоторые признавали Его мудрость и любили беседовать с Ним.

Один из фарисеев по имени Никодим явился к Иисусу ночью. Он пришел тайком, боясь насмешек товарищей.

— Учитель,— сказал он,— мы знаем, что Ты пришел от Бога. Таких чудес, которые Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог.

— Истинно говорю тебе,— ответил Иисус,— если кто не родится свыше, не может увидеть Царства Божия.

— Разве может человек родиться, если он стар? — удивился Никодим.— Неужели можно снова войти в тело матери и снова родиться?

— Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царство Божие.

«Вода» в словах Иисусовых означала покаяние. Вы ведь помните, что Иоанн Креститель совершал обряд омовения над кающимися. Но, кроме того, Сам Христос установил новое священное омовение. Мы называем его Крещением. Это особое действие, через которое человек может войти в Общину, или Церковь детей Божиих, учеников Христовых. А Дух означает, что поворот человеческого сердца к Богу совершается с Его помощью, таинственной силой Духа Божия.

Это и есть второе рождение.

ГДЕ НАДО МОЛИТЬСЯ БОГУ

Возвращаясь однажды из Иерусалима в Галилею, Иисус должен был проходить через земли самарян.

Это был небольшой народ, враждовавший с иудеями. Они, правда, чтили единого Бога, но не ходили молиться и совершать обряды в иерусалимский Храм. Святым местом самаряне считали гору Гаризим, где когда-то у них стоял алтарь.

Был жаркий полдень. Утомившись с дороги, Иисус сел у старого каменного колодца, а ученики пошли в соседнюю деревню раздобыть пищи.

Тем временем к колодцу спустилась самарянка с кувшином.

— Дай Мне напиться,— попросил ее Иисус.

Она удивилась. Ведь самаряне с иудеями не общаются. Даже не пьют из одного сосуда.

Тогда Иисус сказал, что от Него она может получить живую воду.

Он имел в виду Радостную Весть, а она решила, что это какая-то волшебная вода, после которой никогда не захочется пить.

Завязалась беседа. И скоро женщина поняла, что Незнакомец знает все о ее жизни.

— Господин,— сказала она,— вижу, что ты пророк. Скажи мне, кто прав: иудеи или мы? Где надо молиться — в Иерусалиме или на Гаризиме?

На это Иисус объяснил ей, что хотя истина открыта иудеям, но наступает время, когда почитать Бога будут не в каком-либо одном месте, а по всей земле. «Бог есть дух,— заключил Он,— и поклоняющиеся Богу должны поклоняться в духе и истине».

Все это показалось ей загадочным.

— Вот придет божественный Царь и все нам откроет,— сказала она.

— Это Я, говорящий с тобой,— ответил Иисус...

В этот момент вернулись ученики. Их смутило, что Учитель говорит с самарянкой, но они промолчали и предложили Ему поесть.

— У Меня есть пища, которой вы не знаете,— сказал Он. Апостолы не поняли: может быть, кто-то Его накормил? — Моя пища,— продолжал Учитель,— творить волю Пославшего Меня.

Он заговорил о ниве, которая уже созрела, и пришла пора жатвы: люди, готовые услышать Его слово...

В самом деле, женщина побежала в селение и привела народ. Самаряне внимательно слушали Иисуса, и многие поверили в Него.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

ФАКТ

«ПИОНЕР»СКОЕ АГЕНТСТВО

ЛИСТАЯ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Книгу Андрея Разина «Зима в стране „Ласкового мая“» в конце прошлого учебного года можно было купить на Рижском рынке в Москве за 250 рублей.

* * *

Сейчас в СССР более 60 тысяч детей воспитываются в детских домах. У большинства из них есть родители.

От «ПАФ»а:

Читатель, ты уже задумывался, где и как лет эдак через десять будут расти твои дети?

НАБОЛЕЛО

«Веселая» статистика

«Хочу с вами поделиться невеселыми мыслями и попросить помощи. Я учусь в деревенской школе. Деревня наша небольшая, а значит, и школа тоже. Школа старая, деревянная, трухлявая. Но не в этом беда — у нас не хватает учителей, к нам они просто не едут. А ведь нам тоже нужно учиться. Не ведутся многие предметы: физика, физкультура... Как же мы будем поступать в институты, техникумы? Куда уж нам до компьютеров! Хорошо, что есть пять или шесть микрокалькуляторов! Получается, что когда мы вырастем, то станем обузой для общества».

Письмо из Новой Курбы.

От «ПАФ»а.

Думаю, что имею право ответить на это письмо: как-никак учусь в пединституте.

Известна такая «веселая» статистика: лишь 25—30% выпускников педвузов идут в школы. А после трех лет работы там остается учительствовать 10—15%. Надеюсь, ты понял, читатель, сколь малый процент от этих тридцати добирается-таки до сельских школ...

Я провел среди своих однокурсников маленькое исследование и выяснил, что работать в школе никто особо «не намыливается».

Андрей Муханов.

ИЗ СТАРИНЫ ГЛУБОКОЙ

Как учили царя Алексея Михайловича

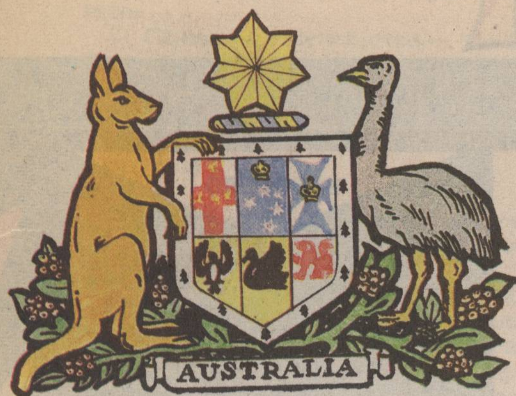
«По заведенному порядку тогдашней педагогики на шестом году его посадили за букварь, ... известный древнерусский букварь с титлами, заповедями, кратким катехизисом и т. д. ... Через год перешли от азбуки к чтению часовника, месяцев через пять к псалтырю, еще через три принялись изучать Деяния апостолов, через полгода стали учить писать, на девятом году певчий дьяк, т. е. регент дворцового хора, начал разучивать Охтой (Октоих), нотную богослужебную книгу, от которой месяцев через восемь перешли к изучению «страшного пения», т. е. церковных песнопений страстной седмицы, особенно трудных по своему напеву,— и лет десяти царевич был готов, прошел весь курс древнерусского гимназического образования: он мог бойко прочесть в церкви часы и не без успеха петь с дьячком на клиросе по крюковым нотам стихиры и каноны. При этом он до мельчайших подробностей изучил чин церковного богослужения, в чем мог поспорить с любым монастырским и даже соборным уставщиком. Царевич прежнего времени, вероятно, на этом бы и остановился. Но Алексей воспитывался в иное время, у людей

которого настойчиво стучалась в голову смутная потребность ступить дальше, в таинственную область эллинской и даже латинской мудрости, мимо которой, боязливо чураясь и крестясь, пробегал благочестивый русский грамотей прежних веков. ...Когда царевичу было лет 11—12, он обладал уже маленькой библиотекой, ...заключавшей в себе томов 13. Большей частью это были книги священного писания и богослужебные; но между ними находились уже грамматика, печатанная в Литве, космография и в Литве же изданный какой-то лексикон».

В. О. Ключевский. «Царь Алексей Михайлович.— Ф. М. Ртищев».

КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ «ПИОНЕРА»

СВОИМИ ГЛАЗАМИ

Всеволод ОВЧИННИКОВ

ИЗ ОСЕНИ В ВЕСНУ

Австралия, страна-парадокс с ее бескрайними, безжизненными просторами, лежащими вдали от побережий, во многом напоминает американский Дикий Запад. Неудивительно, что дух первопроходцев, открывающих новые рубежи, импонирует австралийцам.

Научившись покорять пространство, быстро пересекать земной шар из конца в конец, человек как бы обрел и возможность преодолевать время. Во вторник вечером я вылетел из Москвы, а в четверг утром сошел с самолета в Сиднее, оказавшись не только в другом полушарии, но и в другом времени года. Из середины осени, из октябрьской слякоти я вдруг перенесся в разгар весны, в пору апрельского цветения.

Когда самолет уже летел над Австралией, пришлось заново осознать и ощутить размеры единственного в мире государства, которое занимает целый континент. Страна эта простирается на четыре тысячи километров с севера на юг. Австралийцы ухмыляются, когда слышат, как кое-кто называет пятый континент «зеленым». В действительности это самая засушливая часть света. Австралия напоминает высохший осенний лист, вдоль кромки которого с востока и юга тянется зеленая полоса. Большинство австралийцев живет на восточном и южном побережьях. Там находятся самые крупные города страны: Сидней, Мельбурн, Аделаида.

Глядя на Сидней с высоты птичьего полета, думаешь, что этот город олицетворяет собой восточное понимание живописности, воплощенное в словах «горы и вóды». Море здесь как бы породнилось с сушей. Бутылочная гладь тихих бухт испещрена множеством белых черточек. Каждая такая черточка — стоящая на приколе яхта.

Асфальтовые дороги змеятся по жилым массивам, которые никак не хочется назвать кварталами, ибо ничего прямоугольного, геометрического в облике Сиднея как бы нет. За исключением Сити, где небоскребы высоки и стоят тесно друг к другу, как в нью-йоркском Манхэттене, Сидней представляет собой сплошное предместье. Это очень разбросанный город, занимающий площадь в четыре раза больше Москвы. Соседство с морем в Сиднее не только видишь, но и ощущаешь. Приливы и отливы работают, как кондиционер, отсасывая с улиц выхлопные газы и очищая воздух.

Жители Сиднея — заядлые купальщики. Температура морской воды редко опускается тут ниже 16 градусов. Поэтому плавать можно практически круг-

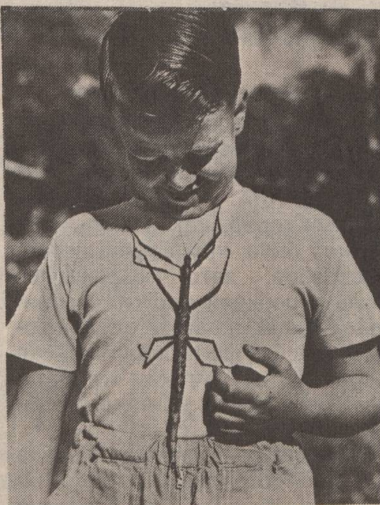
лый год. И трудно представить себе, что всего полтора века назад купаться в море было запрещено законом. Купание на публике с шести часов утра до восьми вечера каралось как непристойное поведение.

Модернистское здание Оперного театра Сиднея напоминает колонию сросшихся ракушек. Несколько викторианских зданий, дворец генерал-губернатора, похожий на герцогский поместный дом, символизируют те времена, когда Австралия была гораздо теснее связана со «старой страной», как тут называют Англию.

В центре города заботливо сохранено несколько улочек старого Сиднея с матросскими кабаками и другими приметами прошлого века. Жителям молодой страны хочется считать эти чугунные фонари и отреставрированные вывески историческими памятниками.

Небоскребы Сити вплотную подходят к морскому вокзалу. На этом живописном месте, откуда хорошо любоваться мостом Харборбридж и Оперным театром, и был когда-то заложен Сидней. От морского вокзала отходят катера, на одном из которых можно отправиться в «круиз капитана Кука» по Сиднейскому заливу.

После длительного плавания Джеймс Кук подошел к восточному побережью Австралии и, двигаясь на север, дал имена многим географическим ориентирам. В их числе был и Ботани-бэй, залив, поразивший Кука

разнообразием и красотой растительности на своих берегах. Вернувшись в Англию, Кук доложил об открытых им землях. Было решено начать их колонизацию.

В 1788 году британская эскадра под командованием капитана Филиппа вновь подошла к Ботани-бэй. Капитану больше приглянулось другое место, по соседству, которое он назвал лучшей в мире гаванью: тысячи кораблей одновременно могут тут поднять свои паруса. Там и было основано каторжное поселение, впоследствии названное Сиднеем.

Страна-континент считает себя полностью независимой от Великобритании. Однако Австралия по-прежнему является членом Содружества. Английская королева одновременно является и королевой Австралии. В углу австралийского государственного флага — темно-синего полотнища с белым созвездием Южного креста — красуется английский «Юнион Джек».

МЕЛЬБУРН, АДЕЛАИДА, КАНБЕРРА

Перелет из Сиднея в Мельбурн занимает меньше часа.

Некоторое время летим над лесистыми горами. Сверху эвкалиптовый лес напоминает шкуру кенгуру своим серовато-бурым оттенком. Потом в разрывах облаков появляются зеленые пастбища. На них разбросаны белые точки — овцы. И вот уже мокрая от дождя посадочная полоса.

Впервые после приезда в Австралию вижу облачное небо. В Мельбурне прохладнее, чем в Сиднее. И оттого, что солнце скрыто за тучами, город имеет иной колорит.

Сидней расположен на восточном побережье Австралии. Мельбурн — на южном. Первый является столицей штата Новый Южный Уэльс, второй — штата Виктория. Оба эти штата заселялись и осваивались раньше других. Именно здесь сложилась австралийская национальная буржуазия. Между Сиднеем и Мельбурном давнее соперничество.

В облике Мельбурна нет того сочетания «гор и вод», которое придает неповторимую живописность Сиднею. Мельбурну присуща четкая геометрическая планировка. На его улицах, которые пересекаются только под прямыми углами, удачно соседствуют викторианские здания, неоготические соборы прошлого века и современные небоскребы.

Характерная черта мельбурнских улиц — это трамваи. Мне кажется, что они украшают город, придают ему какую-то человечность. Когда слышишь звонки этих зеленых вагончиков, видишь людей, толпящихся на остановках, чувствуешь себя как-то более уютно, чем на магистралях, монополизированных автомашинами, где пешеходу подчас некуда ступить.

Хотя Мельбурн в отличие от Лондона имеет геометрическую планировку, он позаимствовал у города на Темзе такую характерную черту, как английские парки. Мельбурнский Ботанический сад — это, в сущности, подобие Гайд-парка. Пологие склоны холмов, спускающиеся к пруду, превращены в цветники и подстриженные лужайки. Цветут сирень, рододендроны, азалии. По пруду плавают черные лебеди в компании морских чаек.

Неподалеку от парламента раскинулся так называемый Сад казначейства, который смыкается с Фицрой-парком. Это тоже типичный английский ландшафтный парк с ухоженными газонами и клумбами. Цветут каштаны. Рядом с зазеленевшими лугами раскинули свои широкие кроны тропические фикусы. Березы и плакучие ивы над прудами соседствуют с кокосовыми пальмами.

В Фицрой-парке находится домик капитана Кука. Это трогательный коттедж с маленькими окошечками и вьющимся по каменной стене кустом роз. Каждое утро на шесте у домика поднимают английский флаг.

Kangaroo on alert

АДЕЛАИДА — такой же современный город, как и Мельбурн. Может быть, там поменьше небоскребов, зато сохранилось больше церквей и других старинных зданий, начиная от университета в центре города и кончая парламентом — таким же величественным, как в штате Виктория.

Аделаида — столица штата Южная Австралия, той части пятого континента, которая не была каторжным поселением. Приморская равнина, на которой лежит Аделаида, и Южная Австралия в целом — житница страны. Этот штат отличается мягким, благодатным климатом. Тут выращивают практически все сельскохозяйственные культуры, известные человеку.

Аделаида — просторный, зеленый город. Ее центр опоясан тенистым парковым поясом шириной полмили. Параллельно улице, на которой стоит парламент, тянется Молл — закрытый для всех видов транспорта бульвар, обрамленный магазинами и кинотеатрами. Ультрасовременное здание Фестивального центра — еще одна достопримечательность Аделаиды, которая стремится стать ведущим культурным центром страны.

КАНБЕРРА, ставшая столицей Австралии из-за давнего непримиримого соперничества между Сиднеем и Мельбурном,— город весьма своеобразный. Его архитектурная безликость, пожалуй, и является его лицом. Канберра не столько город, сколько огромный лесопарк, расчерченный сетью прекрасных дорог и развязок. Это столица, которая даже в своей центральной, вернее сказать официальной, части больше похожа на университетский поселок или на постоянно

действующую выставку, развернутую среди рощ и лугов.

Ездишь по широким авеню среди зеленых массивов и думаешь, что это еще не сам город, а его предместье. Но это не так. Вот тут, оказывается, министерство обороны, там — посольства, еще какие-то правительственные здания.

Планировал Канберру американский архитектор Уолтер Гриффин. К осуществлению его проекта, получившего приз на международном конкурсе, приступили в 1913 году. Однако год спустя работы пришлось прервать, ибо началась первая мировая война. Гриффин умер, так и не увидев своего детища.

Лишь в 1927 году федеральный парламент Австралии переместился из Мельбурна в Канберру. Белое здание, возведенное по проекту Гриффина, до недавних пор служило помещением для высшего законодательного органа Австралии. На его фасаде по обеим сторонам парадной лестницы красуются два герба: британский со львом и единорогом и австралийский с кенгуру и страусом. Парламент по американскому образцу состоит из палаты представителей и сената (где каждый штат представлен десятью депутатами). Однако по аналогии с палатой лордов и палатой общин британского парламента сенаторы восседают на красных диванах, а их коллеги в палате представителей — на зеленых.

...Когда я жил в Лондоне, показывал гостям из Москвы Гринвичский меридиан. Туристам там объясняют, что если, мол, просверлить земной шар насквозь, то на противоположной стороне его, где люди как бы ходят вверх ногами, примерно и будет австралийский континент.

Никто здесь не ходит вверх ногами. Мы не антиподы, и, проехав по Австралии, я еще раз убедился, как наш взаимосвязанный и взаимозависимый мир, будучи многоликим, целостен.

Что известно вам об Австралии?

Предлагаем вашему вниманию викторину. Десять победителей получат настоящие австралийские призы, которые любезно предоставляет посольство Австралии в Москве.

Ответы присылайте до 15 ноября 1991 года.

Фамилии победителей будут названы в 3-м номере журнала за 1992 год.

1. «Как хорошо, что я не страус нанду!» — воскликнул известный всему миру немецкий профессор-зоолог Бернгард Гржимек, так как, оказывается, некоторые самки, как это водится, например, у южноамериканских страусов нанду или у..., устраиваются совсем удобно: они заставляют самцов целиком и полностью брать на себя насиживание и в довершение еще играть роль няньки вылупившихся птенцов.

Вставьте вместо точек название двух австралийских птиц, чье поведение так не понравилось директору Франкфуртского зоопарка.

2. «Когда я был приблизительно в ста шагах от омута, я услышал крик «Коу!», которым я и мой отец обычно звали друг друга.

— Сообщил ли вам что-нибудь перед смертью ваш отец?

— Он пробормотал несколько слов, но я мог уловить только что-то похожее на «крыса».

Как знаменитому английскому сыщику удалось по данной информации определить убийцу и его австралийское прошлое? В каком месте преступник жил в Австралии?

3. **Почему каждый первый вторник ноября в Мельбурне никто не работает?**

4. **Кто изображен на снимке? Чем знаменит?**

5. **От чего произошло название «Австралия»?**

6. **Когда празднуется День Австралии?**

7. **Каким спортом увлекаются кенгуру?**

8. «Вот опять же написали: пункт А, пункт Б... Что это за названия? Панталыкин Семен не может представить себе городов или сел, в которых живут, борются и страдают люди под сухими, бездушными литерами. Почему не назвать один город Санта-Фе, а другой — Мельбурном?

И едва только пункт А получил название Санта-Фе, а пункт Б был преобразован в столицу Австралии, как оба города сделались понятными и ясными... Улицы сразу застроились домами причудливой экзотической архитектуры, из труб пошел дым, по тротуарам задвигались люди, а по мостовым забегали лошади...»

Что устарело в этом отрывке из рассказа Аркадия Аверченко?

9. **Какие горы в Новом Южном Уэльсе называются так же, как одна из пьес А. П. Чехова?**

10. **Какое австралийское животное называется так же, как первая часть повести известного детского советского писателя?**

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ, НАПЕЧАТАННЫЕ В ЖУРНАЛЕ «ПИОНЕР» № 8.

1. Золотое сечение — деление отрезка в крайнем и среднем отношении, при котором одна часть во столько же раз больше другой, во сколько сама меньше целого. Отрезок AB делится в золотом сечении путем следующих геометрических построений:

$$AF=FB=BD$$
$$\frac{AB}{AC}=\frac{AC}{CB}$$

«Золотое сечение» было применено древними египтянами при расчете пропорций, объединяющих все три пирамиды Гизы.

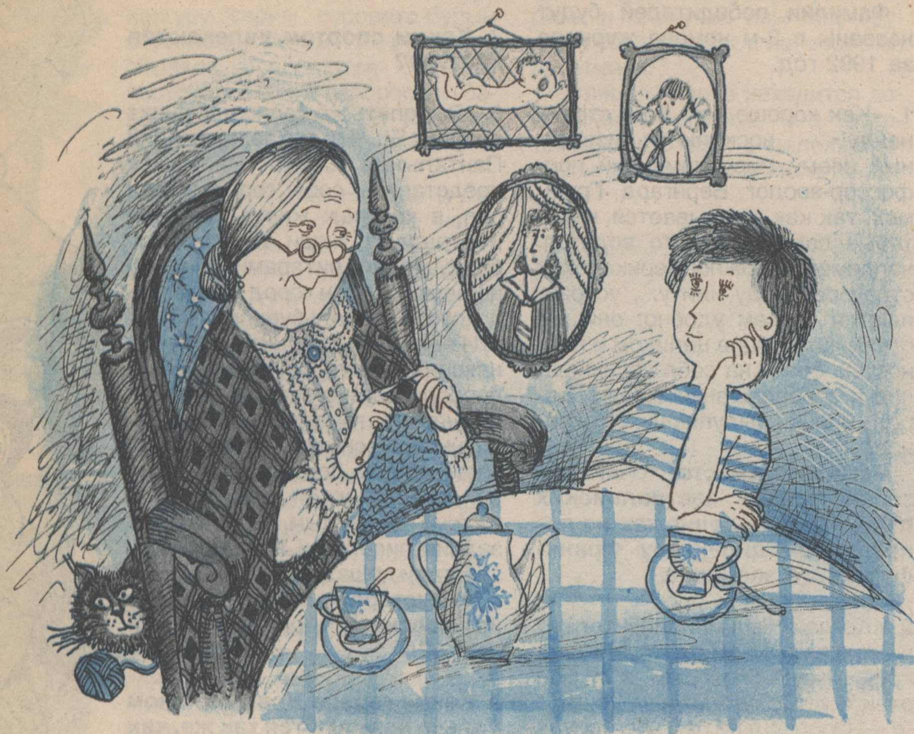
2. Высота пирамиды Хеопса — около 147 м.

3. Иероглиф **«ах»** обозначал «привидение».

4. **«Ка»** — обозначал двойника человека.

«Ба» — считался проявлением сущности человека.

5. **Тот** — бог мудрости в Египте, покровитель наук.

ИЗ ЖИЗНИ РАЗНЫХ БАБУШЕК

Как-то так получилось, что все время взрослые воспитывают детей. А если бы было наоборот?

— А ведь моя бабушка тоже была когда-то пионеркой. И в куклы играла, и ябедничала, и на конкурсе фантиков выступала.

— Ну и что же здесь такого? И моя тоже. Правда, раньше мне казалось, что моя бабушка никогда не была маленькой, а как только родилась, так сразу и обнаружилось, что это родилась бабушка.

(Из разговора двух шестиклассников.)

Когда все наоборот

Если пофантазировать, то можно представить себе, что все стало действительно наоборот. Все перевернулось с ног на голову, и бабушек стали воспитывать внуки. Наоборот так наоборот! Ох, и доставалось бы вам, бабушки и дедушки, от ваших внуков... Вы бы довольно быстро обнаружили, что внуки ваши абсолютно неправильно занимаются вашим воспитанием. Поэтому вы тут же начали бы писать слезные письма в журнал «Пионер», да еще в огромном количестве. Бабушки! Вы только представьте, что за «житуха мрачная» у вас бы началась.

Если бы внук Вам все запрещал

Приходит, например, такое письмо от бабушки: «Меня зовут Вера Васильевна. Я уже вполне взрослая бабушка. Но мой внук Лелик до сих пор провожает меня от дома до школы и обратно. Никого уже давно не провожают, все бабушки и дедушки сами в школу ходят. Внуки их в покое оставили. А мой, такой зануда, уперся, как в точку, и все. В общем, дорогая редакция, у моего внука Лелика, видать, «крыша поехала». Он меня своей требовательностью и постоянными дерганьями прямо «достал». Дедов и бабок, с которыми вместе учимся, стыдно домой привести. Потому что этот мой любимый «внучатер» Лелик обязательно вопрется в комнату и начнет меня перед другими пенсионерами позорить. Воспитывать начинает. Он, например, может при всех проверить мои карманы, может потребовать, чтобы я дыхнула. Это он так с моим курением борется. Следит, чтобы я, не дай Бог, связалась с дурной компанией. Но я все-таки бабушка, а не кто-нибудь. У меня есть и своя голова на плечах. Я уже имею право на какую-то свою личную жизнь. Объясните же моему внуку, что, хоть я ему и бабушка, нельзя все мне запрещать, нельзя следить за каждым моим шагом».

Бедная Вера Васильевна, Вас можно понять. Думаю, что не все внуки такие требовательные к своим бабулям, как Ваш Лелик. Я чувствую, что еще немного, и Вы «слетите с катушек» — так, кажется, это называется на бабушкинском жаргоне,— то есть взбунтуетесь. Действительно, когда постоянно слышишь одни сплошные «нельзя», «все бабки как бабки, одна ты такая безалаберная», «не ковыряй в носу, ты же бабушка», «ложись спать», «не чавкай», от этого можно озвереть. Я даже сильно подозреваю, уважаемая Вера Васильевна, что Вас от этого всего частенько тянет «побалдеть» в компании уличных дедов с дурными наклонностями. Ведь именно так называет Ваш внучек Лелик «тусовку крутых пенсионеров» — сокращенно ТКП,— куда Вы стремитесь душой и телом? Но не спешите бунтовать.

Ведь не будете же Вы спорить, что Лелик Ваш желает Вам добра и по-своему любит Вас.

У них, у внуков, сейчас очень тяжелая жизнь. На их плечах,

кроме Вас, Вера Васильевна, кроме бабушек, еще и собственные родители, которые тоже, кстати, нуждаются в контроле со стороны детей, поскольку частенько отлынивают от своих обязанностей и нередко занимаются просто неизвестно чем.

А ведь, кроме всего прочего, всех вас, и родителей, и бабушек с дедушками, надо накормить, обстирать, обуть-одеть. Так что, когда внук Вам, своей родной бабушке, шлепает по рукам, которыми Вы, Вера Васильевна, по забывчивости иной раз ковыряете в носу,— это все от любви к Вам. Лучше выберите момент, когда у Лелика будет благодушное настроение, и поговорите с ним о Вашей нелегкой жизни. Только, ради Бога, не употребляйте этих своих пенсионерских жаргонных словечек типа «тащиться», «чувихи и метелки», «козлы в наворотах» и проч. Внуки этого не любят и не понимают. Постарайтесь на понятном Лелику языке объяснить, что Вы уже самостоятельная бабушка, что временами Вас тянет «побалдеть» на «тусовку» (то есть в дурную компанию уличных дедов) именно от его, Лелика, чрезмерной опеки и контроля. Если внук будет делать поменьше замечаний, не придираться по мелочам, не шпынять Вас, то и на «тусовку» не сильно захочется. Ваш Лелик умный человек. Он поймет.

Если бы внук Вам все разрешал

Многое в жизни каждой бабушки зависит от того, как обращается с ней ее внук. Многое, но не все. Знаю я одну довольно толковую бабульку, которая очень уж любит «выпендриваться» (она, кстати, тоже из того мира наоборот, где внуки воспитывают бабушек). Бабушка эта, как только пенсионеры соберутся, так и стремится непременно оказаться в центре внимания. Фантазерка и хвастунья, каких мало. И про себя норовит с три короба насочинять, и про внучку. Поначалу ей верят. Но потом все неизбежно выясняется, и бабушке нередко приходится краснеть. Может быть, кто-то из бабушек узнал здесь себя? Если да, не спешите валить всю вину за свои выкрутасы на внуков, которые, дескать, неправильно вас воспитывают. Конечно, кое в чем вы, бабушки, правы. Если кто-нибудь из вас очень уж любит привирать и приукрашивать, рассказывать всем и каждому, какая Вы хорошая да правильная, честная да сознательная, какая Вы примерная пионерка и трудолюбивая отличница, значит, Ваш внук

Рис. Е. БЕЛИКОВОЙ.

слишком во многом Вам потакает и балует Вас. Вы так привыкли, что все вокруг, включая внука или внучку, восторгаются Вами, что, кажется, совсем забыли, как однажды подрались в школьной раздевалке со своей подругой из-за одного дедушки, который нравился вам обеим до невозможности. Забыли или все же помните? Вы тогда свою лучшую подругу укусили за ухо, а она Вам фингал под глазом поставила. А Ваших внука и внучку после этого вызывали к директору. Так, кажется? Внук и внучка, конечно, балуют Вас чрезмерно, но и Вы, бабушка, уже взрослый человек. Пора и самой отвечать за свои поступки.

Только для Ваших внуков и внучек

Сейчас у ваших бабушек начинается сложный период — переходный возраст. Они становятся раздражительными, плаксивыми, иногда замыкаются в себе. Могут начать огрызаться. Товарищи внуки, будьте внимательнее к своим бабушкам. Вспомните, ведь и у вас был в жизни период, когда на лице появлялись прыщи, начинали быстро расти ноги и руки, а также волосы на теле. Вы чувствовали тогда себя какими-то неуклюжими. Вам казалось, что все это ужасно, что это отвратительно, что это никогда не кончится. Но прошло некоторое время, и вы, товарищи внуки и внучки, обнаружили, что переходный возраст позади, что все опять в норме. Постарайтесь по возможности доходчиво объяснить это своим бабушкам. И тем из них, которые проживают в придуманном, перевернутом мире наоборот, где внуки воспитывают непослушных бабушек, и другим, тем, кто обитает в мире обычном. А виды неправильного воспитания, которые описаны здесь, одинаково опасны и для ваших бабушек, и для вас самих, и для ваших родителей. Это не зависит от того, кто в каком мире живет — фантастическом или реальном — и кто кого воспитывает.

Герман Игоревич МАРАСАНОВ,
психолог.

ТЕСТ-ПРИЛОЖЕНИЕ К РУБРИКЕ «ПЕРЕХОДНЫЙ ВОЗРАСТ»

С ЮМОРОМ ВСЕ В ПОРЯДКЕ, А?

Для проверки ответь сначала на одиннадцать вопросов: отвечать следует либо «ДА», либо «НЕТ».

1. Любишь ли ты за обедом добавлять в суп перца, а котлеты есть с горчицей или с хреном?
2. Часто ли твоя компания напоминает тебе сборище придурков?
3. Хочется ли тебе иногда подскочить от радости до потолка?
4. Умеешь ли ты дурачиться так, чтобы это нравилось приятелям?
5. Часто ли у тебя голова раскалывается от боли?
6. Забываешь ли ты хоть иногда чистить зубы?
7. Всегда ли ты носишь одну и ту же прическу?
8. Любишь ли ты разгадывать кроссворды?
9. Делаешь ли ты по утрам зарядку?
10. Часто ли ты становишься грустным и занудливым?
11. Любишь ли ты «балдеть» в тишине, в одиночестве и в спокойной обстановке?

Теперь по таблице установи, сколько баллов следует приписать каждому твоему ответу:

№ вопроса	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
количество баллов, если ответил «ДА»:	3	1	4	3	1	4	3	1	3	1	4
количество баллов, если ответил «НЕТ»:	2	2	2	2	2	1	1	4	1	4	1

После этого вычисли общую сумму баллов.

Если набрано менее 20 баллов, это означает, что некоторые твои приятели думают о тебе как о скучном человеке, лишенном юмора. Но они могут и ошибаться. Просто ты человек не вполне общительный, зато далеко не дурак. Время от времени тебе хочется показать себя остроумным человеком. Так вот, если захочешь сострить, делай это с каменным лицом. Успех обеспечен.

Если набрано от 21 до 25 баллов — ты человек довольно смешливый и, вероятно, бываешь легкомысленным. Тебе палец на уроке покажи, ты и смеешься. Твоя особенность — частые смены настроения из-за любого пустяка. Однако это можно использовать и с успехом. Рассказывая или слушая что-нибудь веселое, позволяй себе хохотать первым, как, впрочем, ты всегда и делаешь. Но попробуй как-нибудь первым и оборвать смех, свой собственный, конечно, и внезапно скроить серьезную мину. У тебя это должно получиться. Попробуй, и ты увидишь, что эффект шутки удвоится.

Если набрано свыше 25 баллов, в компании такие люди, как ты, незаменимы. Твоя голова вся напичкана хохмами, анекдотами, смешными историями и розыгрышами, которые ты готов рассказывать, показывать и устраивать, даже стоя на голове. Не увлекайся только. И шутками можно замучить. Давай возможность похохмить друзьям.

Г. М.

Малая

Антология

Гипотез

БУДУЩЕЕ ЗА ТАРАКАНАМИ?

Не огорчайтесь — тараканы запечные тут ни при чем. Во-первых, имеются в виду тараканы механические. Во-вторых, это всего лишь предположение, прогноз, так сказать.

Есть мнение, что природа вовсе не случайно за миллионы лет эволюции не придумала колеса. Будущее принадлежит шагающим и прыгающим механизмам.

Американский ученый Родни Брукс сконструировал насекомообразного робота и назвал его Атиллой. Атилла — самый сложный робот в мире. Весит он всего полтора килограмма, но при этом в нем умещается двадцать три мотора, десять микропроцессоров и одна телекамера. Атилла — робот очень ловкий и совершенно самостоятельный. А разве не за такими «парнями» будущее?

Да, роботы умнеют не по дням, а по часам. Сначала они лишь развлекали человека и прислуживали ему. Механический слуга средневекового алхимика Альберта Великого умел открывать дверь и кланяться. Механический музыкант Жака Вокансона играл на флейте. Механический писец Пьера и Анри Дро писал гусиным перышком...

Нынешние роботы хоть и потеряли человеческий облик, зато научились работать! Сначала на самых непрестижных участках, строго по программе: принести-унести, подвинуть-подкрутить (первое поколение роботов. Дедушки, так сказать). Потом? Потом они научились действовать в зависимости от обстановки. Их снабдили датчиками и компьютерами, принимающими сигналы этих датчиков (второе поколение роботов). Эти «ребята» занимаются сборкой изделий, дуговой сваркой. Им даже доверяют контроль за качеством продукции.

Третье поколение роботов обрело искусственный интеллект... Эти роботы «видят», формируют модель того, что увидели, анализируют, понимают язык и могут поддержать разговор с человеком. А главное — они умеют учиться, что делает их возможности безграничными.

Такие успехи породили у человека большие надежды: роботы будут, мол, трудиться, а мы отдыхать. Однако до осуществления этих мечтаний довольно далеко. Робот-медсестра, например, такая сложная особа, что услуги ее стоят дороже, чем содержание целого штата медицинских работников. Так что тем, кто ленив, придется потерпеть.

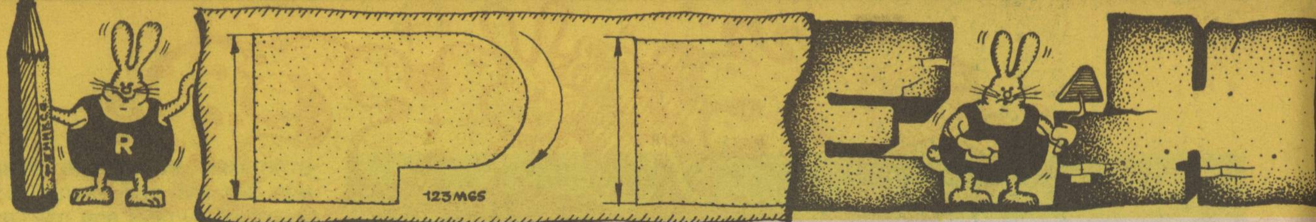
Но ученые трудятся не покладая рук. Вот, например, в Японии принялись за разработку самых маленьких в мире роботов. Двигатели, датчики и прочие устройства тут будут не толще человеческого волоса. Зачем нужны эти карлики? Не поверите: им предстоит, проникнув по венам в организм человека, вступить в бой с болезнями.

Итак, огромные и крошечные, глазастые, ушастые, рукастые, сообразительные, трудолюбивые и любознательные... Не случайно писатели-фантасты давно предостерегают нас от агрессии с их стороны. Перестанут, мол, подчиняться, захватят власть в свои сильные руки.

И снова не огорчайтесь. Это тоже всего лишь предположение. А пока для того, чтобы создать робота, который в своем умении работать не уступал бы человеку, нужны гораздо более совершенные компьютеры. Нынешние же машины, увы, слабоваты.

Например, только для обработки зрительной информации человеческий мозг обладает «вычислительной мощностью» в 10^5 раз большей, чем существующие сейчас компьютеры.

Будущее... Давайте считать, что оно за нами!

Версия поэта

Николай МОРОЗОВ

Зачем?

В мире вечного движенья,
В превращеньях вещества,
Возникают на мгновенья
Все живые существа.

Но, явившись на мгновенье,
Знать уж хочет существо,
В чем же вечное движенье?
Что такое вещество?

И зачем в земном созданьи
Отражается порой,
Как в безбрежном мирозданьи,
Вечность жизни неземной?

ГИМНАСТИКА ДЛЯ УМА

Можно ли в течение двух минут сложить все числа от единицы до ста? Говорят, величайший из математиков всех времен Карл Фридрих Гаусс сделал это, когда был первоклассником. Как это ему удалось?

Бабушка испекла кекс прямоугольной формы весом два килограмма. Внучка испекла точно такой же по форме, но маленький кексик. Все размеры его в два раза меньше размеров бабушкиного. Сколько весит внучкин кекс? Вычисления можно проверить на опыте. Результаты съесть.

Сколько граней у шестигранного карандаша?

НОВОСТИ

Вот это любовь! Овчарка по имени Рекс пересекла всю Францию от Нима до Меца (тысяча километров), чтобы увидеть вновь своего хозяина Рене Шонедекера. Бедный пес бежал по дорогам Франции целых семь месяцев. При этом надо иметь в виду, что он ни разу ни у кого не спросил дорогу!

* * *

В зоопарке Роттердама траур: скончался старейший его обитатель — семидесятилетняя крокодилица Юдит. Впервые за все эти годы люди отважились приблизиться к ней и, к своему огромному удивлению, обнаружили, что Юдит не крокодилица, а крокодил.

* * *

«У меня депрессия»,— сказал леопард и отказался грызть вкусную косточку. Ну, может быть, и не сказал, но зоолог из столичного зоопарка Чили его понял. Для того, чтобы животные не унывали, их время от времени переводят на отдых в специальный сектор зоопарка, где нет решеток и посетителей. Специальный курс лечения и психологической реабилитации дает хорошие результаты. Звери становятся добрее, и у них чаще рождаются малыши.

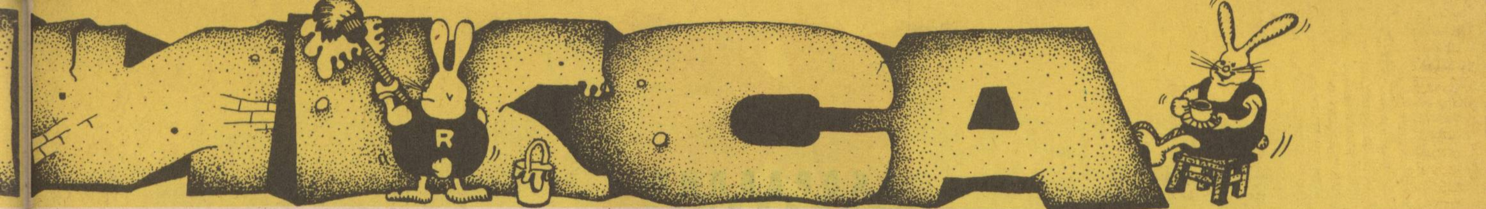
АВТОСАЛОН

Жизнь и смерть четырехколесных

Как живется автомобилям (и автомобилистам) в разных странах? Недавно жителям Йоханнесбурга (ЮАР) наглядно доказали, что все познается в сравнении и жизнь южноафриканских водителей совсем не так плоха, как им кажется.

По просьбе редакции газеты «Санди стар» в десяти крупных городах разных континентов был проведен эксперимент. Водители проехали одинаковое рас-

Рис. Марона КАЗАКА.

стояние от жилых кварталов до центра в утренний час «пик» с секундомером в руках. Каковы результаты?

Дольше всех добирался до цели водитель в Афинах (50 минут 12 секунд), дольше всех искал место для парковки водитель в Риме (24 минуты 57 секунд), дороже всего обошлась стоянка водителю в Токио (около 32 долларов США). По всем трем показателям победил водитель-москвич (ехал 11 минут 8 секунд, парковался 20 секунд, стоянка бесплатная). Но... если бы в эксперимент были включены: время на поиск бензина, заправку и техническое обслуживание автомобиля, от победы нашей не осталось бы ничего.

Кстати, о бензине. Во всем мире старательно ищут новые виды топлива. И кое-где находят. В Бразилии, например, около 30 процентов автомобилей работают на этаноле — разновидности спирта, который производят из сахарного тростника. А недавно здесь изобрели и вовсе экзотическое топливо — дендизел. Это смесь, состоящая из масла пальмы «денди» и дизельного топлива. При сгорании дендизел выделяет гораздо меньше токсических веществ, чем бензин и даже спирт.

А теперь о смерти. Автомобили ведь тоже «умирают». Так вот, сейчас происходит массовый падеж недавно очень популярных в ГДР автомобилей «трабант». «Траби», как их называли, не выдержали конкуренции с западногерманскими марками. Их бросают. Растут «эвересты» из старых автомобилей на свалках. На беду, корпус «трабанта» сделан из пластика, который совершенно не хочет разлагаться. А сжигать его было бы небезопасно для окружающей среды.

Проблему «похорон» решили берлинские химики. Им удалось вывести бактерии, которые способны слопать целый автомобиль за каких-нибудь три недели. Остается комочек биомассы, вполне умещающийся в ведре и вполне пригодный для удобрения огорода.

ПОПРОБУЙ — ПОЛУЧИТСЯ

От винта!

Как вы относитесь к игрушкам? Конечно, все это для маленьких детей, но иногда, если сделать все своими руками...

Вот вам замечательный случай поиграть в самолетики, не роняя своего достоинства.

Двигатель у этого самолета совершенно удивительный. Берем рейку длиной 20—25 см и сечением 8 × 8 мм. Вырезаем на ней десяток зарубок. Один из концов закругляем. И это все. Ни резинки, ни пружинки, ни тем более мотора какого-нибудь не нужно.

Теперь надо вырезать из тонкой жести пропеллер и при помощи булавки прибить его к закругленному концу рейки. При этом обратите внимание на то, чтобы пропеллер свободно вращался на своей оси-булавке. Остается взять «двигатель» в левую руку, а в правую спичку и провести спичкой (с нажимом) по зарубкам взад-вперед, еще и еще, пока пропеллер не заработает.

— А где же самолетик? — спросите вы. Спрашивать не надо. Надо делать. Из дерева, картона, фольги и других подручных материалов. Сделать можно и вертолет, и аэросани, и даже ветряную мельницу. Были бы терпение, аккуратность, фантазия.

Ну а когда сами наиграетесь, подарите игрушку младшему брату.

Рисунок Вовы Данилова, 8 лет.
«ВАСЬКА-КОПИЛКА».

Татьяне ФРОЛОВОЙ — 13 лет. Из них семь, то есть больше половины своей жизни, Таня пишет стихи. Живет она в старинном городе Вязьма, в Смоленской области. «КОРАБЛИК» взял на борт несколько Таниных стихотворений, написанных в разное время.

Лето

В небе тают облака,
Светит яркая звезда,
И трепещет под звездой
Колокольчик голубой.

Сирень

Сирень, сирень белая,
Душистая моя.
Цветешь ты в поднебесье
И радуешь меня!

Осень

Голубое небо,
Розовый рассвет.
И уходит лето
За луною вслед.

Вестник утра

Когда спустится с небес вечер
И в домах зажгутся огни,
На небе появятся звезды,
И ночь посветлеет от них.

За ночью придет утро,
И заалеют небеса,
И стремительно разделит небо
Серебряная полоса.

Это промчится всадник
На заревом крылатом коне —
Утра вестник ранний
На голубом полотне.

Андрей ШИТЯКОВ живет на берегу Черного моря, в нарядном городе Сочи. В местной газете однажды были напечатаны его стихи. Хотя Андрей еще школьник, его приняли в члены поэтического клуба для взрослых «Надежда».

* * *

Волною ночь легла на город,
И снова воцарилась тьма.
Врывался в щели колкий холод,
Просился мелкий дождь в дома.
Об окна капли разбивались —
Их не пустил никто домой.
Лишь только стекла омывались
Водою чистой дождевой.

Вид из окна

Люди и машины за окном
По дороге суетно спешили.
Вдалеке ломали старый дом,
Старый дом, где люди раньше жили.
Он хранил веков прошедших след.
В нем рождались, в нем и умирали.
Жили в этом доме сотни лет.
Здесь беда и радость побывали.
Словно чьи-то жизни, старый дом
В этот час в небытие уходит...
Суетятся люди за окном,
Мимо с равнодушием проходят.

ФАКТ

«ПИОНЕР»СКОЕ АГЕНТСТВО

ПОСЛУШАЙТЕ!

Праведный гнев пионера

На уроке физики было, как всегда, немного шумно. Наша учительница с большим азартом показывала опыт. Мы должны были увидеть работу электроскопа. Лоскутком меха учительница натерла стеклянную палочку, а затем поднесла ее к электроскопу. Стрелка отпрыгнула вправо.

Для проведения второй части опыта нужна была шелковая тряпочка. Но вот беда — шелка под рукой не оказалось. И учительница решила использовать пионерский галстук Олега, сидящего на первой парте.

— Галстуком нельзя,— говорим мы.

— Для науки можно,— отвечает учительница.

Я пыталась объяснить, что галстук — символ нашей организации, но учительница даже не стала меня слушать.

Наташа Жуган, 14 лет,
РВО «Волна», г. Асбест.

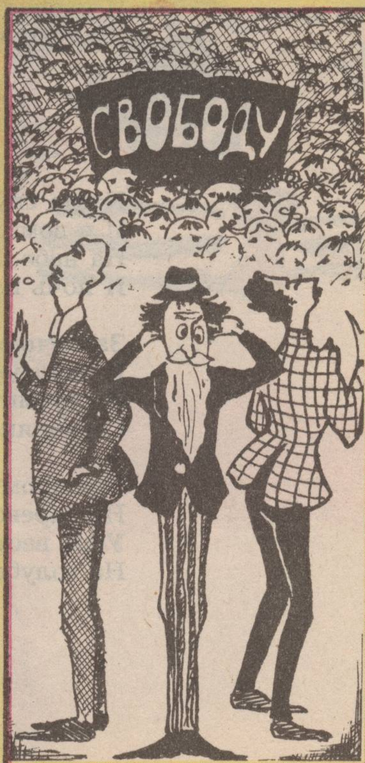
От «ПАФ»а:

Старая история, Наташа. Пока пионерская организация делами не поднимет свой авторитет, никто всерьез не будет принимать ее символы. Что обижаться на учительницу, когда надо предъявлять требования к себе и своей организации.

ПОСЛУШАЙТЕ!

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Все решится в «Орленке»

Собираясь на конференцию представителей пионерских, детских и подростковых организаций России, я думала, увижу зал, полный ребят. Но вокруг были одни взрослые! И все-таки я разглядела группу сверстников. Разумеется, меня интересовало, кто они, откуда, чем занимаются. Все мне объяснить согласился председатель детского подготовительного комитета пятнадцатилетний Максим Косенков из Тамбова.

— В сентябре 1990 года на X Всесоюзном пионерском слете в «Артеке» мы решили объединить организации России в одну Федерацию, был избран наш комитет. Идею поддержали взрослые и создали свой подготовительный комитет, который занимается нынешней конференцией. А нам поручили подготовку осеннего сбора в лагере «Орленок», на котором ребята поделятся опытом работы, придумают название Федерации, ее символы.

Корр. Насколько я знаю, каждый из вас представляет и определенную организацию. Расскажите о них немного.

— Я из Союза детей и подростков города Мытищи,— говорит Боря Урецкий.— Наш Союз защищает интересы ребят, помогает им в работе, в организации досуга. Если войдем в Федерацию, сможем общаться с такими же, как мы.

— А я из Федерации детских организаций Курской области,— присоединился Виталик Буряченко.— Мы хотим вступить в Федерацию России, поскольку нам нужна финансовая помощь.

Корр. Проект вашего Устава написали взрослые; что вас не устраивает в нем?

— Например, то, что вся власть будет в руках конференции. То есть детской Федерацией будут просто-напросто управлять взрослые!

— Наконец нам сказали, что все мы (а нас всего-то десять человек, готовивших сбор в «Орленке») в лагерь не поедем,— рассказывает Боря,— надо отобрать лишь пятерых.

— Выбрать, кто поедет,— для нас очень сложно,— вмешивается Белла.— Каждый что-то сделал для сбора. Вот Виталик приехал с целым альбомом своих эскизов значков. Петя Гуляченко у нас отвечал за пресс-центр, а его тезке Кучаренко было поручено подумать, каким станет бизнес-центр. И так каждый из десяти... — Знаешь, мы все-таки попытаемся добиться, чтобы ехать всем вместе в «Орленок»,— заключил Максим.

Галя ВАСИЛЕНКО, 14 лет,
спецкор «ПАФ»а.

И все-таки непонятно, чем отличаются друг от друга все те детские, подростковые и пионерские организации России, которые решили объединиться в единую Федерацию?

Помогите разобраться, читатели! Расскажите нам про ту организацию, в которой вы состоите, объясните, чем она отличается от других? На конверте поставьте девиз: «ДЕТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ».

«Однажды, прогуливаясь во дворе, я вдруг испытал странное ощущение, словно подо мной задрожала земля. Какой-то золотистый туман начал подниматься от земли, обволакивая меня. В ту же секунду я разумом и телом ощутил свет, и мне показалось, что я понимаю язык щебечущих вокруг птиц. Внезапно я ощутил близ себя присутствие великого Творца в духовном обличье. Мысль озарила меня: «Основой всех воинских искусств должна быть любовь ко всему сущему на земле». С того мгновения... слава, почести, богатство — все это навсегда утратило для меня значение».

Уэсиба, мастер айки-до (1925 г.).

УШУ

Мы продолжаем знакомить вас с основами ушу.

Этот урок мы посвятим изучению упражнений для тренировки ног. Главной задачей этих упражнений является повышение подвижности тазобедренных и голеностопных суставов, а также увеличение гибкости и силы мышц.

Перед изучением новых упражнений выполните разминочный комплекс.

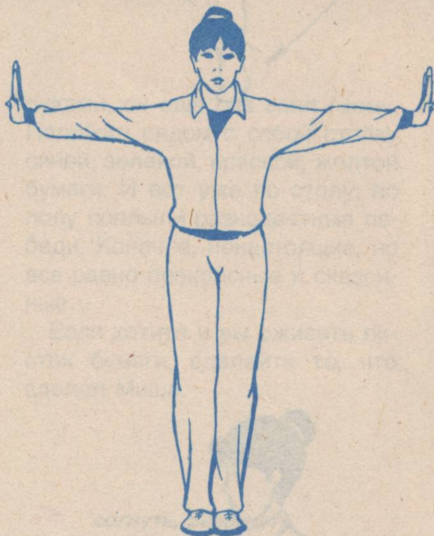
Тренировка ног

1-е упражнение. Стоя, ноги вместе, руки в стороны, пальцы направлены вверх, смотреть вперед (рис. 1 и вид сбоку рис. 2). Спина прямая, плечи не поднимать, руки держать на уровне плеч, слегка отведя их назад, пальцы плотно сжаты.

Шагните вперед левой ногой. Шаг должен быть естественным (рис. 2 и 3). Используя инерцию шага, выполните мах правой ногой. Ногу не сгибать, носок стопы оттянуть на себя (рис. 4). После выполнения движения принимается исходное положение (рис. 1). Затем шагнуть вперед правой ногой и выполнить мах левой ногой, которая также приставляется к опорной.

Если вы занимаетесь в небольшой комнате, то это упражнение можно выполнять иначе: примите положение, изображенное на рис. 3. Выполнив мах правой ногой, вновь отставьте ее назад, в исходное положение. После выполнения 15—20 махов правой ногой поменяйте положение и выполните такое же количество махов левой ногой.

Характерные ошибки: в момент маха сгибается спина, наклоняется или запрокидывается голова, опорная нога сгибается в колене, стопа опорной ноги разворачивается наружу.

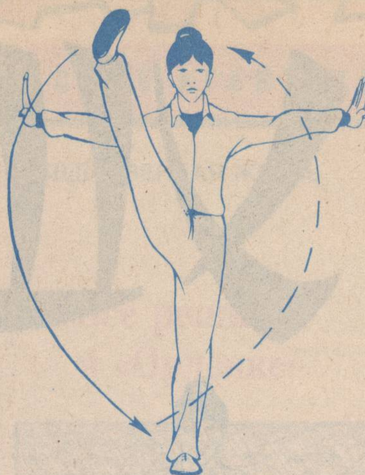

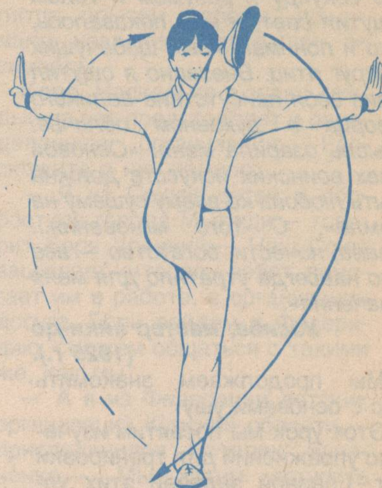

2-е упражнение. Исходное положение — рис. 1 и 2. Шагните вперед левой ногой и выполните мах изнутри наружу выпрямленной правой ногой (рис. 5). Пунктирной линией на рисунке показана траектория начала движения, сплошной — продолжение и окончание движения. Затем точно так же вы выполняете шаг правой ногой и мах левой и т. д. В момент маха носок маховой ноги оттянут от себя. Это упражнение также можно выполнять на месте. Из исходного положения, изображенного на рис. 3. Количество махов 15—20 каждой ногой.

3-е упражнение. Мах вовнутрь. Исходное положение — рис. 1, 2. Шагните вперед левой ногой и выполните мах снаружи вовнутрь выпрямленной правой ногой (рис. 6). Начало движения на рисунке показано пунктирной линией, продолжение и окончание — сплошной. Затем делаете шаг вперед правой ногой и выполняете мах левой. Носок маховой ноги оттянут, стопа слегка повернута подошвой вовнутрь. Упражнение также выполняется на месте, исходное положение — рис. 3, 15—20 махов каждой ногой.

4-е упражнение. Удар носком ноги. Стоя, ноги вместе, руки на пояс, спина прямая, смотреть вперед. Поднимите колено правой ноги (рис. 7, стрелка 1), не прекращая движения, выпрямите ногу, нанося удар (рис. 7, стрелка 2), после чего медленно опустите прямую правую ногу на пол на ширину шага (рис. 7, пунктирная линия). Затем перенесите вес тела на правую ногу и, используя инерцию шага, выполните в той же последовательности удар левой ногой. При выполнении удара колено опорной ноги и спину не сгибать, носок опорной ноги направлен вперед по линии движения и не разворачивается наружу.

5-е упражнение. Удар пяткой. В момент нанесения удара носок бьющей ноги оттянут на себя (рис. 7, положение Б). Необходимо выполнить 15—20 ударов каждой ногой. Удары пяткой и носком выполняются на уровне пояса.

Порядок освоения упражнений

Вы ознакомились с техникой новых упражнений. Выполняйте их медленно, контролируя каждую часть тела. Ни в коем случае нельзя добиваться высокого маха ногой за счет сгибания спины и колена опорной ноги: во-первых, упражнение будет выглядеть некрасиво, а древние говорили: «Красиво — значит, правильно»; во-вторых, оно не будет эффективно. Когда вы почувствуете, что упражнения выполняются правильно, можно постепенно увеличить скорость и амплитуду выполнения. Например, при выполнении прямого маха ногой необходимо слегка коснуться лба носком ноги.

Вам также необходимо помнить при выполнении маховой техники о том, что нога должна быстро подниматься вверх и еще быстрее опускаться.

Удары носком ноги и пяткой выполняются быстро, но после нанесения удара нога опускается медленно.

И в заключение скажем: правильное освоение и регулярная отработка техники ног помогут вам в будущем изучать различные стили ушу.

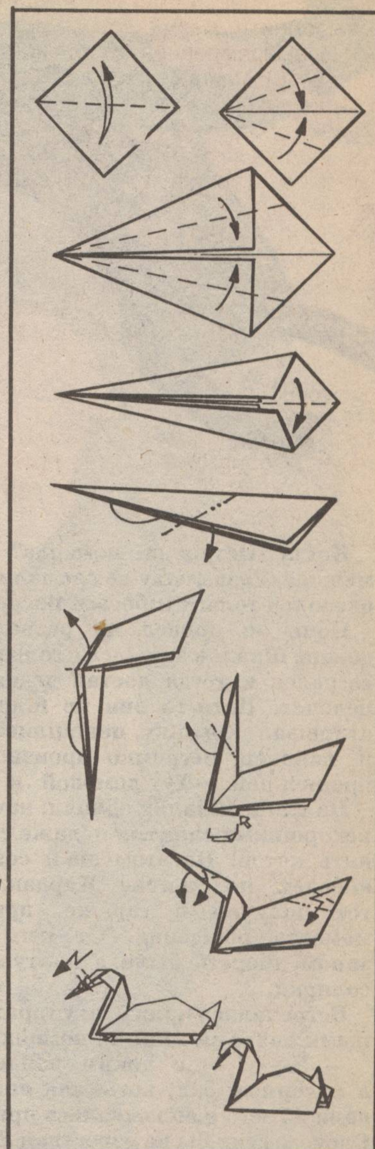
На следующем уроке мы продолжим знакомство с базовой техникой и ее новым разделом — «Техникой рук».

Следите за нашими выпусками.

ЖЕЛАЕМ УСПЕХОВ!

Игорь КАРОЛИК.

ЛЕБЕДЬ

Миша первый раз сам поехал на Птичий рынок. Шум толпы, плескавшейся, как морской прибой, был слышен издалека. Толпа волнами омывала ряды с собаками, кошками, птицами, аквариумными рыбками. Мальчик влился в нее, но того, чего он искал, ни у кого не было.

А нужен был ему лебедь. Все равно какой именно — шипун, кликун или черный. Дело в том, что в их клубе школьникам показали, как из квадратных листов цветной бумаги без единого размера можно делать различные фигурки птиц и животных. Мише особенно запал в душу лебедь. У него такая тонкая длинная шея, красивая голова, пышные перья. А когда он плывет по озеру, то кажется, что на голове не хватает короны. Как будто каждый лебедь — один из андерсеновских братьев-принцев.

Учитель предложил детям сделать бумажные фигурки тех животных и птиц, которые занесены в Красную книгу и могут вот-вот исчезнуть навсегда. Миша спросил: «А лебеди тоже могут исчезнуть?» «В общем-то нет,— ответил учитель,— но охотиться на них запрещено. Их стараются разводить в декоративных целях в городских парках и садах».

Все стали делать фигурки из бумаги. Лебедя выбрал один Миша, но он у него никак не получался. И мальчик подумал: вот если бы эта птица жила у него дома, пусть хотя бы совсем чуть-чуть, он непременно бы научился складывать ее из бумаги. И в ближайший же выходной отправился на Птичий рынок.

Вернувшись оттуда с пустыми руками, он еще раз взял схему. Положил рядом с собой стопку синей, зеленой, красной, желтой бумаги. И вот уже по столу, по полу поплыли разноцветные лебеди. Конечно, ненастоящие, но все равно прекрасные и сказочные.

Если хотите и вы оживить листок бумаги, сделайте то, что сделал Миша.

согнуть, разогнуть

согнуть вдоль отмеченной линии

увеличение рисунка

достать изнутри

ступенчатая складка

внутренний сгиб

внешний сгиб

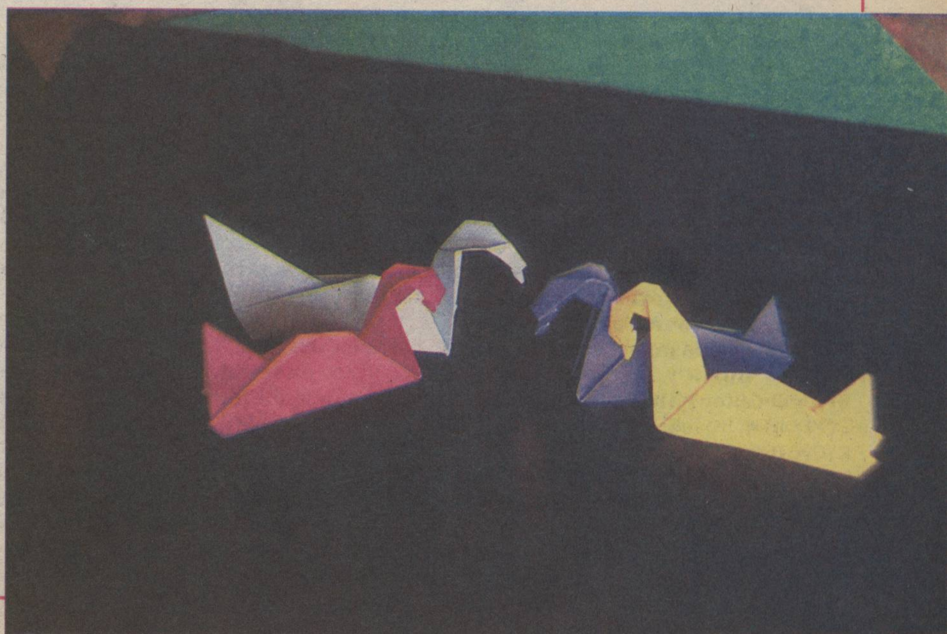

Фото И. КЛИМОВА.

Сергей ШАЦ
Рассказ с чертовщинкой

Когда Петровна померла? Года полтора, не меньше. Развалюху ее сломали, и домовой Шкалик оказался голым и босым посреди улицы.

Ночь он провел на развалинах. Накрапывал дождь. Шкалик зарылся с головой в тряпье, кое-как согрелся и тогда достал дедовы старые часы на цепочке. Идти-то они не шли, но когда Шкалик открывал крышку, покашливали, долго вздыхали и, наконец, негромко произносили: «Слава богу, прошел день». Тут домовой и засыпал...

На улице Шкалик одичал: начал курить, ругаться нехорошими словами и, даже сказать неудобно, гонять котов! На этом он и сошелся с разбойным кобелем по кличке Кардан. Редкое свое имя тот получил в гараже, при котором жил с момента рождения. От него вечно несло бензином, шерсть была в колтунах и бурых пятнах солярки.

Встречались приятели у гаража и уже оттуда темными дворами шли на помойку.

— У-у-у! — с диким воплем прыгал Шкалик в мусорный бак; коты как ошпаренные выскакивали из него и оказывались прямо перед Карданом. Словом, если бы не известная ловкость этих животных, многих ждала бы изрядная трепка...

С помойки товарищи возвращались не спеша, курили. Как говорится, сделал дело — гуляй смело!

— Может, погреемся? — предложил Шкалик. От плохого питания он порядочно облысел, а хвост и вовсе сделался голым, как у крысы.

В подъезде невозможно пахло кошками.

— Тьфу ты!..— чертыхнулся Кардан и сердито плюнул на пол. Ну не любит он их, хоть ты тресни!

Шкалик протянул тонкие, как сучки, руки к батарее и так замер.

— Все коты подлые! — продолжал рассуждать Кардан. Ему хотелось пить. Зря он селедочную голову съел, точно зря!

— Не-е, разные есть коты! — не согласился Шкалик.— Вот я у Петровны-покойницы жил, царство ей небесное! Днем в диване сижу, а ночью в буфете. Ну, там, то-се, сам понимаешь!

Кардан кивнул.

— Вот как-то раз иду в буфет. Вдруг — трах! — боль адская! Мышеловка!.. А у бабки еще кот жил — здоровый кабан. Мы с ним так: здрасьте-здрасьте — и разошлись. Смотрю, идет, мышеловки проверяет. Ну, думаю, все! У меня хвост — сожрет вместо мыши! Вынул он меня, несет в зубах. Я, конечно, молчу. У домового тоже гордость!..— Голос у Шкалика дрогнул.— Донес до печки, отпустил, да как даст под зад!.. Я потом год хромал.

— Чего ж ты их гоняешь, коли они такие хорошие? — почесываясь, язвительно спросил Кардан.

Шкалик всхлипнул и утер рукавом нос.

— Одичал я!

— «Одичал»! — передразнил его Кардан.— Свобода, делай чего хо...

Договорить он не успел. Внезапно сверху донесся душераздирающий вопль, и в лестничный пролет вниз головой бросился гражданин. Ба-бах!

Шкалик кинулся к распростертому телу.

— Крышка! — мрачно сказал Кардан.— Прямо в лепешку!

— Кхе-кхе! — кашлянул свалившийся гражданин и хитро подмигнул Шкалику.— Чего, здорово? Напужались?

— Ой, держите меня! — валясь на бок, загоготал Кардан.

Гражданин поднялся и стал отряхивать пиджачок.

— Призрак лифтера Заворыкина,— представился он. Видно было, что он чрезвычайно доволен произведенным эффектом.

— Ну, отец, ты даешь! — восхищенно пропыхтел Кардан.

Шкалик, разинув рот, смотрел на Заворыкина.

— Я после смерти тока и зажил,— бодро сказал призрак.— Хочу — жильцов пужаю, хочу — на лифте катаюсь!

— Эх, мне бы так! — мечтательно сказал Кардан.— А то зароют в землю, и все!

— Ишь, разбежался, это тебе не селедку трескать! — ухмыльнулся призрак и продолжал загробным, как из бочки, голосом: — Перво-наперво надо того!..

Он потянул себя за галстук вверх и повис с высунутым языком и выпученными глазами.

При виде покойника шерсть у Кардана встала дыбом, он задрал морду и протяжно завыл.

Заворыкин отпустил галстук.

— Ежели теперь гроб медными гвоздями не забить, ровно в полночь душа выходит из тела...

— Ой, мамочки! — тихо охнул Шкалик.

— ...И призраком возвращается по месту жительства...

— Пойдем! — толкнул домовой Кардана.

— Ага! — встрепенулся тот.— Есть охота!

ЪЕЗД
КАРДАН

В гараже его ждала припрятанная от чужих глаз кость.

— Стой! — взвизгнул призрак, цепляясь ему за хвост.

Кардан клацнул зубами.

— Скучно, братцы! — заныл призрак.— Пужаешь, пужаешь, поговорить не с кем!

Он достал несвежий платок и начал оглушительно сморкаться.

— Оставайся, Кардаша, натрескаешься, как барабан!

— А не врешь? — Кардан облизнулся.

— Вот! Чтоб мне гроба родного не видать! — провел ладонью по горлу Заворыкин.

Загрузились в лифт. Кабина скрипела, как несмазанная телега.

— Давай, голуба, давай! — кричал призрак, толкая ее в потолок.— Еще!.. Еще!.. Стоп!

Лифт слушался с полуслова. Никаких тебе кнопок!

— Я щас! — крикнул Заворыкин, выскакивая на третьем этаже.

Дренькнул звонок.

— Кто там? — послышался осторожный голос.

— Свои, Ирина Аркадьевна, свои! — подмигивая приятелям, проблеял Заворыкин.

Дверь медленно приоткрылась.

— У-ы-ы-ы! — завыл призрак, так что кровь начала стыть в жилах.

— Милиция! — сдавленно вскрикнула Ирина Аркадьевна. Дверь мигом захлопнулась.

— Каждый час пужаю,— объяснял в лифте Заворыкин. Кабина, крякнув, снова потянулась вверх.— Натерпелся я от нее! Двадцать лет при лифте, медаль имею. А ей все не так: то фуражку не снял, то, видите, рожа кислая!

— Об меня тоже Баландин окурок погасил,— уныло сказал Кардан. На лбу у него виднелась еще не заросшая проплешина.

— Кто такой? — сверкнув глазами, спросил Заворыкин.

— Шофер один, с трайлера.

— Погоди, призраком станешь!.. Тпру-у!

Кабина замерла.

Из-за двери, обитой дерматином, доносился приглушенный разговор.

— Вы бы, Серафим Кузьмич, Леньку моего выпороли. Так сказать, по-соседски,— говорил женский голос.— А то хамит, учиться не хочет.

— Это можно,— солидно басил Серафим Кузьмич.— Трешник ваш, инструмент наш.

Заворыкин скривился.

— Ну его!..— пробурчал он, присовокупив еще несколько нелицеприятных слов в адрес Серафима.— Айда наверх! Есть там одна, из пищеторга!

Поднялись на последний этаж. Под потолком лестничной клетки мутно горела лампочка. Заворыкин взлетел и привычным движением вывинтил ее.

— Может, не надо? — робко сказал Шкалик.

Куда там! Заворыкин зашипел, начал вытягиваться и, как дым, вползать в замочную скважину. Через минуту дверь квартиры 47 беззвучно открылась.

— Не тушуйся! — ободряюще шепнул Шкалику призрак.— Ты теперь не домовой, ты — домушник. Гы-гы-гы!

Нет, Шкалик не тушевался. Неясное волнение овладело им; пахло нафталином, старой обувью, жильем, одним словом. Да ведь он домовой! И отец его домовой, и дед, и прадед! «Курить брошу!» — твердо решил Шкалик.

Кардан уже заправлялся на кухне. Заворыкин выгреб из холодильника всю провизию и разложил перед ним на полу. Поразительно, сколько влезает в одну собаку! В минуту Кардан заглотил связку сосисок, затем плавленый сырок, граммов 300 отдельной колбасы, баранье рагу, биточки.

— Трескай, трескай! — стоя над ним, ласково говорил Заворыкин.— Экий ты прыткий!

Сам призрак никакой еды, кроме пыли, не ел. Вот и сейчас он взлетел и лизнул языком крышку буфета.

Тем временем Шкалик основательно обследовал квартиру. Обстановка была не ахти. По всему видно было отсутствие мужской руки.

— Э-эх,— вздохнул Шкалик и стал налаживать сгоревший электрический утюг. Он Петровне тоже приборы чинил. «Эдисон!» — в шутку звал его кот. А что, до всего своим умом дошел!

Шкалик открутил ножом винт, поддел крышку, и она со звоном упала на пол.

— Тихо!!! — страшным шепотом зашипел прибежавший из кухни призрак.— Аньку разбудишь!

Действительно, во второй комнате спала девочка лет десяти.

Надо сказать, в подъезде Заворыкина боялись. Тем обиднее было неуважение со стороны этой малолетней «матерьялистки», как называл ее призрак. «Ну, молодежь, никаких идеалов! — возмущался он.— Пужаешь, пужаешь — как об стенку горох!»

В комнату с кульком конфет вполз еле державшийся «на плаву» Кардан. Он проглотил одну конфету, выплюнул фантик, за ней другую. Как семечки. Ноги у него разъехались, и он тяжело плюхнулся на живот. В серванте зазвенела посуда.

— Тс-с-с, засыпемся! — зашипел на него призрак.

— Ик!— бессмысленно пялясь по сторонам, икнул Кардан.

— Уходить пора, слышь, Кардаша? — сказал Шкалик.

Кардан честно попытался встать, но в результате оглушительно икнул и снова грохнулся на пол. Перебрал парень!

Заворыкин подскочил к нему и ловко заткнул пасть кульком.

— Потащили!

Шкалик изо всех сил уперся в спину Кардана.

— Бу-бу-бу! — доносился сквозь кулек утробный голос товарища.

И тут случилось то, что должно было случиться: ОНА ПРОСНУЛАСЬ! Нет, Аня не испугалась, не начала звать на помощь, как другие на ее месте. Она остановилась и принялась разглядывать компанию. Кардан даже перестал икать.

— Неопрятный какой! Вы бы пуговицы пришили! — строго сказала Заворыкину Аня.

— Ах, пуговицы! — не своим голосом заорал призрак. Внутри у него все кипело. Он рванул на груди пиджак, и под майкой стал виден скелет.

Кардан зажмурился. Шкалик издал какой-то цыплячий писк и мелко задрожал.

— Не боюсь! — тоненько закричала Аня. Она схватила попавшийся под руку будильник и запустила в Заворыкина. Вследствие бестелесности последнего будильник пролетел сквозь него, ударился об стену и развалился.

Такие дела! Заворыкин замер. Чего бояться, коли его вроде и не существует? Призрак — он, как гром, пугать — пугает, а вреда нет.

Аня победоносно оглядела компанию.

— Мы так, мы погреться! — пятясь от нее, забормотал Шкалик.

— Чтоб мне лопнуть, погреться! — подтвердил Кардан, стараясь убрать с глаз долой полупустой кулек.

— Ладно уж! — усмехнулась девочка.— Грейтесь!

Внезапно на лестничной клетке послышались шаги, в замке повернулся ключ. Ну вот, пожалуйста, Валентина Ивановна Чикина — мать Ани — возвращается с работы.

— Хулиганье, опять вывинтили! — устало произнесла она, ставя на пол большую замызганную сумку.

Шкалик метнулся за батарею.

— Полундра! — завопил призрак и газанул сквозь потолок.

Кардан вскочил (откуда только взялась прыть!) и, стуча животом, понесся по квартире.

От неожиданности Чикина охнула, потом схватила веник и, как была в пальто, побежала за Карданом. С грохотом полетела мебель. Комната, словно каюта, заходила ходуном.

— Моя собака! — пронзительно закричала Аня и повисла на руке матери.

Валентина Ивановна как-то сразу ослабла, упала на стул. Женщина она была не злая, просто очень замученная.

— Господи, да за что же такое наказание? — раскачиваясь из стороны в сторону, застонала она.— Работаешь как лошадь, все для дома!..

Аня подошла к ней и стала гладить по голове.

— Ма-ам, давай его на диван положим.

Валентина Ивановна всхлипнула и послушно пошла за дочерью. Кардана с трудом подняли и поволокли к дивану.

— Не надо! — смущенно бормотал он.— У меня блох полно!

Сквозь потолок просунулась голова призрака.

— А этого куда, только на кровать остается? — обреченно сказала Валентина Ивановна.

— Зачем на кровать, мне и тут неплохо! — с достоинством отозвался призрак и стал устраиваться на люстре.

— Кидайте пиджак,— сказала Аня.— Пуговицы пришью.

Мамаша долго ходила по квартире, вздыхала. Потом свет погас, и дом погрузился в тишину. Слышался лишь храп Кардана.

За батареей было тепло. Шкалик осторожно достал часы и открыл крышку. «Слава богу, прошел день»,— по обыкновению негромко произнесли они. Домовой зевнул, уютно подтянул колени. «А что, и тут жить можно,— засыпая, успел подумать он.— Не хуже, чем за печкой, факт!..»

ФАКТ

«ПИОНЕР»СКОЕ АГЕНТСТВО

ЛИСТАЯ ГАЗЕТЫ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Америку охватил новый бум: все увлечены акваробикой. Преимущество этого вида спорта в том, что вода создает наиболее безопасные и наиболее благоприятные условия для выполнения физических упражнений.

* * *

Уровень школьного образования в Японии — один из самых высоких в мире. Но большинство японских детей расплачиваются за этот успех сильными стрессами. Школьники находятся в постоянном напряжении из-за жесткого контроля за знаниями, который проходит в форме экзаменов и довольно громоздкой шкалы оценок. Стремясь ослабить школьные нагрузки, японское правительство планирует в ближайшие два года провести ряд реформ, облегчающих жизнь школьников: отменить табели успеваемости для учеников первых и вторых классов, в средней школе ввести трехбалльную систему оценок: «хорошо», «посредственно» и «неудовлетворительно», использовать такие методики обучения, при которых придется меньше зубрить, а больше опираться на индивидуальные способности.

АНОНС

К сведению редакторов школьных газет

Слава перестройке, прошли те времена, когда редакционная деятельность в школе могла принести большие неприятности юным корреспондентам и редакторам. С одной стороны, выпуск стенных газет вроде бы и раньше поощрялся. «Где газета к празднику?» — вопрошали завучи и пионервожатые у комитетов комсомола и советов дружин. А с другой стороны, стоило редакторам какого-нибудь «Ежа» или какой-либо «Колючки» дать заметочку о том, что на самом деле интересует школьников, или поместить небольшой опросик, из которого виден рейтинг того или иного преподавателя, как в школе разражался скандал.

Вот и заполняли ученики средних классов свои стенгазеты красочными вырезками из журнальчиков, стихами, переписанными из календарей, и рисованными цветочками. А ученики старших классов вообще старались газет не выпускать.

Зато теперь школьная пресса расцвела буйным цветом. Газеты пишут от руки и печатают на машинках, набирают на компьютере и ксерокопируют... Их вывешивают в школьных коридорах или продают размноженные экземпляры как ученикам, так и взрослым. В некоторых школах на них даже оформляют подписку, собирая с читателей деньги на весь школьный год вперед.

Да и содержание школьных газет здорово изменилось. Теперь там можно писать о... Кстати, о чем же стоит писать в школьной газете, чтобы ее экземпляры расхватывались, покупались, передавались из рук в руки, а потом еще долго хранились дома?

Вот об этом мы с вами и поговорим в новой рубрике, которую назовем «Летучка». Это слово обозначает короткое деловое совещание, которое проходит в редакциях газет каждое утро.

Милости просим к разговору, юные редакторы. А поведет его ваш покорный слуга Марина МАТВЕЕВА.

Выпуск подготовили: М. МАТВЕЕВА и А. МУХАНОВ.

С ГИТАРОЙ И ШПАГОЙ!

Если заглянуть в словарь иностранных слов, то можно выяснить, что «гардемарин» — это воинское звание, которое установил Петр I для воспитанников Морской академии. Еще гардемаринами называли тех, кто проходил учебную практику на корабле. Однако герои знаменитого телесериала режиссера Светланы Дружининой «Гардемарины, вперед!» моря, что называется, и не нюхали. Из седла не вылезали — это было. На шпагах дрались. Рукопашной не чурались. И вместе с ними все это с удовольствием проделывали актеры Дмитрий Харатьян, Сергей Жигунов и Владимир Шевельков. Один из них — Сергей Жигунов — сегодня наш гость.

О лошадях он может говорить бесконечно. О шпагах, саблях, рапирах — тоже. Увлекшись, вдруг начинает показывать какие-то невероятные трюки и приемы фехтования.

— Встаньте сюда. Вот так. Я нападаю. Защищайтесь!

Я испуганно отскакиваю в сторону: не ровен час действительно начнет нападать. На него это похоже. Сам же признавался, что всю жизнь, сколько себя помнит, дрался на шпагах. Везде: на улице, в школе, дома,— а когда поступил в Театральное училище имени Щукина,— в коридорах и комнатах общежития.

— А как меня лупцевали! Я был похож на матрас в полосочку.

Наконец его пыл пригодился, когда он играл гусара в первой своей картине — «Клятвенная запись». Правда, к тому времени был настолько испорчен «уличными» драками, что никаких особых успехов от него не ждали. Помучился с ним тренер. В результате его научили фехтовать, ранили в руку и отчислили из института. В институте потом восстановили. Рука, конечно же, зажила, и хоть у Сережи уже целых три «боевых» ранения, полученных на разных съемочных площадках, фехтует он в каждом фильме. И делает это здорово. В чем сам и признается:

— Для кино уровень у меня замечательный. Хвастаюсь, конечно, хотя и правду говорю.

— Ага, значит, вы хвастун. Это отличительная черта характера?

— Конечно.

— А если серьезно?

...Если серьезно, то отличительная черта характера — настырность, отчаянность. Потому и работает без каскадеров, по-

Журнал для тех, кто мал

Андрей УСАЧЕВ

МЕДОВАЯ ПЕСЕНКА

Медовая песенка
Есть у медведя.
Поет он знакомым ее
И соседям.
В уютной берлоге,
И в трудной дороге,
И даже в дремуче-колючем лесу.
Поет он, гуляя,
Поет он, играя
И даже давя комаров на носу.

Зимою и летом,
С утра и до ночи
Он песенку эту
Упрямо бормочет...
Но только у мишки появится МЕД,
С огромною ложкой
В восторге запрыгав,
Мохнатою ножкой
В восторге задрыгав
И даже ушами
Немножко задвигав,
Медведь ЕГО ЕСТ!
А не песни поет.

тому и хочет в жизни и на экране всему научиться, все уметь. Надо — будет месяцами повторять одно и то же, но своего добьется. Судите сами: в училище сам научился играть на шести музыкальных инструментах. В детстве, после того как его понес конь, до смерти боялся лошадей, а на первом же фильме пришлось сесть в седло. Учить его взялись все каскадеры съемочной группы. Об этом учении он теперь вспоминает с ужасом: тело разбито, ломит, ноет, ноги в синяках. Как только живой оставался, но с коня не слезал круглые сутки, даже в Терек с ним падал. Потом привык и в армию ушел служить в кавалерийский полк! А совсем недавно, когда снимался в роли инспектора Брюса в фильме Юрия Мороза «Подземелье ведьм», всюду возил с собой гири, а в гостиничном номере у него стояла штанга. Качал мышцы. Тренировки были очень тяжелые. Зато на экране — просто супермен.

— Мне хочется быть на экране хорошим,— говорит Сергей.— Я получаю от этого просто детское удовольствие. И своего Сашу Белова из «Гардемаринов» люблю именно потому, что он умеет дружить, готов скакать на край света, чтобы прийти на помощь друзьям, не трусит перед врагами и знает, что такое честь.

Сам Сергей, которого Светлана Дружинина пригласила в свой телесериал перед самым окончанием училища, «ворвался» в кино на лихом коне, в развевающемся плаще, со шпагой в руках и поскакал — нет, не на край света, а прямиком к славе. Тысячи поклонников и поклонниц хотят получить его фотографию, требуют повторить «Гардемаринов» по телевидению. Десятки предложений сниматься, от большинства из которых ему приходится отказываться. Многомесячные концерты по всей стране, собирающие полные стадионы зрителей, где Сережа вместе с Дмитрием Харатьяном поет под гитару собственные песни. («Песни у меня романтичные, лирические, трогательные,— признается он.— Такие трогательные, что Дима даже ругается».) Работа над первым своим диском, «Склонность к дождю», в записи которого принимают участие «звезды» эстрады. Наконец, еще одна встреча с Сашей Беловым — съемки в продолжении «Гардемаринов» под названием «Виват, гардемарины!». Недавно фильм вышел на экраны.

— Мне кажется, у нас есть свой зритель,— говорит Сергей. — Мы очень дорожим его вниманием.

— А кто он, ваш зритель?

— Я хочу быть актером для мальчишек. Им и в жизни, и на экране не хватает романтического героя — смелого, сильного, самоотверженного, благородного. Я же помню, как сам мальчишкой подражал мушкетерам.

Честно говоря, он и сейчас немного мальчишка. Чуть-чуть угловатый мальчишка с горящими глазами. Вот опять, увлекшись, начинает размахивать своей шпагой. И я испуганно отскакиваю в сторону.

Ольга ШУМЯЦКАЯ.

Юрий ПРИМАКОВ

ЖИЛА-БЫЛА ПРИНЦЕССА

Жила-была принцесса. У нее были папа и мама. Папу звали — король, а маму — королева. Принцесса любила папу и маму, и ей нравилось быть рядом с ними, но иногда ей хотелось уехать в далекие края.

Королевство, где жила принцесса, было очень маленькое.

— В ширину оно еще ничего,— говорил папа, переминаясь с ноги на ногу,— а вот в длину маловато.

— Маловато,— говорила мама и краснела. Она носила очень широкую юбку, и ей казалось, что ее юбка занимает очень много места.

— Совсем немного,— говорил ей папа,— я посчитал. Твоя юбка занимает только четвертушку государственной территории, а мне для тебя и половины не жалко.

И все были довольны.

Однажды принцесса увидела, как мимо королевства ехал задумчивый принц на голубом коне. Все другие принцы путешествовали мимо королевства пешком или на обычных лошадях, а у этого принца был голубой конь!

Принцесса подвинулась к самому краю королевства, чтобы принц ее заметил. Ей очень хотелось поехать на красивой голубой лошади далеко-далеко. И на лошади было много ме-

Кир БУЛЫЧЕВ

Продолжение. Начало в №№ 6—8.

ПЕРЕВАЛ

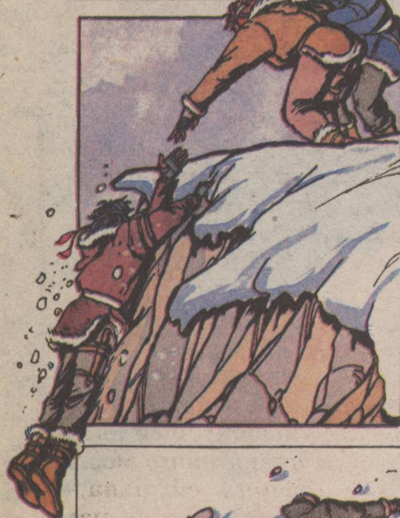
Рис. П. СЕВЕРЦОВА.

Марьяна, Дик, Олег и Томас продолжают свой путь к звездолету. Инопланетная коза доставляет им мелкие, но постоянные неприятности.

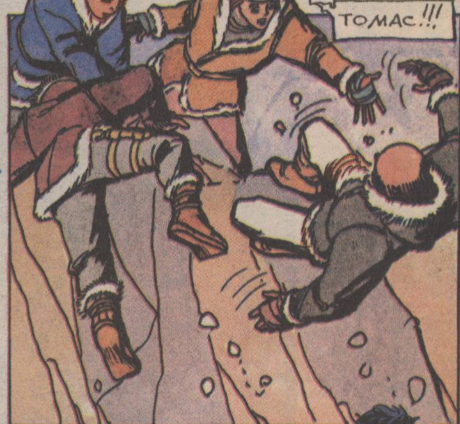

Фото В. ЧАЙШВИЛИ

СЕРГЕЙ ЖИГУНОВ:

— Мне хочется быть на экране хорошим. Я получаю от этого простое детское удовольствие. И своего Сашу Белова из «Гардемаринов» люблю именно потому, что он умеет дружить, готов скакать на край света, чтобы прийти на помощь друзьям, не трусит перед врагами и знает, что такое честь.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

«Я очень люблю смотреть кино, особенно с участием таких «крутых» актеров, как Николай Караченцов, Михаил Боярский, Сергей Жигунов, Дмитрий Харатьян, Вениамин Смехов. Знаю, что многие из них играют в театрах, но живу я далеко от Москвы, а то бы с удовольствием сходил посмотреть. И вообще интересно, как становятся актерами?..»

Андрей С.,
п. Архара.

Как стал актером Сергей Жигунов, вы, наверное, уже прочитали (в этом же номере). Но мы хотим предложить вам послушать и «другую сторону» — ведь тех, кто не смог пробиться к вершинам славы, гораздо больше. Так вот знайте: театр состоит

НЕ ТОЛЬКО ИЗ «ЗВЕЗД»

В девятом классе я решил стать знаменитым! А для этого избрал карьеру актера. Он всегда в центре внимания: зрители дарят ему цветы, поклонницы просят автографы, прохожие узнают на улице. И я записался в драмкружок.

Правда, мои первые шаги по сцене оказались достаточно неуклюжими: на премьере, перед началом действия, ноги и руки просто отказались меня слушать, язык стал сухим и неповоротливым, а голова — пустой и звонкой. Роль у меня была небольшая, но страху я натерпелся порядочно. Впрочем, к концу года меня уже перестал пугать яркий свет юпитеров и «пистолетов». Вот тогда мне и доверили главную роль Александра, влюбчивого юноши из водевиля В. Соллогуба «Беда от нежного сердца». Именно тогда пришел желанный успех: были бурные аплодисменты, кажется, цветы, и поклонницы, сужающимися кругами бродившие вокруг меня на переменках в школе. А мои одноклассники стали называть меня просто и ласково — «Артист».

Поэтому после десятого класса я направил свои стопы во все театральные училища

Москвы. И везде благополучно провалился: конкурс был большой, педагоги «избалованы» наплывом абитуриентов, да и сам я свою «программу» порядочно мямлил.

Я совсем было повесил нос, но тут мои родители показали мне объявление о наборе в МОКПУ — Московское областное культурно-просветительное училище. В рекламе говорилось, что на первом курсе режиссерского отделения преподают «актерское мастерство». Это решило дело: я поехал в Химки. И легко попал в училище (парней на этот факультет поступало только двое). Три года пролетели стремительно: учеба сменялась каникулами и осенней «картошкой». Готовили нас всех для работы в сельских клубах. Но в деревню я все-таки не поехал.

А поехал в Томский театр музыкальной комедии. За несколько месяцев до окончания училища узнал о его гастролях в Витебске, послал телеграмму, что хочу прослушаться и, купив билет на поезд, благополучно добрался до места назначения.

Экзамены я держал перед главным дирижером и главным режиссером. Первому пел разученные романсы и отплясывал канкан, а дирижер чуть не падал от смеха, глядя, как неумело я это делаю. Второму читал стихи, басни, прозу, показывал пластические этюды, короче, делал все, чему меня научили на факультете. И эта важная комиссия решила принять меня в театр, для начала — артистом хора. Так я проработал два года, сыграл много эпизодических ролей и одну почти главную: мальчика Гогу в мюзикле «Старик Хоттабыч». Уже готовился мой перевод в актерский цех, но...

Закончились все отсрочки от призыва в армию, и я, собрав свои скромные пожитки, пошел на действительную службу... в Ансамбль песни и пляски Сибирского Военного Округа.

Не правы те, кто считает, что в военных Ансамблях легко служить. Восемь часов ежедневных репетиций, прерывающихся на ежедневную уборку помещений, плюс наряды (на кухню, внутренний, в автопарк — охранять свою технику), плюс строевая подготовка, к тому же частые гастроли, а это — погрузка и разгрузка декораций, контейнеров с костюмами, и все это в течение двух лет — не так просто, как может показаться. Зато за время службы я объездил всю Западную Сибирь: Тюмень, Сургут, Нижневартовск, Абакан, Барнаул... Мне стали доверять сольные номера, а когда я прощался со службой, в моем военном билете, в графе «военная специальность», написали: «солист Ансамбля».

Правда, на сцену в гражданской жизни я так и не вернулся, а занялся литературой. Зато теперь со знанием дела могу писать о театре и актерах.

Владислав ШЕВЧЕНКО,
литсотрудник
журнала «Пионер».

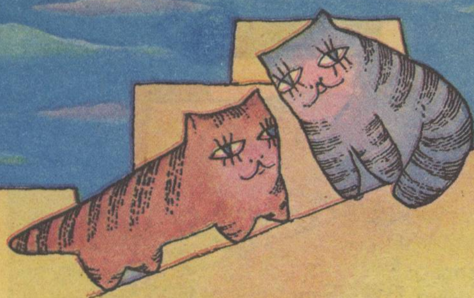

РАСКРАСКА

Лев ЯКОВЛЕВ

Ох, уж эти сладости,
Сдобы да печенья,
Для худых — радости,
Для толстых — огорченья.

ТВОРИМ ЧУДО

Чтобы сделать такую красивую картину, вам нужно ни много ни мало: во-первых, желание, во-вторых, терпение, в-третьих, материал.

Вопрос первый. Из чего делать?

Издалека может показаться, что все эти картины нарисованы или вышиты. Но это не так — перед вами сухие цветы. Для того, чтобы этого материала для картин было достаточно, летом и осенью вам стоит потрудиться: собрать и засушить цветы и травы.

Запомните крепко-накрепко: не все цветы и травы можно сушить, так как далеко не все растения поддаются сушке и не все из них можно рвать (помните, что многие занесены в Красную книгу).

Очень хорошо сушатся такие цветы, как анютины глазки, иван-чай, душистый горошек, цветы яблони, вишни, груши, многие полевые цветы и травы. Правда, не все цветы можно засушить целиком, иногда сушат отдельно лепестки розы, ромашки, календулы, гладиолуса. Очень красиво смотрятся в картине и осенние листья. Как вы понимаете, растения для сушки можно собирать в лесу, парке, на даче, а еще лучше — в Ботаническом саду.

Вопрос второй. Как сушить растения?

Существует несколько способов сушки цветов и трав. Первый, наиболее простой, известен всем. Собранные цветы раскладываются между страницами книги или газеты. Лучше использовать газету, так как у нее более тонкие листы. Но если вы решитесь взять книгу, то обязательно посоветуйтесь с родителями, так как можно соком растений испортить страницы (помните, что страницы должны быть из матовой, а не из глянцевой бумаги).

Второй способ, более сложный, но более эффективный. Надо взять коробку (можно из-под обуви), насыпать туда теплой манной крупы так, чтобы днище закрылось на 2—3 см, разложить собранные цветы и очень аккуратно, чтобы не помять растения, засыпать их сверху крупой. Оставить коробку в сухом теплом месте недели на две. При этом способе сушки цветы полностью сохраняют свою форму и цвет.

Следует запомнить раз и навсегда: ни в коем случае нельзя сушить цветы после дождя, листья всегда должны быть сухими.

Итак, у нас есть основной материал, добавим к нему бархатную бумагу, клей «Момент», возьмем ножницы и рамку со стеклом.

Вопрос третий и самый главный. Как делать?

Разложите все цветы, лепестки, листья, травинки на листе белой бумаги (так лучше будет видно).

Вырежьте из бархатной бумаги лист такого размера, чтобы он входил в рамочку (чтобы он не прогибался и был плотнее, наклейте его на картон). Из своего опыта скажу, что лучше всего композиции из цветов смотрятся на черном фоне.

Попробуйте составить картину из тех цветов, что у вас есть, не наклеивая их на бумагу.

Размещать цветы лучше так: нижние ряды составить из самых крупных и темных цветов и листьев. Повыше можно поместить более мелкие и светлые цветы, а еще выше — тонкие травинки, веточки. Это довольно кропотливая работа. Вам не один раз придется перекладывать сухие растения, чтобы добиться гармонии и красоты. Но зато, когда вы закончите работу и поместите ее под стекло, поверьте: получите огромное удовольствие!

К тому же ваше произведение — прекрасный подарок для родных и друзей.

Немного выдумки, фантазии, терпения — и за работу!

А. Сушкова.

Фото А. ЖМУЛЮКИНА

МАСТЕРСКАЯ

ПОГОВОРИМ О... ГВОЗДЕ

Гвозди могут различаться не только размерами, материалом, из которого сделаны, но и формой: существуют ящичные гвозди, обойные, с уменьшенной головкой, винтовые. Обычные гвозди при забивании в дерево раздвигают волокна, уплотняя их вокруг себя, а винтовые — вкручиваются в дерево. Длина гвоздя должна равняться утроенной толщине прибиваемой детали. Если вам необходимо вбить гвоздь в кирпичную стену, сначала лучше просверлить в ней отверстие диаметром 3—4 мм, вбить деревянную пробку, а гвоздь забить в нее. Для того чтобы не расколоть прибиваемую деталь, нужно откусить кусачками острие гвоздя. Такой гвоздь будет не раздвигать волокна, а продавливать их. Крайние гвозди можно забивать под некоторым углом, чтобы они не вылезали. Необходимо научиться забивать гвозди с двух-трех ударов молотка — такие гвозди крепче держат детали. Чтобы гвоздь лучше входил в дерево, его можно смазать мылом. Если забитый гвоздь торчит с обратной стороны — обязательно загните его, подложив под него другой гвоздь, а затем — вбейте острие в дерево.

Рис. М. ПЧЕЛЬНИКОВА.

ВЫГЛЯДИМ НА ВСЕ 100

ТУАЛЕТ ДЛЯ БАШМАКА

Вряд ли надо говорить о том, что обувь является важнейшей частью туалета современного мужчины. Ботинки могут достаточно много рассказать о своем владельце.

Вы пришли из школы, с прогулки, сняли туфли, ботинки. Не оставляйте их покрытыми пылью, грязью. Протрите их тряпочкой (если это необходимо, можно помыть обувь в теплой воде с мылом или порошком). Обувь, в которой вы попали под дождь, не стóит сушить возле отопительных приборов. Набейте ее газетами и поставьте так, чтобы воздух имел свободный доступ к подошве. На поверхность обуви не реже двух раз в неделю на ночь необходимо наносить тонкий слой крема. Утром мягкой щеткой или бархоткой вы быстро завершите работу, доведя обувь до блеска (для темной и светлой обуви нужны разные щетки). Помните, что обувь следует чистить даже в дождливую погоду — ботинки частенько «пробалтываются» о том, что грязь на них позавчерашняя.

А. Семенкович.

Девочки и мальчики! Сестры и братья, мамы и папы, бабушки и дедушки, соседи и соседки наших читателей!

Мы объявляем конкурс на лучший совет в «Домострой для начинающих». Любая премудрость, хитрый секрет, оригинальное открытие из опыта ведения домашнего хозяйства будут по достоинству оценены. Обещаем! Условие одно: все должно быть просто, доступно, дешево, выполнимо! Пишите нам с пометкой на конверте: «Советы начинающим».

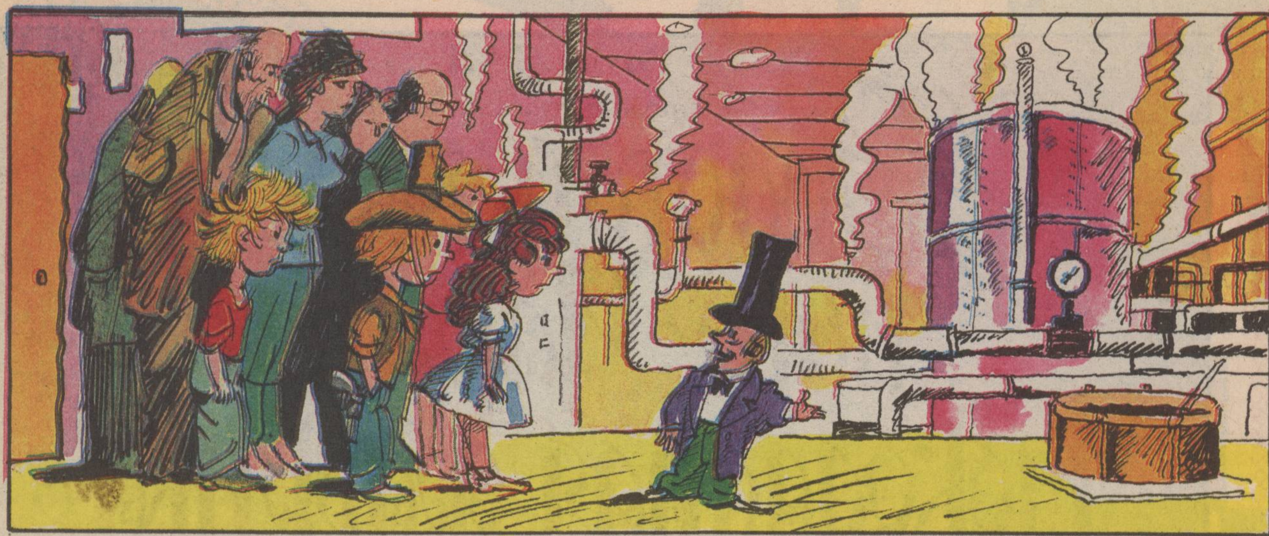
Роулд ДАЛ

Фантастическая повесть

Золотой билет, или Чарли и шоколадная фабрика

Окончание. Начало в № 8.

Рис. В. МОЧАЛОВА.

Один из самых богатых людей на свете, знаменитый мастер по шоколаду Вилли Вонка, решил впервые показать детям свою таинственную шоколадную фабрику. Таинственной эта фабрика считалась потому, что она работала как бы сама по себе. Никто никогда не видел, чтобы в ее ворота входили рабочие.

Мастер Вонка спрятал в фирменные шоколадки своей фабрики пять Золотых билетов: лишь пять детей, случайно обнаруживших в лакомствах Золотые билеты, могли посетить святая святых шоколадного мира.

Пятый, самый последний, Золотой билет нашел Чарли — мальчик из очень бедной семьи.

В назначенный день дети, каждый в сопровождении одного взрослого домочадца, отправились на фабрику.

Мастер Вонка встретил их, а потом стал показывать им такие шоколадные чудеса!..

Правда, с самого начала не обошлось без конфуза: один сластена чуть не утонул в шоколадной реке, и его пришлось срочно спасать. Так что дальнейшее путешествие дети продолжили уже вчетвером.

— Это,— произнес Вилли Вонка, доставая из кармана ключ и вставляя его в замочную скважину,— одно из самых важных помещений всего комплекса. Здесь готовятся мои самые новейшие, самые секретнейшие изобретения. Мои конкуренты отдали бы свои передние зубы, чтобы побыть здесь хотя бы три минуты! А теперь послушайте меня внимательно. Я хочу, чтобы вы там соблюдали АБСОЛЮТНЫЙ порядок. Ничего не трогайте, никуда не лезьте, нигде не плюйте! Договорились? — Он открыл дверь и прямо из лодки шагнул внутрь.

Четверо детей и их родители последовали за ним.

Оглядевшись, Чарли увидел, что стоит посреди огромной комнаты, напоминавшей кухню колдуньи: на раскаленных печах бурлили и кипели черные котлы, свистели чайники, шипели кастрюли, лязгала какая-то странная машина, а вся комната была заполнена дымом, паром и различными диковинными запахами.

Сам Вилли Вонка пришел в необычайное возбуждение, и всем стало ясно, что это его любимый цех. Он скакал и прыгал среди кастрюль и машин, словно ребенок среди рождественских подарков, не зная, который раскрыть первым. Вот он поднял крышку кипящего котла и что-то там понюхал... Потом подскочил к бочке с липким темным веществом, сунул туда палец и попробовал массу на вкус... Затем — к одной из машин и по очереди подергал за все рычаги. Покончив с этим, он пристально вгляделся в стеклянное окошко громадной печи, потирая руки и довольно хихикая от того, что увидел внутри. Но вот он оказался у другой машины — эдакой маленькой штучки, непрерывно издававшей протяжное «у-у-х-х, у-у-х-х», и с каждым «у-у-х» в корзину на полу выплевывался из нее мраморный шарик. Во всяком случае, шарик выглядел, как мраморный.

— Вечно длящаяся сосалка! — гордо заметил Вилли Вонка.— Абсолютно новый сорт. Я изобрел его специально для детей из бедных семей. Ее можно положить в рот и сосать до бесконечности.

— Значит, это что-то вроде жвачки? — поинтересовалась Виолетта.

— Нет, не вроде. Жвачку надо жевать, а если ты попробуешь разжевать такую сосалку, то просто сломаешь себе зубы. Она никогда не уменьшается! Она никогда не тает во рту! НИКОГДА! А теперь подойдите-ка сюда, я покажу вам кое-что, чем ужасно горжусь.

— Вот! — сказал он, показывая на гору сверкающего металла и стекла. Из самой верхушки горы выходили сотни тонких стеклянных трубочек: сплетаясь и расплетаясь, они свисали вниз и собирались в один пучок над большой, как ванна, чашей. Вилли Вонка подряд нажал три разные кнопки. Раздался мощный лязгающий звук, машина страшно затряслась, из нее с громким шипением повалил пар, и все вдруг увидели, как внутри стеклянных трубок потекла густая масса, причем в каждой трубке разного цвета, так что в чашу масса падала, сверкая и переливаясь всеми цветами радуги. Зрелище было необыкновенное. Но вот чаша наполнилась почти до краев, Вилли Вонка нажал еще одну кнопку — послышался жужжаще-свистящий шум, а затем внутри чаши с визгом закрутилась невидимая вертушка, смешивая всю эту искрящуюся массу, словно крем для сладкого торта. Вот появилась пена, ее становилось больше и больше, причем она непрерывно изменялась в цвете от голубого к белому, потом к зеленому, коричневому, желтому и снова к голубому, но уже другого оттенка.

— Смотрите внимательно,— предупредил Вилли Вонка.

Машина коротко лязгнула, вертушка со свистом остановилась, и голубая пенящаяся масса моментально всосалась внутрь машины. Последовала секундная пауза, затем изнутри послышались странные скворчащие звуки, что-то громко ухнуло, и откуда-то сбоку выдвинулся небольшой ящичек. В нем лежало нечто настолько тоненькое и серенькое, ну, в точности как кусочек картона, что все с досадой подумали: «Эх, не получилось!»

— Вы хотите сказать, это все? — не скрывая презрения, спросил Майк Тиви.

— Все,— ответил Вилли Вонка, с гордостью глядя на плод своего творения.— А вы знаете, что это такое?

Последовала пауза. И вдруг Виолетта Бюрегард, глупенькая, вечно жующая девочка возбужденно подалась вперед: — Да это же жвачка! — завопила она.— Клянусь жвачкой, это самая настоящая жвачка!!

— Молодец! — похвалил ее Вилли Вонка.— Да, это — пластинка жевательной резинки! Самая волшебная и самая необыкновенная жвачка в мире! Мое самое последнее, самое величайшее и самое фантастическое изобретение! Она... она...— эта тоненькая невзрачная пластинка — заменяет целый обед из трех блюд...

— Что за вздор! — возмутился отец Веруки.

— Вы заблуждаетесь, дорогой сэр,— гордо ответил Вилли Вонка.— Когда она поступит в продажу, изменится абсолютно все. Ненужными станут ваши кухни! Никто не будет покупать мясо и пирожные! Со столов исчезнут ножи, вилки и тарелки! Нечего будет мыть или выбрасывать в мусоропровод! Одна пластинка моей волшебной жевательной резинки полностью заменит вам завтрак, обед и ужин. Вот в этой скромной пластинке, которую вы видите перед собой, овощной суп, ростбиф и, наконец, черничный пирог. Впрочем, при желании можно будет купить жевательную резинку практически с любым набором блюд.

— Как это овощной суп, ростбиф и черничный пирог? — недоуменно переспросила Виолетта.

— Это значит, что, начав ее жевать, вы на самом деле ощущаете вкус этих блюд. Это кажется невероятным, но у вас возникает полное впечатление того, что в желудок проходит самая настоящая пища. Более того, вы становитесь абсолютно сытым! Это же гениально!

— Ну, раз это жвачка,— решительно заявила Виолетта,— и ее можно жевать, то мне это вполне подходит.— И, моментально вытащив изо рта резинку, которую жевала на побитие мирового рекорда, и прилепив ее за ухо, она протянула руку к Вилли Вонке: — Дайте-ка мне вашу резинку, и мы проверим, так ли она хороша на самом деле!

— Я не советую тебе этого делать,— мягко возразил Вилли Вонка.— Дело в том, что я еще не довел ее до нужной кондиции. Мне осталось доделать...

— Да бросьте вы...— отмахнулась от него Виолетта и, прежде чем тот успел что-либо предпринять, схватила пластинку и моментально отправила ее в рот, тут же заработав своими мощными хорошо тренированными челюстями.

— Остановись, не делай этого! — с отчаянием в голосе воскликнул Вилли Вонка.— Ведь я еще не довел ее до нужного...

— Вот это здорово,— промычала Виолетта, не обращая никакого внимания на его слова,— на самом деле овощной суп, он горячий, густой и очень вкусный! Я чувствую, как я его ем...

— Немедленно выплюнь ее! — строго приказал Вилли Вонка...

— Ух ты, вкус уже меняется! А вот и ростбиф. Он мягкий и сочный. Здорово, высший класс! Печеная картошка тоже — будь здоров! У нее поджаристая корочка, а внутри полно масла.

— Жуй дальше, дочка, жуй! — одобрительно кивнул головой ее отец.— Жуй, пока не надоест. Для Бюрегардов сегодня большой день. Наша маленькая девочка первая в мире пробует обед из жевательной резинки!

— Ага, вот и черничный пирог с кремом! — радостно сообщила всем упрямая девчонка.— Наконец-то! Вот это класс! Отлично! Мне кажется, будто я глотаю его...

— Боже мой, доченька,— неожиданно перебил ее мистер Бюрегард, пристально вглядываясь в Виолетту,— что происходит с твоим носом? Он синеет... он становится фиолетовым, как черника...

— Па, ну подожди, не мешай,— отмахнулась от него дочь, продолжая жевать.

— А твои щеки! — воскликнул мистер Бюрегард.— Они тоже посинели! И подбородок! Да у тебя все лицо стало фиолетовым!

Вилли Вонка печально покачал головой.

— Я же предупреждал вас, что она еще не готова.

— Что не готова — это точно. Достаточно посмотреть на мою бедную девочку.

И действительно, каким же ужасным и необычным был ее вид. Лицо, руки, ноги, шея и все остальное, включая даже пышную копну кудряшек, приобрели ярко-фиолетовый цвет черничного сока!

— Увы, так случается всегда, когда дело доходит до десерта,— сокрушенно вздохнул Вилли Вонка.— Это все черничный пирог. Но ничего, рано или поздно я найду нужные пропорции. Мне осталось совсем немного. Скоро вы сами в этом убедитесь...

— В-виол-летта,— почему-то заикаясь пролепетал мистер Бюрегард,— да ты к тому же раздуваешься... как воздушный шар.

— Как черника, если быть точным,— поправил его Майк Тиви.

— Немедленно позовите врача! — потребовал разгневанный отец.

— Проткните ее булавкой! — посоветовал кто-то из детей.

— Вот так случается каждый раз,— вздохнул Вилли Вонка.— Я раз двадцать пробовал ее на умпах-лумпах, и все они превращались в чернику...

— Но мне не нужна черника вместо дочери! — угрожающе заявил мистер Бюрегард.— Немедленно верните ей прежний вид!

Вилли Вонка щелкнул пальцами, и около него неведомо откуда появились десять умпа-лумп.

— Вкатите эту ягоду, то есть я хотел сказать девочку, в лодку и доставьте в соковыжимальный цех...

— Соковыжигальный цех? — прорычал мистер Бюрегард.— Это еще зачем, черт побери?

— Соковыжимальный,— поправил его Вилли Вонка.— Как зачем? Выжимать, конечно. Нужно, как можно быстрее, выжать из нее сок. Да вы не волнуйтесь, рано или поздно мы ее обязательно приведем в норму, чего бы это не стоило.

А умпы-лумпы уже катили необыкновенную ягоду по полу лаборатории к двери. Отец девочки последовал за ними. Остальные молча стояли и смотрели им вслед.

— Ну вот,— сказал Вилли Вонка,— двое непослушных детей исчезли. Осталось, будем надеяться, трое хороших. По-моему, нам лучше покинуть эту лабораторию, пока мы не потеряли кого-нибудь еще.

— Но, мастер Вонка,— с тревогой в голосе спросил Чарли,— станет ли Виолетта опять прежней или навсегда останется черничной?

— Следуя моим инструкциям,— деловито объяснил Вилли Вонка,— ее закатят в соковыжимальную машину, и оттуда она выйдет плоской, как судейский свисток.

— А цвет? Она так и будет фиолетового цвета?

— Естественно, фиолетового! — подтвердил Вилли Вонка.— Потрясающего ярко-фиолетового цвета с головы до пят! Ничего не поделаешь. Так всегда случается, если жевать резинку целыми днями. Ну что ж, мы уходим отсюда. Поторапливайтесь! Не отставайте!

Едва поспевая за стремительно несшимся Вилли Вонкой, маленький Чарли и дедушка Джо все-таки успевали прочитать надписи на дверях. На одной из них, например, было написано: «Обои для детской комнаты, которые можно лизать».

— Отличная штука эти обои,— рассмеялся Вилли Вонка.— На любой вкус: бананы, яблоки, апельсины, земляника. Когда ребенок лижет обои с бананами, он ощущает вкус банана. Когда с земляникой, то вкус земляники и так далее.

«ГОРЯЧЕЕ МОРОЖЕНОЕ» — гласила надпись на следующей двери.

— Исключительно полезная штука для зимы,— довольно отметил Вилли Вонка, пробегая мимо двери и увлекая за собой остальных.— Горячее мороженое отлично согревает в холодную погоду.

Они проскочили еще несколько дверей, затем Вилли Вонка неожиданно остановился у стеклянной двери с надписью: «ОРЕХОВЫЙ ЦЕХ».

— О,— воскликнул он,— вот это стоит посмотреть! Это очень интересно, но только, пожалуйста, ни в коем случае не входите внутрь, а то вы напугаете моих ручных белок.

— Дедушка, ты только посмотри! — воскликнул Чарли.

— Белки! — завопила Верука Солт.

— Во дают, прямо как в кино! — присоединился к ним Майк Тиви.

Зрелище и впрямь было просто поразительным. Не менее сотни белок сидели на высоких табуретах вокруг большого стола, на котором высилась целая гора грецких орехов, и с невероятной скоростью очищали их от скорлупы.

— Они специально этому обучены,— с гордостью объяснил Вилли Вонка.

— А почему вы используете белок,— спросил Майк Тиви,— а не этих ваших умпов-лумпов?

— Да потому,— ответил Вилли Вонка,— что умпы-лумпы не умеют доставать ЦЕЛЫЕ ядра орехов. Они, впрочем, как и любой человек, всегда разбивают их на половинки. Никто, кроме моих белок, обученных в специальной лесной школе, не умеет доставать из скорлупы целые орехи с такой точностью и аккуратностью. Это невероятно трудно, но моя продукция требует только целых орехов. Вы только посмотрите, как безукоризненно точно они работают. Видите, они вначале простукивают каждый орех своими лапками, чтобы убедиться в том, что он не испорчен. Если орех гнилой, раздается пустой звук, и тогда они просто выбрасывают его в лоток для мусора. Вон, взгляните. Понаблюдайте-ка за той белкой. Кажется, ей попался гнилой орех.

И правда, сидевшая ближе всех к двери рыжая белочка звонко застучала лапками по ореху, наклонив головку и внимательно прислушиваясь. Затем, не вскрывая ореха, ловко откинула его в большой лоток на полу.

— Па! — заорала вдруг Верука.— Я тоже хочу белку! Купи мне одну из этих!

— Не дури, мое золотце,— попытался урезонить ее отец,— ведь они принадлежат мистеру Вонке...

— А мне наплевать,— затопала ногами Верука.— Хочу белку. У меня совсем никого нет, всего-то две собаки, четыре кошки, шесть крольчат, три попугая, три канарейки, черепаха, золотые рыбки в аквариуме, клетка с белыми мышами и глупый старый хомяк. Я хочу белку!

— Ну-ну, мое сокровище, успокойся,— погладил ее по голове мистер Солт,— конечно же, папочка купит тебе белку. Значит так, Вонка,— произнес он, доставая из кармана толстый бумажник,— сколько вы хотите за одну из этих белок? Назовите вашу цену.

— Они не продаются,— спокойно ответил Вилли Вонка.— Весьма сожалею, но ваша дочь не получит...

— Кто сказал, не получу? — выкрикнула Верука.— Да я... да я... да я сама сейчас пойду и возьму, какую захочу!

— Не вздумай...— попытался остановить ее Вилли Вонка, но опоздал. Настырная девчонка уже распахнула дверь и ворвалась в цех. Но едва она оказалась внутри, все сто белок прекратили работу и уставились на нее своими маленькими черными, как бусинки, глазками. Верука тоже остановилась, жадно озираясь вокруг. Затем она пристально взглянула на хорошенькую маленькую белочку в конце стола и решительно шагнула по направлению к ней.

— Ага, вот тебя-то я и возьму.— Она протянула руки, пытаясь схватить белку, но... в ту же секунду произошло что-то совершенно неожиданное: все сто белок, как по команде, молниеносно взвились в воздух и опустились на Веруку.

Двадцать пять белок прижали ее правую руку...

Двадцать пять белок прижали ее левую руку...

Двадцать пять белок схватили ее за правую ногу...

Двадцать четыре белки схватили ее за левую ногу...

А одна белка вспрыгнула нахальной девчонке на плечи и быстро-быстро застучала лапками по голове...

— Что это они с ней делают?! — заорал мистер Солт.

— Проверяют, много ли у нее трухи в голове,— объяснил Вилли Вонка.— Смотрите.

И действительно, белка, сидевшая на плечах непослушной девочки, продолжала быстро-быстро простукивать необычный «орех». Затем белки дружно опрокинули Веруку на пол и куда-то потащили.

— Так, «орех» все-таки оказался испорченным,— понимающе произнес Вилли Вонка.— Значит, голова у нее совсем пустая.

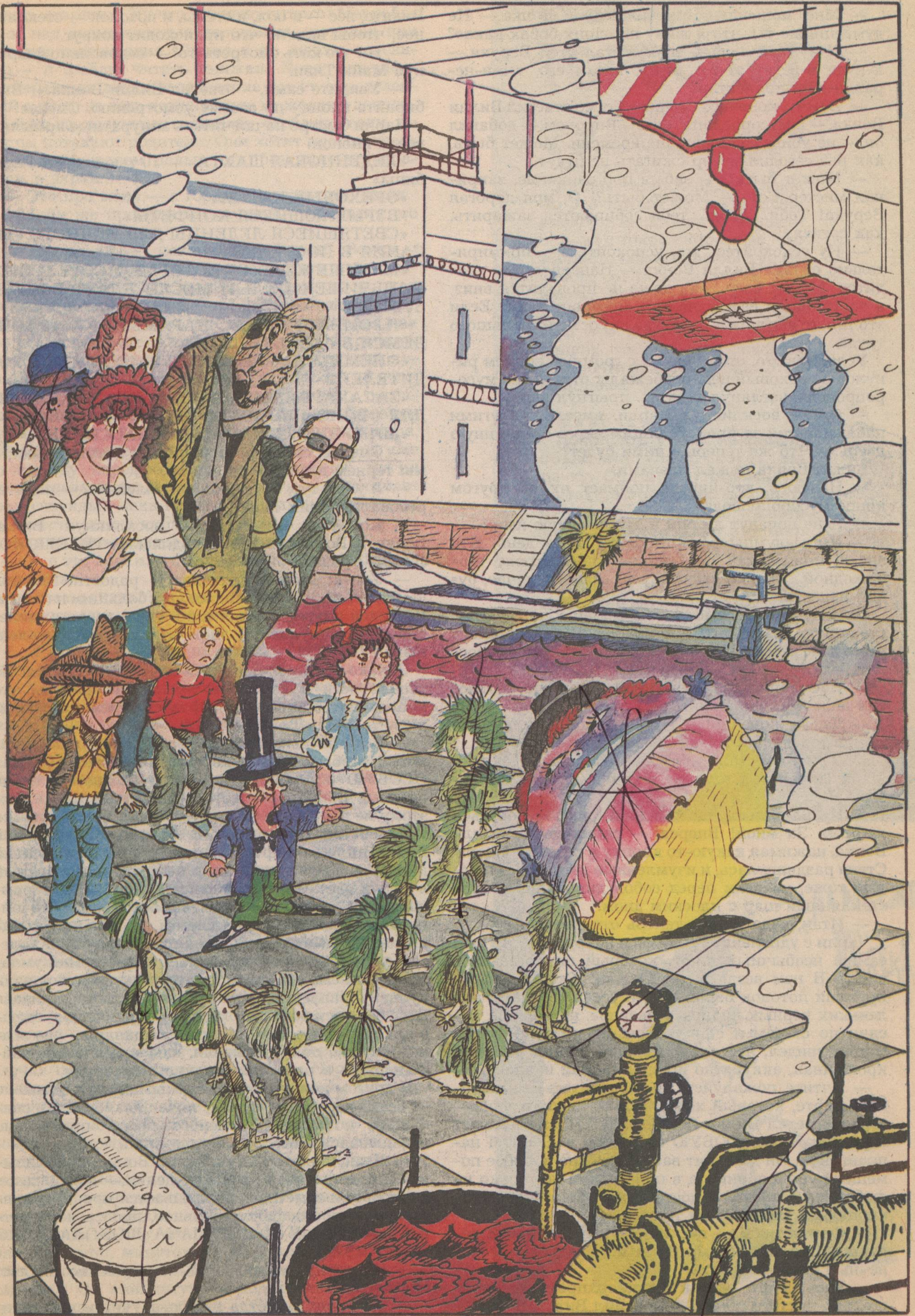
— К-куда они ее т-тащат? — заикаясь, проговорил мистер Солт.

— Туда же, куда выбрасываются негодные орехи,— ответил Вилли Вонка,— в главный мусоропровод.

— Но к-куда, к-куда, п-поп-падают исп-порченные ор-рехи? К-куда в-вед-дет эт-тот м-мусор-ропровод?

— Этот мусоропровод,— повернулся к нему Вилли Вонка,— ведет в генеральный мусороколлектор, куда собираются отходы из всех цехов фабрики: и мусор с пола, и картофельные очистки, и капустные листья, и рыбьи головы, и все прочее.

— Кому же это понадобилась рыба, картошка или капуста на шоколадной фабрике, хотел бы я знать? — недоверчиво хмыкнул Майк Тиви.

— Мне, конечно,— ответил Вилли Вонка.— Не думаешь же ты, что я живу на одних бобах какао?

— Н-ну, а к-куда,— пролепетал отец Веруки,— к-куда в-ведет эт-тот, н-ну, к-как его, г-ген-не-ральн-ный коллектор?

— В печь, конечно,— невозмутимо ответил Вилли Вонка,— в мусоросжигатель.— Впрочем,— добавил он,— не убивайтесь раньше времени. Может быть, как раз сегодня мусор сжигать не будут...

— Может быть?! — забыв про заикание, закричал мистер Солт.— Может быть?! О, моя дорогая Верука! Тебя... тебя... тебя собираются зажарить, как сосиску!

— Ну успокойтесь же, успокойтесь,— примирительно сказал Вилли Вонка.— Наверное, все уладится. Может быть, она даже не провалится вниз, а застрянет в самом начале мусоропровода. Если это так, то вытащить ее оттуда не составит большого труда.

Услышав это, отец Веруки с громким воплем ринулся в ореховый цех, подбежал к отверстию мусоропровода, заглянул туда и... прыгнул вниз.

— Ой! — воскликнул Чарли, вместе с другими наблюдавший за происходящим через стеклянную дверь.— Что же теперь с ними будет?

Вилли Вонка пожал плечами:

— Надеюсь, кто-нибудь поймает их на другом конце мусоропровода.

— А не попадут ли они в эту ужасную печь?

— Умпы-лумпы разжигают ее через день. Кто знает, может, как раз сегодня они устроят себе выходной... трудно сказать... во всяком случае, будем надеяться...

Он задумчиво посмотрел на маленькую группку, стоявшую возле него в коридоре. В ней осталось всего двое детей — Чарли и Майк Тиви и двое взрослых — миссис Тиви и дедушка Джо.

— Нас становится все меньше и меньше,— отметил он.— Ну, что, двинемся дальше?

— Да, да, конечно! — в один голос воскликнули Чарли и дедушка Джо.

— У меня устали ноги,— неожиданно заявил Майк Тиви,— и к тому же я хочу смотреть телевизор.

— Ну, в таком случае нам лучше воспользоваться лифтом. За мной! Вперед! — скомандовал Вилли Вонка, нажимая какую-то кнопку в стене коридора. Стена раздвинулась, и изумленные дети, да и взрослые тоже, увидели перед собой диковинного вида стеклянный шар с плоским дном.

— Итак, куда же мы теперь отправимся?

Чарли с удивлением озирался вокруг. Да, это был самый необычный лифт, который он когда-либо видел. В нем везде были кнопки! Стены и даже круглый потолок были просто усеяны рядами маленьких черных кнопок. Наверное, не меньше тысячи по стенам и еще тысяча на потолке. Затем Чарли увидел, что около каждой кнопки имеется крошечная, аккуратно пропечатанная надпись.

— Учтите, пожалуйста: вы находитесь не в обычном лифте, который ходит только вверх и вниз,— гордо заметил Вилли Вонка. — ЭТОТ лифт может передвигаться в ЛЮБУЮ сторону и в ЛЮБОМ направлении. Он доставит вас абсолютно в любое помещение на фабрике, а в принципе и не только на фабрике. Для этого достаточно нажать нужную кнопку и... ВЖИК... вы там.

— Фантастика! — восхищенно пробормотал дедушка Джо, сияющими глазами оглядывая бесконечные ряды кнопок.

— Весь лифт сделан из сверхпрочного, кристально чистого стекла,— пояснил Вилли Вонка.— Видите, все — и пол, и стены, и потолок — стеклянное, чтобы видеть, что происходит вокруг.

— На что хоть смотреть-то? — недовольно фыркнул Майк Тиви.

— Увидите сами,— ответил Вилли Вонка.— Выбирайте кнопку по своему усмотрению. Смелее!

Чарли быстро начал читать аккуратные ярлычки возле кнопок:

«ЛЕДЕНЦОВАЯ ШАХТА» — 10 тысяч футов глубины»

«ОРЕХОВЫЕ КАТКИ»

«ВЗРЫВАЮЩИЕСЯ КОНФЕТЫ»

«СВЕТЯЩИЕСЯ ЛЕДЕНЦЫ ДЛЯ НОЧНОГО СОСАНИЯ В ПОСТЕЛИ»

«МЯТНЫЕ ЖЕЛЕ, ОТ КОТОРЫХ У СОСЕДСКИХ МАЛЬЧИШЕК ЦЕЛЫЙ МЕСЯЦ БУДУТ БОЛЕТЬ ЗУБЫ»

«ПЛОМБИРУЮЩИЕ КАРАМЕЛИ — «ОБОЙДЕМСЯ БЕЗ ДАНТИСТОВ»

«ОНЕМИТЕЛЬ ЯЗЫКА ДЛЯ ЗАНУДЛИВЫХ РОДИТЕЛЕЙ»

«ЗАСАХАРЕННЫЕ РУЧКИ И КАРАНДАШИ ДЛЯ ОБЛИЗЫВАНИЯ ВО ВРЕМЯ УРОКОВ»

«ШИПУЧИЕ ЛИМОНАДНЫЕ БАССЕЙНЫ»

— Смелее, смелее,— торопил их Вилли Вонка,— мы теряем драгоценное время.

— А у вас тут, случайно, нет телецеха? — поинтересовался Майк Тиви.

— Конечно же, есть,— воскликнул Вилли Вонка.— Вон та кнопка, с надписью «ТЕЛЕШОКОЛАД»,— указал он пальцем.

— Ура-а! Это мне подходит! — радостно завопил Майк, тут же нажимая на кнопку большим пальцем. Раздался сильный свистящий звук, двери с шипением захлопнулись, и лифт взвился, как ужаленный.

Однако весь полет длился несколько секунд. Не успели дети и взрослые толком сообразить, что происходит, как двери лифта с шипением открылись, и Вилли Вонка сказал:

— Вот мы и прибыли. Прошу внимания. Я бы хотел, чтобы в этом цехе каждый из вас соблюдал ОСОБУЮ осторожность. В нем находятся очень опасные приборы, с которыми шутки плохи, поэтому не вздумайте ни к чему прикасаться руками.

Семейство Тиви вместе с Чарликом и дедушкой Джо вышли из лифта и попали в ярко освещенный длинный вытянутый зал, целиком окрашенный в белый цвет. С потолка свисало множество огромных ламп, буквально заливавших все вокруг ярчайшим голубовато-белым светом. В дальнем конце виднелась необычно большая телекамера на колесах, вокруг которой сгрудилась целая армия умпа-лумп: они смазывали какие-то узлы, регулировали пульт управления, протирали блестящие линзы. Все без исключения умпы-лумпы были одеты в ярко-красные космические скафандры,— во всяком случае, они выглядели, как космические скафандры,— и работали в полном молчании.

В другом конце цеха за черным столом отдельно от всех сидел умпа-лумпа, тоже облаченный в скафандр, но ядовито-зеленого цвета, пристально вглядываясь в огромный телеэкран.

— Итак,— воскликнул Вилли Вонка, приплясывая и подпрыгивая от возбуждения,— в этом цехе, должен вам заметить, испытывается просто потрясающее, просто феноменальное, просто невероятное изобретение — ПЕРЕДАЧА ШОКОЛАДА ПО ТЕЛЕВИЗОРУ!

— Как это по телевизору?— недоуменно спросил Майк Тиви.

— Мальчик, ты когда-нибудь научишься не пере-

бивать старших? Ну что тут непонятного? Мы работаем над возможностью передавать шоколад при помощи телевидения. Лично я не люблю телевизор — я люблю читать книжки. Хотя, наверное, в умеренных дозах телевидение имеет определенный смысл, но ведь дети никогда не желают довольствоваться разумными дозами, особенно если им в этом потакают родители. Они хотят просиживать перед телевизором целые дни, бездумно уставившись в экран...

— Это про меня,— с гордостью произнес Майк.

— Тебя же просили заткнуться,— оборвала его мать.

— Благодарю,— поклонился Вилли Вонка.— А теперь я расскажу вам, в чем суть этого потрясающего изобретения. Да, кстати, а знаете ли вы, как работает обычный телевизор? Все это очень просто. На одном конце ставится телекамера, которая как бы фотографирует объект. Затем эта «фотография» как бы разбивается на миллион малюсеньких кусочков, которые человеческий глаз просто не в состоянии различить, и в виде электрических сигналов «выстреливается» в космос. Там эти кусочки кувыркаются и бултыхаются вокруг земного шара, пока не наткнутся на телеантенну. Оттуда они уже по проводу передаются прямо в телевизор, где их преобразовывают до тех пор (хотя это занимает доли секунды), пока каждый из них не встанет на свое место (как в кубике Рубика), и — опля! — на экране появляется целое изображение.

— Все это враки,— противным голосом возразил Майк Тиви.

— Что ты сказал? — переспросил Вилли Вонка.— Я немного глуховат на левое ухо и иногда кое-что плохо слышу.

— Я сказал вам, уж не знаю, в какое ухо, что телек работает совсем не так,— прокричал Майк.

— Ты славный, недовоспитанный, ужасно невоспитанный мальчик. Но это не страшно. Будем надеяться, что до беды это не доведет. Итак, когда я впервые увидел, как работает обычный телевизор, у меня родилась потрясающая идея: ведь если можно «разбивать» простую фотографию на миллион малюсеньких кусочков, посылать их в космос, а затем снова собирать в целую картину, значит, можно сделать то же самое и с шоколадом! Почему бы мне не попробовать «выстрелить» самую обычную плитку шоколада в виде крошечных кусочков, а затем собрать их вместе на другом конце?

— Это исключено! — упрямо стоял на своем Майк Тиви.

— Ты так думаешь? — снисходительно улыбнулся Вилли Вонка.— Хорошо, тогда смотри сюда. Сейчас я именно таким образом передам плитку шоколада из одного конца цеха в другой. Эй там, у камеры, приготовьтесь, пожалуйста. Принесите шоколад.

Шесть умпа-лумп тут же вышли вперед, неся на плечах огромную плитку шоколада. Чарли такой никогда и не видел. Она была величиной с матрац, на котором он спал дома.

— Она должна быть большой,— заметил Вилли Вонка,— потому что, когда передаешь что-либо телеспособом, оно всегда становится значительно меньше, чем было до того. Даже в обычном телевидении, когда передают человека, на экране он всегда появляется размером немногим больше карандаша, ведь правда же? Ну что ж, начнем. Приготовились! Нет, нет, стоп, минуточку. Эй, Майк Тиви, немедленно отойди от камеры! Ты слишком близко к ней подошел. От этой штуки исходят очень опасные лучи. Они могут «разбить» тебя на миллион кро-

КАЛЕНДАРЬ-ЗАКЛАДКА

ГОРОСКОП

ВОДОЛЕЙ

Знак Воздуха под покровительством Урана и Сатурна.

Мальчики

На них часто нападает лень. Но это ничего не значит! Они умеют наверстывать упущенное, да с такой скоростью, что запросто обгонят любого усидчивого отличника (если, конечно, сами не отличники). А если вы будете тонуть (в прямом и в переносном смысле слова), то человек, спасший вас, почти наверняка окажется Водолеем.

Девочки

Попросите у них, например, объяснить какую-нибудь задачку. Они станут объяснять, да так обстоятельно и кропотливо, что вы вполне можете уснуть (простите, но это так). Зато как только они услышат ваше ровное сопение... держитесь, ведь на самом-то деле они очень веселы и ненавидят скуку.

С Тельцами и Скорпионами дружат плохо. С остальными — вполне нормально и даже отлично.

СЕРИЯ «КРАСОТА»

шечных кусочков в долю секунды. Именно поэтому умпы-лумпы одеты в защитные скафандры. Понял? Вот так-то лучше. Итак, начали!

Один из умпа-лумп протянул руку и нажал на кнопку переключателя. В камере что-то ослепительно вспыхнуло и...

— Смотрите, шоколад исчез! — восторженно завопил дедушка Джо, размахивая своими длинными костлявыми руками.

Он был абсолютно прав. Гигантская плитка шоколада вся целиком как бы растаяла в воздухе.

— Ее отправили в пространство,— пояснил Вилли Вонка.— Сейчас она кувыркается там в виде миллиона малюсеньких частиц. А теперь все сюда. Быстрее! — прокричал он уже из другого конца зала, где стоял большой телеэкран.— Следите за экраном. Вон она. Смотрите...

Экран вспыхнул и засветился ярким светом. Затем, в самом его центре, появилась маленькая плитка шоколада.

— Что и требовалось доказать! — захлопал в ладоши Вилли Вонка, приходя в еще большее возбуждение.— Берите ее...

— Каким это, интересно, образом? — засмеялся Майк Тиви.— Ведь это всего лишь изображение.

— Чарли Бакет,— сказал тогда Вилли Вонка,— возьми ее! Не бойся, просто протяни руку и бери!

Чарли с опаской протянул руку, дотронулся до экрана и... о чудо! Плитка шоколада оказалась на его ладони. Он был настолько изумлен, что чуть ее тут же не выронил.

— А теперь разверни ее и попробуй! Давай, давай, смелее! Она тебе понравится. Это та же самая плитка, только уменьшившаяся после перелета в пространстве.

— Фантастика! Самая настоящая фантастика! — потрясенно выдохнул дедушка Джо.— Это... это... это просто невероятно!

Но самое интересное заключалось в том, что на Майка Тиви эта демонстрация произвела еще большее впечатление, чем на дедушку Джо.

— Мастер Вонка,— необычно вежливым голосом спросил он,— а вы можете таким же образом передавать и другие предметы? Ну, например, кашу?

— Кашу? Какую еще кашу? Ах, кашу. Можно, но, пожалуй, не нужно.

9

пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс	пн	вт	ср	чт	пт	сб	вс
						1	2	3	4	5	6	7	8
9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22
23	24	25	26	27	28	29	30						

На рубеже XX века дамы носили такие прически и такие меха. Подобную прическу сейчас можно еще при желании соорудить, а где меха взять... Но не будем о грустном!

Кстати, открыток этих у нас довольно много. И мы намереваемся на страницах «Пионера» познакомить вас с удивительными модами давно ушедших времен.

— А все-таки, если бы вы захотели, то смогли бы передать ее по телеку, как шоколад?

— Ну, конечно, мог бы.

— А людей? — не унимался настырный мальчишка.— Могли бы вы таким же образом передать живого человека?

— Человека? Живого человека? Да ты соображаешь, что говоришь?

— Но это возможно?

— Э-э, видишь ли... как тебе сказать... собственно говоря, я над этим не задумывался, но полагаю, это возможно... Да, я просто уверен, что это возможно... Ну, конечно же, это возможно... Впрочем, я не хотел бы рисковать... Ведь последствия могли бы оказаться весьма плачевными...

Но Майк Тиви был уже далеко. Услышав слова «я просто уверен, что это возможно... Ну, конечно же, это возможно...», он резко повернулся и со всех ног понесся к телекамере.

— Смотрите на меня,— вопил он на бегу,— я стану первым человеком в мире, которого «передадут» через телек!

— Ни в коем случае! Не смей этого делать! — закричал Вилли Вонка.

— Майк,— завизжала миссис Тиви,— сейчас же вернись! Ведь они разобьют тебя на миллион крошечных кусочков!

Но Майка было уже не остановить. Взбалмошный мальчишка подскочил к телекамере и, растолкав умпа-лумп, схватился за рычаг переключателя.

— До скорой встречи! — насмешливо прокричал он, выключая камеру, и прыгнул в самый фокус ее мощных линз.

Ослепительно вспыхнула лампа...

Наступила полная тишина...

Миссис Тиви выскочила вперед и как вкопанная остановилась, недоуменно вглядываясь в то место, где только что стоял ее сын.

— Где же он? Куда вы его дели? Он исчез, исчез...— громко запричитала она, широко раскрыв большой красный рот.

— Давайте-ка лучше следить за экраном,— прервал ее Вилли Вонка,— он может появиться там в любой момент.

Все поспешили к экрану, но он был абсолютно пуст. Прошла минута...

— Он чертовски долго заставляет себя ждать,— недовольно пробурчала миссис Тиви, пощипывая бровь.

— Ну-ну, не следует расстраиваться заранее,— успокоил ее Вилли Вонка,— давайте надеяться на лучшее...

— Что вы хотите этим сказать? — покраснела от возмущения мама Майка.

— Мне бы не хотелось вас пугать,— задумчиво произнес Вилли Вонка,— но иногда до экрана действительно доходит только часть этих кусочков. Не знаю почему, но именно так было на прошлой неделе, когда обратно вернулась только половина шоколадки.

Миссис Тиви издала крик ужаса.

— Вы хотите сказать,— растерянно пролепетала она,— что к нам вернется только половина Майка?

— Это не исключено, но в таком случае давайте надеяться, что это будет верхняя половина. Внимание! — Вилли Вонка указал на экран.— Смотрите, там что-то происходит.

И точно, экран вдруг засветился, на нем появились какие-то волнистые линии. Вилли Вонка быстро подкрутил одну из ручек, и линии исчезли. Затем постепенно, как бы не торопясь, экран становился все ярче и ярче.

— Вон он! — воскликнул дедушка Джо, пристально вглядываясь в экран.— Да, это точно он.

— Он... он... целиком? — с надеждой в голосе прошептала миссис Тиви.

— Трудно сказать. Об этом еще рано говорить...

Прошла секунда, другая, и вот на экране появилось вначале смутное, а затем все более четкое изображение крошечного Майка. Он стоял во весь рост, широко улыбаясь, и восторженно размахивал руками.

— Но он же стал лилипутом! Самым настоящим лилипутом! — возмутилась миссис Тиви.— Майк, сыночек,— умоляющим голосом обратилась она к нему,— скажи что-нибудь. Ну, хоть полсловечка. Скажи, у тебя все на месте?

В ответ с телеэкрана донесся тоненький, не громче, чем писк мышонка, голосок:

— Привет, мам! Привет, мастер Вонка! Смотрите на меня! Я — первый человек в мире, которого передали по телеку!

— Хватайте его,— приказал Вилли Вонка.— Быстрее!

Миссис Тиви без пререканий протянула руку и выхватила маленькую фигурку с экрана.

— Ура-а! — восторженно завопил дедушка Джо.— Он абсолютно цел и невредим...

— Вы называете это «цел и невредим»? — затопала ногами миссис Тиви, пристально вглядываясь в крошечного, не более дюйма, мальчика, который в полном восторге бегал туда-сюда по ладони ее руки, размахивая такими же крошечными пистолетиками.

— Естественно, — удивился Вилли Вонка,— неужели вы считаете иначе?

— Но... но ведь в таком виде мы не сможем отправить его в школу,— простонала миссис Тиви.— Его там просто растопчут! Раздавят! Теперь он ни на что не способен...

— Как это ни на что не способен? — возмущенно пропищал Майк.— А смотреть телек?

— Ни за что на свете! — заорала на него мать.— Я выброшу этот ужасный ящик, как только мы вернемся домой: с меня хватит!

Услышав это, Майк закатил жуткую истерику. Он с воплями запрыгал на ладони, норовя укусить мать за палец.

— Хочу смотреть телек! — противно верещал он.— Хочу смотреть телек! Хочу смотреть телек!..

— Многоуважаемый мастер Вонка,— взмолилась миссис Тиви,— ну неужели нельзя как-нибудь сделать, чтобы он снова вырос?

— Почему нельзя? — ответил Вилли Вонка, поглаживая бородку и задумчиво глядя в потолок.— Конечно, это далеко не просто, но ведь маленькие мальчики исключительно упруги и эластичны. Они растягиваются просто до невероятных размеров. Давайте попробуем поместить его в специальную машину для раскатывания жевательных резинок и посмотрим, что из этого получится.

— Спасибо, большое вам спасибо! — ничего не поняв, благодарно залепетала миссис Тиви.

— Не за что. Рад вам помочь.

— А на сколько, по-вашему, он вытянется?

— Кто знает? Может быть, на метр, а может, и на целый километр.— Но он станет ужасно тощим. Ведь от растягивания тощим становится абсолютно все.

— Вы хотите сказать, он станет, как плитка жевательной резинки?

— Совершенно верно, мадам, как плитка жевательной резинки.

— А какой у него будет размер одежды? Нам ведь теперь придется все перешивать...

— Не имею ни малейшего представления,— развел руками Вилли Вонка,— да к тому же это совершенно не имеет значения, потому что мы его тут же снова утолстим.

— Но...

— Пожалуйста, не спорьте! — отрезал Вилли Вонка и трижды щелкнул пальцами. Откуда-то немедленно появился умпа-лумпа и встал рядом с ним.

— Вот что необходимо сделать, дружок,— сказал Вонка, передавая листок с подробными инструкциями.— До свидания, миссис Тиви, рад был с вами познакомиться. И, пожалуйста, не расстраивайтесь. Рано или поздно все они приходят в норму, все до одного...

— Итак, куда мы направимся теперь? — продолжил он, круто поворачиваясь и стремительно направляясь к лифту.— Вперед! За мной! Нельзя терять ни минуты! Кстати, а сколько осталось у нас детей?

Маленький Чарли вопросительно взглянул на дедушку, тот, в свою очередь, на внука.

— Э-э...— неуверенно проговорил дедушка Джо,— видите ли, остался... остался только один.

Вилли Вонка резко остановился, обернулся и пристально посмотрел на Чарли. Наступило молчание. Мальчик стоял, затаив дыхание и крепко вцепившись в руку дедушки Джо.

— Вы хотите сказать, что остался только ОДИН? — медленно и отчетливо спросил Вилли Вонка, делая удивленное лицо.

— Да,— прошептал Чарли.— Да, один.

При этих словах Вилли Вонка пришел в неописуемое возбуждение.

— Но, мой дорогой мальчик,— радостно воскликнул он,— ведь это означает, что ты победил! — Он подскочил к Чарли и так яростно затряс его руку, что чуть не выдернул ее из плеча.— Поздравляю! От всей души тебя поздравляю! Я в полном восторге! Что может быть лучше? У меня с самого начала было предчувствие, что это будешь именно ты. Отлично, Чарли, просто отлично! Отлично и потрясающе! Потрясающе и... ну, да ладно. Вот теперь самое интересное только и начинается! Но мы не должны мешкать! Мы не должны попусту терять время. Теперь им надо дорожить даже больше, чем раньше. Ну а теперь я сам выберу кнопку, которую мы нажмем!

Пронзительно ярко-голубые глаза Вилли Вонки на секунду задержались на лице Чарли.

«Сейчас произойдет что-то необычное»,— подумал тот. Но без страха. Он даже не нервничал, а просто чувствовал огромное возбуждение. В таком же состоянии находился и дедушка Джо, с восторгом наблюдавший за каждым движением Вилли Вонки. Вот он, встав на цыпочки, потянулся к кнопке, расположенной на самом потолке стеклянного лифта, и Чарли пришлось вытянуть шею, чтобы прочитать надпись на табличке. «НАВЕРХ И ОТСЮДА» было написано на ней.

«Наверх и отсюда?» — подумал Чарли.

Вилли Вонка нажал на кнопку... Стеклянные двери с шипением закрылись...

— Держитесь покрепче,— успел предупредить он...

Затем...— БУМ! — последовал сильный толчок, и лифт взмыл вверх со скоростью космической ракеты.

— Ура! — завопил дедушка Джо.— Ура! Летим!

— Быстрее! — прокричал Вилли Вонка, яростно колошматя рукой по стенке лифта.— Быстрее! Бы-

стрее! Если мы не увеличим скорость, мы никогда туда не доберемся!

— Доберемся куда? — спросил Чарли.— Куда мы должны успеть добраться?

— О-ля-ля! — весело засмеялся Вилли Вонка.— Потерпите еще чуть-чуть. Я ждал этого момента всю свою жизнь, но до сих пор не представлялось случая. Сколько раз я порывался нажать эту кнопку! Да, соблазн был велик, очень велик. Но для этого пришлось бы пробить здоровенную дыру в крыше моей прекрасной фабрики, поэтому одна только мысль об этом вызывала у меня дикую зубную боль. И вот это время наконец пришло. Теперь вперед, только вперед!

— Надеюсь, вы не имеете в виду,— испуганно спросил дедушка Джо,— что этот СТЕКЛЯННЫЙ ЛИФТ...

— Наоборот, именно это я и имею в виду,— прокричал в ответ Вилли Вонка,— сами увидите...

— Но... но... но ведь он сделан из стекла! Он разлетится на миллион маленьких стеклянных кусочков...

— Вполне возможно,— бодро ответил Вилли Вонка,— хотя это стекло весьма прочное.

А лифт тем временем поднимался все выше и выше, все быстрее и быстрее. И вдруг...— ТРАХ! — откуда-то сверху раздался звон битого стекла.

— Помогите! Авария! Погибаем! — зажмурил глаза дедушка Джо, а Вилли Вонка торжествующе заметил:

— Наоборот, мы пробились!

И точно, лифт пробил крышу фабрики и теперь в лучах яркого солнечного света стремительно летел в небо. Не прошло и пяти секунд, как они уже были на высоте тысячи футов.

— Лифт сошел с ума! — не унимался дедушка Джо.

— Не беспокойтесь, дорогой сэр,— успокоил его Вилли Вонка, нажимая другую кнопку. Лифт тут же остановился, словно вертолет паря в воздухе над фабрикой и над городом, который простирался под ними, как на большой красивой открытке. Через прозрачный пол Чарли мог видеть маленькие, покрытые снегом домики и улочки. Стоять на стеклянном полу посреди неба было жутко и странно, так как трудно было отделаться от ощущения абсолютной пустоты под ногами.

— Неужели мы еще живы? — с сомнением спросил дедушка Джо.— Почему же эта штука не падает?

— Сахарная сила,— объяснил Вилли Вонка,— миллион сахарных сил. Ага, посмотрите-ка туда,— показал он вниз,— это наши незадачливые друзья возвращаются домой. Давайте-ка немного опустимся и взглянем на них поближе,— предложил он, нажимая какую-то кнопку. Лифт послушно ринулся вниз и вскоре завис прямо над воротами фабрики.

— Но я вижу только троих,— сказал Чарли,— кого-то здесь не хватает.

— Полагаю, Майка Тиви,— ответил Вилли Вонка,— но не беспокойтесь, скоро появится и он. Видите те большие машины? — показал он в сторону грузовых фургонов недалеко от ворот.

— Да,— кивнул Чарли,— а для чего они?

— Разве ты не помнишь, что было написано в приглашении? «Каждый обладатель ЗОЛОТОГО БИЛЕТА отправится домой с пожизненным запасом шоколада и конфет». Вон, видите, наш друг Августус Глуп вместе со своей мамашей садится в первый грузовик?

— Значит, с ним действительно все в порядке? — изумленно спросил Чарли.— Даже после того, как он побывал в этой жуткой трубе?

— Конечно же, с ним все в порядке,— подтвердил Вилли Вонка.— Иначе и быть не могло.

— Однако он заметно изменился,— отметил дедушка Джо,— он ведь был очень толстым, а сейчас стал тоньше соломинки.

— Естественно, он изменился,— рассмеялся Вилли Вонка,— его выжало в трубе. Разве вы не помните? Смотрите, а вон и Виолетта Бюрегард — страстная любительница жвачки. Судя по всему, умпам-лумпам удалось-таки выдавить из нее черничный сок. Я очень рад. И какой поздоровевший у нее вид! Намного лучше, чем раньше.

— Но у нее багровое лицо! — воскликнул дедушка Джо.

— Само собой разумеется, ну да уж с этим ничего не поделаешь.

— Вот это да! Вы только посмотрите на Веруку Солт и ее отца. Они с головы до пят заляпаны отбросами!

— Глядите, Майк Тиви,— протянул руку дедушка Джо.— О Боже, что они с ним сделали? Он стал на десять футов выше и плоский, как плитка жевательной резинки!

— Его немного передержали в машине для растяжки,— объяснил Вилли Вонка,— какая недопустимая небрежность!

— Но это же ужасно!

— Чепуха. Ему очень и очень повезло. Теперь любая баскетбольная команда будет просто счастлива заполучить его себе. Однако хватит. Пора распрощаться с этими глупыми и вздорными детьми. К тому же если они исправятся и будут себя хорошо вести, то быстро возвратят себе прежний вид. Мне необходимо поговорить с тобой, мой дорогой Чарли, о чем-то очень и очень важном.— Вилли Вонка нажал кнопку, и лифт снова взмыл в небесную высь.

— Как я люблю эту шоколадную фабрику! — задумчиво произнес он, всматриваясь вниз. Затем он поднял голову и взглянул на застывшего в ожидании мальчика.— А тебе она нравится, Чарли?

— О да! — пылко воскликнул тот.— По-моему, это самое прекрасное место во всем мире!

— Мне очень приятно слышать эти слова,— медленно произнес Вилли Вонка, становясь еще серьезнее,— и вот почему.— Он слегка наклонил голову набок, и тотчас в уголках его глаз появились почти незаметные смешливые морщинки.— Видишь ли, Чарли, я давно мечтаю подарить эту фабрику детям. Только мне нужен добрый, хороший и скромный мальчик, которому я смог бы передать все свои секреты шоколадного производства. Мне кажется, ты именно такой мальчик.

— Вы что, собираетесь отдать свою фабрику? — недоуменно спросил дедушка Джо.— Но почему?

— Послушайте,— сказал Вилли Вонка,— я старый человек. Я значительно старше, чем вы думаете. И я не вечен. У меня нет ни семьи, ни детей. Ну а кто же будет управлять этой чудесной фабрикой, когда меня не станет? Ведь кто-то должен продолжить дело. Причем заметьте, тысячи умных и пронырливых дельцов отдали бы все на свете, чтобы заполучить ее себе. Но я не хочу, чтобы меня сменили ТАКИЕ люди. Я вообще не хочу никого из взрослых. Взрослый человек не будет меня слушать, не захочет у меня учиться. Он будет пытаться сделать все по-своему. Значит, моим преемником должен быть ребенок, разумный ребенок, которому я смог бы доверить все свои самые сокровенные секреты, пока я еще жив.

— Так вот почему вы разослали эти ЗОЛОТЫЕ БИЛЕТЫ? — воскликнул Чарли.

— Ну, конечно же! — улыбнулся Вилли Вонка, довольный догадливостью своего избранника.— Я пригласил на фабрику несколько детей, чтобы выбрать из них самого достойного. Однако хватит разговоров. Прежде всего мы должны немедленно перевезти сюда вашу семью. С сегодняшнего дня, если, конечно, у вас нет возражений, вы будете жить при фабрике и помогать мне управлять ею до тех пор, пока Чарли не подрастет и не закончит институт технологических сладостных технологий. Где вы живете, Чарли?

Чарли посмотрел вниз через стеклянный пол на заснеженные дома.

— Вон там,— показал он,— вот тот маленький домик на окраине. Самый маленький...

— Ага, вижу! — воскликнул Вилли Вонка, тут же нажимая какую-то кнопку, и лифт стремительно полетел вниз.

— Чего вы собираетесь делать? — испуганно спросил дедушка Джо.

— Как что? Забрать оттуда вашу семью.

— Но каким образом?

— Самым простым. Через крышу.— И Вилли Вонка нажал другую кнопку.

— Остановитесь! — завопил дедушка Джо...

ТРАХ! — Лифт, с треском проломив крышу, опустился прямо в спальне стариков. Лавина пыли, битой черепицы, щепок и кирпичных обломков вперемежку с тараканами и пауками свалилась на лежавшую в кровати бабушку Джозефину.

— Караул! Спасите! — закричала она.

— Успокойся, дорогая женушка,— весело произнес дедушка Джо, выходя из лифта.— Это всего лишь мы.

— Мама! — воскликнул Чарли, бросаясь на шею миссис Бакет.— Мамочка, ты только послушай! Мы все переезжаем на фабрику мастера Вонки. Мы будем помогать ему управлять ею, а потом он все это отдаст мне, и... и...

— Ты лучше посмотри, что вы сделали с нашим домом! — недовольно пробурчал мистер Бакет.— От него остались одни развалины!

— Уважаемый сэр,— обратился к нему Вилли Вонка, выпрыгивая из лифта и яростно пожимая ему руку,— я очень, очень рад познакомиться с вами, и, право, не стоит так расстраиваться из-за этой развалюхи. Все равно она вам больше никогда не понадобится.

— Кто этот ненормальный псих? — запричитала бабушка Джозефина.— Он чуть нас всех не убил!

— Это,— торжественно объявил дедушка Джо,— это САМ мастер Вилли Вонка!

Дедушке Джо и Чарли потребовалось немало времени, чтобы рассказать остальным о чудесных событиях минувшего дня. Но и после этого бабушка Джозефина наотрез отказалась отправиться на фабрику в стеклянном лифте.

— Лучше я умру в своей кровати,— заявила она.

Тогда Вилли Вонка, дедушка Джо и маленький Чарли, не обращая внимания на ее вопли и причитания, просто задвинули кровать в лифт, а затем втолкнули туда мистера и миссис Бакет. Вилли Вонка нажал кнопку. Дверь захлопнулась. Бабушка Джозефина испуганно заверещала, и лифт через дыру в крыше понесся прямо в открытое небо.

Чарли примостился на краю кровати и попытался успокоить дрожащую от страха бабушку.

— Не бойся, ба,— ласково говорил он,— это совершенно безопасно. К тому же мы переезжаем в самое прекрасное место в мире!

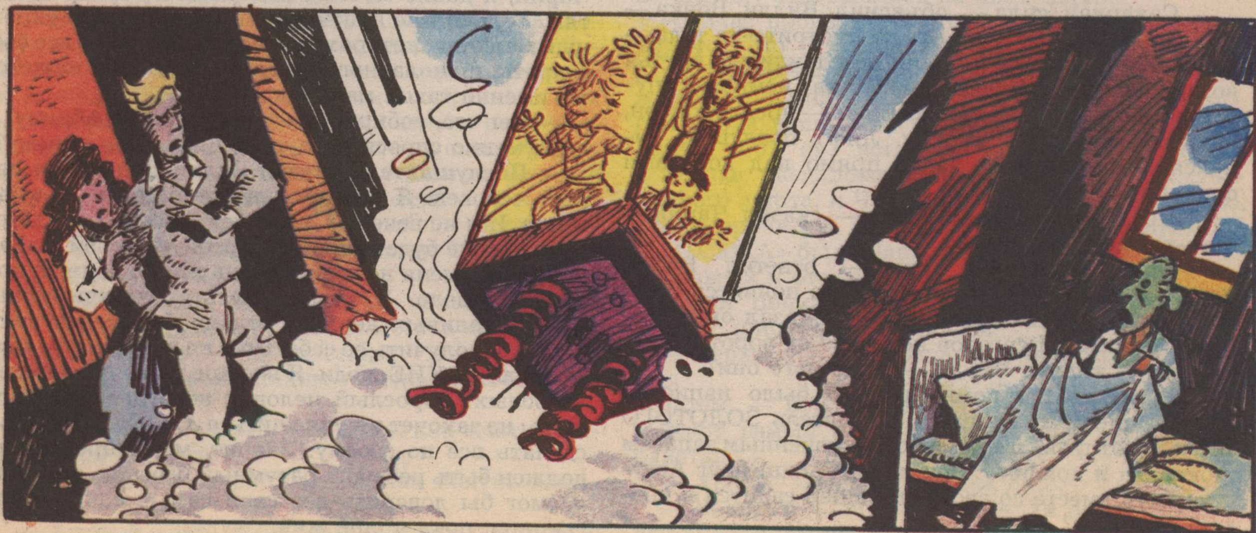
— Мальчик абсолютно прав,— согласно кивнул головой дедушка Джо,— и хватит причитать. Подумаешь, переезжаем на новую квартиру. А переживаний, будто настал конец света.

— А там хоть будет что поесть? — недоверчиво спросила бабушка Джозефина.— Я просто умираю от голода.

— Что-нибудь поесть? — весело расхохотался Чарли.— Что-нибудь поесть? Потерпите еще чуть-чуть. Сами увидите!

КОНЕЦ.

Пересказали с английского С. КИБИРСКИЙ
и Н. МАТРЕНИЦКАЯ.

Владислав Крапивин

ПОРТФЕЛЬ КАПИТАНА РУМБА

Морской роман-сказка для детей школьного, послешкольного и пенсионного возраста

Рисунки Е. МЕДВЕДЕВА.

Продолжение. Начало в №№ 7, 8.

5.

Чужие следы.— Буква R.— Заклинание в круглом гроте.— Еще одна надпись.— Анкерок.

Однажды Гвоздик был со школьной экскурсией в старинном замке рыцаря Саграмура, недалеко от Гульстауна. И сейчас ему показалось, что он опять попал во внутренний двор средневекового замка. Остроконечными башнями подымались вокруг темно-серые скалы. Разносилось между ними звонкое эхо — от ударов прибоя, который штурмовал этот замок снаружи, и от воды, которая потоками вливалась в щели между скал с одной стороны и уходила в горловину бухты с другой. Круглая бухточка была в поперечнике примерно полтораста футов (это с полсотни метров). Солнце стояло почти в зените и скользящими лучами освещало скальные обрывы. А на них...

— Да что же это такое! — вскричал дядюшка Юферс.

В замке Саграмура туристам категорически запрещалось писать на стенах — под угрозой большого штрафа. Но на острове штрафовать нарушителей было некому. И, наверное, поэтому всюду красовались надписи: названия кораблей, имена и даты. Хотя Акулья Челюсть лежала и не на оживленном судовом пути, но за несколько веков здесь побывало немало народу. И каждый, видимо, считал долгом оставить о себе память. Надписи были выбиты железом, выведены суриком и белилами, а то и копотью от свечи или факела. Испанские, английские, голландские и вообще не поймешь, какие. Попадались даже иероглифы.

— Здесь до нас были тысячи людей! — простонал папаша Юферс.— Какой тут может быть клад?..

Шкипер Джордж сказал:

— Не будем отчаиваться с первой минуты, господа. Как говорил мой дедушка...

— Ах, оставьте в покое вашего дедушку, капитан! Если сокровище здесь и было, его давно нашли и вывезли!

— Как знать, почтеннейший папаша Юферс. Дедушка говорил: «Не пошаривши в кармане, не клянись, что ты без гроша»... Ботончито был не дурак и, конечно, умел прятать то, что не хотел подарить другим...

— Но тогда мы все равно ничего не отыщем,— уныло возразил папаша Юферс, вертя головой.— Какое тут зеркало, какое «Эр» в кружочке? Ничего не понимаю...

— А я понимаю! — Гвоздик подскочил так, что лодка закачалась с носа на корму.— Смотрите! Вон туда! «Миррор» — это ведь «зеркало»! И указатель!

На плоском скосе скалы, высоко над водой выведено белилами:

1800
The ship MIRROR

Мазали такой щедрой кистью, что все цифры и буквы сохранились как свеженькие. С последней ножки, когда писали, потекла краска, да так и застыла тонкой полоской с каплей на конце. Будто стрелка! Вниз!

— Ура! — вскричал папаша Юферс и чуть не опрокинул лодку, хотя она и была с поплавками.

— Что бы вы делали без меня? — горделиво сказал Гвоздик.

— Тише, тише, что вы...— зашептал Макарони.— Разве можно хвастаться и радоваться раньше срока! Сорвете дело...

И все притихли.

Лодку вытащили на плоский кусок суши у подножия одной из скал — подальше, чтобы не заливало. Потом по уступам и карнизам, а кое-где и по колено в воде, пробрались в то место, на которое указывала от буквы «R» стрелка. Здесь, у самой воды, открылась за скальными обломками щель. Вход куда-то?

Дядюшка Юферс ринулся вперед, застрял, его с трудом вытащили обратно. Шкипер Джордж засветил фонарь, двинулся первым. Гвоздик — за ним. Потом остальные. Папаша Юферс, пыхтя и постанывая, протискивался сзади всех.

Пахнущий сыростью тесный коридор оказался коротким. Вскоре фонарь осветил стены круглого грота. Искатели сокровищ заоглядывались. Они были теперь словно в большущем каменном бокале, перевернутом вверх дном. И... здесь тоже белели и темнели надписи, хотя и не так часто, как на скалах.

— Да-а...— печально сказал дядюшка Юферс.— Может, и был здесь когда-то клад. Только достался не нам...

— Но ведь мы еще не искали,— возразил Чинче.

— А где тут искать...— вздохнул опечаленный шкипер Джордж. В самом деле, стены грота были ровные, словно отесанные. Без всяких намеков на ниши или щели.

— Сами виноваты,— сумрачно объявил Беппо Макарони.— Кто же так разыскивает клады? Влезли, как в портовый кабак. Тихонько надо, и обязательно следует прочитать заклинание.

— И сразу появится бочка с золотом,— хмыкнул шкипер Джордж.— Ох ты, Вермишели... то есть Макарони.

Но остальные отнеслись к словам Беппо серьезнее. Папаша Юферс нерешительно спросил:

— А какое заклинание... господин Мак-Каррон?

— Если бы я знал! В этом-то и есть главный секрет... Но иногда надо полагаться на быструю догадку... Гвоздик, тебе ничего не приходит в голову?

— Не-а...— потерянно отозвался Гвоздик.— А что... должно прийти?

— Да все равно! Хоть считалка для игры какая-нибудь...

— Я все позабыл,— пробормотал Гвоздик и отвернулся. Взгляд его упал на короля Катикали и его начальника гвардии. Кеа-Лумули был невозмутим, а король явно расстроен. Ведь ему была обещана пятая часть сокровищ: поиски-то велись на территории его королевства (хотя его величество не скрыл, что на Акульей Челюсти он всего второй раз в жизни, а о капитане Румбе никогда не слыхал). Добавление в казну было бы совсем нелишним: королевство-то, честно говоря, вовсе не богатое... Как у короля из считалки! У которого вместо дворца — домишко!

Гвоздик быстро зашевелил губами:

Жил король в своем домишке;
Завелись в домишке мышки.
Королевский кот хохочет,
Он ловить мышей не хочет.
Говорит коту король:
«Ты не ту играешь роль.
Тунеядец, а не кот,
Вот!»

При этом «вот» полагалось ткнуть пальцем в того, кто попал под счет. Но сейчас, шевеля губами, Гвоздик ни на кого не смотрел. Взгляд его прыгал по надписям на стенах. И при последнем слове — под

мысленный восклицательный знак! — глаза уперлись вот во что:

1823 г. Шлюпъ Открытiе

А чуть пониже:

ЗДѢСЬ БЫЛЪ ВАСЯ

Гвоздик не знал русских букв. Но буква «Я» — последняя в слове «Вася» — просто щелкнула его по глазам! Будто «R», только перевернутая, как в зеркале... В зеркале?!

И написана в круглой вмятине, словно кто-то вдавил в камень донышко кастрюли!

Гвоздик подскочил так, что его мочальная юбочка взлетела до подмышек.

— Ваше величество, дайте, пожалуйста, топорик! Скорее!..

У короля торчал за плетеным поясом маленький стальной топорик с узорчатой рукояткой.

— Спасибо, ваше величество!.. Чинче, иди сюда! Присядь... Вот так! — Гвоздик вспрыгнул на широкие плечи коротышки и застучал обухом по каменной стене. Пониже буквы «Я».

Тук! Тук! Тук! — отдавались в тишине глухие удары. А потом — бух! — отозвалась под камнем пустота. Гвоздик взвизгнул от радости и ахнул топориком изо всех сил. Обух пробил тонкую плитку, открылась черная дыра. Гвоздик сунул руку.

— Там что-то круглое... Бочонок!

Вмиг была разломана хитрая — под гранит — штукатурка! Папаша Юферс и шкипер Джордж приняли бочонок на руки. Он был небольшой — шлюпочный анкерок.

— Пуда два,— заметил папаша Юферс.— Гм... Если бы он был полный золотом, то весил бы потяжелее...

— Почему полный? — нервно сказал шкипер Джордж.— А не хотите, если половина? Все равно это миллионы...

Макарони шептал какие-то заклинания. Потом он сказал, что не надо бы открывать бочонок здесь. Лучше отнести его к лодке, пообедать, а потом уж...

На Макарони замахали руками. Тут же топориком выбили у анкерка днище. В бочонке оказалось что-то, завернутое в промасленную парусину. Ее торопливо размотали. Под парусиной открылась тонкая кожа, ею было обмотано что-то, похожее на тяжелую подушку. Размотали и кожу. Увидели, что «подушка» обернута плотной бумагой и обвязана пеньковым тросом.

Размотали трос, торопливо разорвали бумагу. А под ней...

Под бумагой оказался пузатый портфель из коричневой потрескавшейся кожи. С двумя медными замками. С такими портфелями ходят на службу банковские чиновники и адвокаты.

Портфель был наполнен чем-то тяжелым. Дядюшка Юферс и шкипер Джордж щелкнули замками, откинули кожаные клапаны. Переглянулись, оглядели всех. И, ощущая торжественность момента, приподняли и опрокинули портфель над каменным полом.

Тусклый желтый блеск хлынул под ноги искателям сокровищ.

Но это было не золото.

Это были медные пуговицы.

ЧЕТВЕРТАЯ ЧАСТЬ

КЛАД БОТОНЧИТО

1.

Уныние.— Макарони подозревает колдовство.— «Все не так просто».— Клеенчатая тетрадь.

Не передать словами общего удивления и огорчения. Папаша Юферс как-то даже похудел и сморщился.

— Ох, елки-палки,— вздыхал шкипер Джордж.— Как говорил мой дедушка... Впрочем, дедушка Анастас ничего не говорил по этому поводу. За всю богатую приключениями жизнь ему не преподносили столь увесистую дулю с маком.

— Как ребята расстроятся, когда узнают про такую шутку,— бормотал коротышка Чинче.

— Да... Недаром ходили слухи, что Ботончито был большой шутник,— горько сказал папаша Юферс.— Вот, видать, и решил посмеяться над любителями чужих сокровищ. Пускай, мол, ищут, а когда найдут... Небось хихикает сейчас в гробу...

— Тише, тише, — перепугался Макарони.— Возможно, его дух сейчас здесь, и...

— Ну и хорошо, что здесь! — подскочил Чинче.— Пусть слышит! Скотина ты, капитан Румб! И жулик! Правильно Красный Жук дал тебе пинка, когда ты украл его пуговицы!

Макарони чуть в обморок не грохнулся. Зажал уши. Черные громадные тени в свете фонаря шевелились на стенах.

— Те пуговицы нам очень пригодились бы,— уныло сказал шкипер Джордж.— Но Ботончито оставил их, конечно, себе, а в портфель положил одни медяшки. И правда, парень с юмором...

— Т-с-с...— опять испугался Макарони.— Нельзя так... Может быть, господин капитан Румб нарочно превратил монеты в медные пуговицы. Потому что мы говорили о нем без уважения.

— Тьфу на тебя! — в сердцах сказал Чинче.

Лишь король Катикали и его телохранитель вежливо молчали. Правда, Кео-Лумули тихонько прошептал своему повелителю:

— Оваи-ваи, сколько украшений...

Но король ответил строгим шепотом:

— Помолчи. Нехорошо радоваться, когда люди расстроены.

Гвоздик сидел на корточках и молча перебирал пуговицы. Макарони сказал ему с укоризной:

— Ты, наверное, выбрал не то заклинание...

Гвоздик ответил серьезно и насупленно:

— Пфуги ты говоришь, Макарони. Эти пуговицы никогда не были монетами. И шутки тут нет. Здесь тайна какая-то...

Пуговиц было несколько тысяч, и почти все — разные. Но, безусловно, все — морские! Видимо, с матросских, офицерских и адмиральских мунди-

ров, со странных форменных камзолов и сюртуков.

Больше всего было пуговиц с отчеканенными якорями — одиночными и скрещенными, самых разных форм и размеров, простых и оплетенных узором из витых канатиков. Были пуговицы и с разными гербами, корабельными пушками, со вздыбленными львами, с буквами и цифрами — наверное, обозначениями флотских экипажей. С парусными кораблями всяких видов, с непонятными узорами и значками. Были и совсем гладкие, но, несомненно, тоже с морской одежды...

— Все не так просто. Надо разобраться,— сказал Гвоздик. И стал горстями складывать пуговицы в растопыренный портфель... И костяшками пальцев зацепил надорванную шелковую подкладку.

За подкладкой что-то было! Плоское и твердое!

Гвоздик рванул шелковый лоскут и вытащил толстую тетрадь в клеенчатых корочках.

— О-о! — сказали все разом. Гвоздик отогнул обложку.

— На первой странице бледными коричневыми чернилами было выведено округло, по-старинному:

Жизнеописание
славного капитана
Чарльза Роберта Румба,
составленное по его собственным
рассказам
Джоном Бугелем,
судовым казначеем и писарем
с бригантины «Лакартера».

— О-о! — опять сказал дядюшка Юферс.— Это уже кое-что... Это может оказаться очень полезным для моей книги...

— И объяснит, почему такой клад! — воскликнул Гвоздик.— Читай, дядя Ю!

Но тут решительно вмешался Макарони. Заявил, что хватит дразнить судьбу. Найденные в кладах записи не читают, как дешевые газетки, купленные у горластых мальчишек-разносчиков. Надо вернуться на стоянку, спокойно подкрепиться, прочитать молитву против злых сил и тогда уж...

На этот раз никто не спорил. Портфель с пуговицами (а заодно и пустой бочонок) унесли к лодке. Расстелили на гравии одеяла. Из привезенных с собой сучьев и щепок разложили костер, потому что солнце уже ушло за верхушки скал. Пообедали вяленым мясом, лепешками и кокосовым молоком. Затем устроились поудобнее, и папаша Юферс взял тетрадь. Откашлялся...

2.

Детство и юность Роберта Румба. — Злополучная пуговица. — Плавание на «Бретонце». — Шторм. — Юнга Пуговка становится капитаном.

«Наш славный капитан Чарльз Роберт Румб родился далеко от моря, в местечке Гринхаусе, в семье владельца небольшой бакалейной лавки...» *

«Господу было угодно рано призвать к себе родителей мальчика, и с четырех лет осиротевший Боб оказался на воспитании у своего дядюшки.

Дядюшка был портным. Он славился добродушием нрава и поколачивал племянника не чаще двух раз в неделю, да и то если был не совсем трезв. Мальчик рос послушным и тихим. Огорчало дядюшку и его почтенную супругу лишь то, что племянник плохо осваивает ремесло закройщика. И однажды, сломав аршин о шею Боба, дядюшка заявил, что ничего путного из мальчишки никогда не получится. Однако он оказался не прав.

Когда мальчику шел четырнадцатый год, он окончил городскую школу. Учился Боб хорошо, познал начальные действия математики и научился писать красивым почерком. Последнее обстоятельство в совокупности с аршином дядюшки Филиппа послужило тому, что Боб оставил добрых родственников и поступил младшим писцом в адвокатскую контору господина Адамса...

Два года прошли спокойно и незаметно. Усердием своим юный Роберт Румб заслужил любовь служащих и уважение самого Абрахама Адамса. Хозяин даже слегка повысил ему жалованье, а в названии должности убрал слово «младший». Дядюшка Филипп теперь почтительно здоровался с племянником, так заметно пошедшим в гору...

Таким образом, уважаемые читатели этой истории могут убедиться, что многочисленные легенды, повествующие, будто капитан Румб был потомственным моряком, сыном знаменитого корсара, не имеют ничего общего с истиной. Возможно, легенды рождены морским звучанием фамилии нашего капитана, ибо известно, что «румб» — это деление на шкале корабельного компаса...

Казалось, небом было предназначено, чтобы Роберт Румб всю жизнь благополучно прослужил в почтенной адвокатской конторе и, возможно, получил бы даже должность старшего стряпчего. Но судьба судила иначе...

Однажды на тихой улице Гринхауса Роберт увидел заезжего моряка. Тот был в треуголке, с длинным палашом на поясе, в ботфортах и с множеством блестящих пуговиц на суконном сюртуке. Гордый и независимый вид этого человека поразил юношу. На мирного клерка повеяло ветром открытого океана и морских сражений. И горячее желание видеть мир проснулось в неокрепшей душе. Роберт завороженно следил, как моряк спешит к наемному экипажу. В этот миг с фалды форменного сюртука незнакомца отлетела и упала в пыль светлая пуговица.

Роберт подхватил ее.

— Сударь, вы потеряли пуговицу! — крикнул он, однако моряк лишь отмахнулся и вскочил в коляску.

И юный Роберт Румб остался со своей находкой. Это была выпуклая пуговица из желтого металла, размером с пенсовую монету. На ней очень тонко отчеканен был галеон с раздутыми парусами. Роберт залюбовался чудесной медной картинкой. И грустно подумал:

«Неужели мне суждено всю жизнь провести в нашем славном, но таком маленьком и скучном Гринхаусе и никогда не увидеть моря, кораблей и дальних стран?»

После этого случая такие мысли уже не покидали его. Роберт перечитал все книги о путешествиях, которые нашлись в городской библиотеке и у знакомого священника... А еще через год Роберт с рекомендательным письмом господина Адамса отправился в большой портовый город Гульстаун и поступил там в контору «Гольденбах энд компани»...

— Значит, он жил в нашем городе! — подскочил Гвоздик.

— Я же тебе это и раньше говорил,— сказал дя-

* Следует отметить, что жизнеописание капитана излагается здесь не точно, как в тетрадке, а по тексту, который потом отредактировал папаша Юферс. Кроме того, убраны старинные обороты и сделаны некоторые сокращения.

ЗДѢСЬ БЫЛЪ ВАСЯ

дюшка Юферс, хотя никогда не говорил этого. И стал читать дальше.

«Здесь Роберт Румб после службы мог ходить в большую библиотеку и сколько угодно читать о дальних плаваниях. Кроме того, он стал часто бывать в порту. Смотрел на моряков, на корабли и порой нерешительно спрашивал капитанов, не нужен ли им в экипаже юнга. Но Роберту неизменно отвечали «нет».

Дело в том, что Роберт Румб имел весьма небольшой рост и, кроме того, с детства страдал некоторой хромотой. К тому же характер у него в ту пору оставался робкий и стеснительный. Кому на корабле был нужен низкорослый застенчивый мальчик с ковыляющей походкой?! Огорченный Роберт возвращался в свою узкую комнатку на шестом этаже и садился опять за книгу о кругосветном плавании или разглядывал свою коллекцию.

Здесь пора известить вас, уважаемые читатели, что оставшаяся у Роберта Румба морская пуговица толкнула его к невинному, но сильному увлечению. Он стал, где только можно, искать пуговицы от морских форменных одежд и собирать их так же, как иные увлеченные люди собирают монеты, заморских бабочек или другие редкости...»

— А, вот оно что! — громко сказал Чинче. На него недовольно посмотрели и стали слушать дальше.

«Именно это увлечение, ставшее в скором времени страстью, как раз и привело будущего капитана впервые на палубу корабля. Но привело, увы, вопреки его хотению.

Вот как это случилось.

Однажды в октябре, пасмурным вечером, Роберт возвращался из конторы. В пустынном переулке ему встретились два моряка. Один был ничем не примечателен — с виду обычный боцман с торгового судна. Второй удивлял своим высоким ростом и худобой. На нем были кожаная шляпа с пряжкой и суконный редингот с блестящими пуговицами. В свете уличного фонаря Роберт наметанным глазом разглядел эти пуговицы.

Они были восхитительны!

На каждой были оттиснуты два стоящих на задних лапах льва. Львы опирались на шток адмиралтейского якоря.

Когда дело касалось пуговиц для коллекции, Роберт становился смелее. Он пошел за незнакомцами. Те стали ускорять шаги, но Роберт нагнал их и учтиво обратился к высокому:

— Прошу прощения, сударь. Возможно, моя просьба покажется вам странной и даже невежливой, но, выслушав меня, вы, может быть, поймете единственную страсть бедного клерка и со снисхождением отнесетесь к моему чудачеству...

Далее, поспешно хромая рядом с длинным моряком, Роберт поведал о своем увлечении и с новыми извинениями просил проявить добросердечие и продать ему пуговицу, обещая за нее все свое недельное жалованье.

Моряки остановились.

— А какую именно пуговицу, сударь, вам хотелось бы получить? — спросил высокий не совсем приветливым голосом.

— Мне все равно, господин капитан... Хотя бы вот эту, с обшлага. Ее отсутствие будет совсем незаметно, и... Ай!

Это восклицание имело ту причину, что с двух сторон под ребра Бобу уперлись пистолеты.

— Тихо...— приглушенным басом велел моряк, похожий на боцмана.— Если птичка чирикнет, мы спустим оба курка... Иди с нами и не вздумай сопротивляться.

О каком сопротивлении могла идти речь! На улицах пусто, да к тому же бедный юноша совсем ослабел от страха. Впрочем, он боялся не столько за себя, сколько за свою коллекцию, с которой никогда не расставался. Пуговицы лежали в одном из отделений его большого конторского портфеля.

Безлюдными улочками пленника привели в глухой уголок гавани и велели взойти на бриг с названием «Бретонец». Тут же бриг начал вытягиваться на верпе из бухты, а миновав маяк, поставил паруса...

Роберта Румба между тем привели в каюту, и моряки во главе с высоким незнакомцем (он оказался в самом деле капитаном) приступили к пленнику с грозным вопросом: кто подослал его следить за экипажем «Бретонца»? Оказалось, в пустотелой пуговице на капитанском обшлаге была спрятана тонкая бумажка со списком контрабандных товаров и названо место, где эти товары следует погрузить на бриг. Капитан месье де Кря по прозвищу Длинный Мушкет лишь час назад получил эту пуговицу от верного человека, сам пришил ее к рукаву, и вдруг встречается хромой коротышка с такой подозрительной просьбой!

Роберту объяснили, что, если он будет запираться и не расскажет чистосердечно о своих шпионских планах, ему вставят между пальцев тлеющие пеньковые фитили или поджарят пятки. А если и после этого он проявит упрямство, его утопят с чугунной балластиной на шее в ночном неприветливом море.

Роберт плакал и клялся, что не имел злого умысла. Он так горячо говорил про свою любовь к морякам и так жалобно просил о снисхождении, что наиболее мягкосердечные начали ему верить. А когда он в доказательство своего увлечения морскими пуговицами высыпал на стол коллекцию, поверили и остальные. Не совсем поверили, но больше чем наполовину. Однако осторожности ради решили домой Боба не отпускать. Пусть плавает юнгой на «Бретонце», тогда уж ни с кем посторонним не встретится и ничего не разболтает...

Вот так исполнилась мечта Роберта Румба: он попал в экипаж торгового брига.

Увы, морская жизнь оказалась вовсе не похожей на мечту! Боб, по сути дела, оставался пленником. В портах его не пускали на берег, запирали в кубрике. Он делал всякую черную работу и постоянно получал от команды пинки и зуботычины. Правда, он научился вязать морские узлы, заплетать такелажные концы, работать с парусами и даже стоять у штурвала. Но эта корабельная наука не приносила ему радости, ибо она была омрачена неволей и отсутствием друзей. К тому же вместо тропических островов и заморских стран Роберт видел лишь пасмурные побережья северных морей и заливов. Именно в этих водах плавал «Бретонец», промышляя торговыми делами — не столько честными, сколько в обход таможенных правил...

Одно утешение оставалось у юнги Боба — его коллекция. Ее, к счастью, не отобрали. Кому нужны медные пуговицы и без того несчастного хромоножки! Не золото ведь. И бывало, что вместе с пинками и насмешками Роберт получал от матросов и капитана новые пуговицы — в награду за работу. Длинный Мушкет иногда позволял себе быть добрым и в конце концов подарил Бобу одну из пуговиц со своего редингота.

Самую первую пуговицу — ту, которую он подобрал на улице в Гринхаусе,— Роберт считал талисманом и носил на шее на черном шелковом шнурке. Над этим чудачеством тоже смеялись, и постепенно за коротышкой юнгой прочно закрепилось проз-

вище Ботончито. Пуговка. Так впервые назвал его кок испанец, так его потом звали всю жизнь...

Подневольное неприкаянное существование продолжалось около года. И, надо сказать, что, несмотря на все тяготы, юнга Боб постепенно осмелел, окреп душою и телом и порой даже храбро огрызался на обидчиков. Среди матросов теперь было несколько таких, которые сделались не то чтобы его приятелями, но по крайней мере относились к Бобу по-человечески. Да и сам Длинный Мушкет любил иногда позвать Ботончито в свою каюту и потолковать с ним о разных книгах. Однажды капитан даже обмолвился, что надо бы со временем перевести Боба из юнг в матросы и назначить ему постоянное жалованье...

Но, к сожалению, достойный капитан «Бретонца» был подвержен распространенной среди морских волков слабости: он употреблял слишком большие порции рома и потому однажды скончался в своей каюте от сердечного приступа.

Капитана, по обычаю, похоронили в море, зашив его в парусину и привязав к ногам чугунную чушку от балласта. После этого огорченная утратой команда с капитанским помощником Беном Вудро по прозвищу Большая Чума устроили поминальный ужин, где к бочонку с ромом приложились все, не исключая вахтенных. В это время, на беду, ветер стал крепко свежеть и к утру достиг силы шторма.

Дело было у норвежских берегов — скалистых и опасных, если к ним подходить ближе, чем позволяет приличие. Зимнее небо заволокло облаками, пьяные матросы еле держали штурвал (а точнее — держались за него, чтобы не упасть). Верхние паруса не успели убрать, их сорвало. Горластый и толсторожий Большая Чума слегка протрезвел от страха.

Шторм ревел, и где теперь находится бриг «Бретонец», никто не мог сообразить. Определиться по солнцу с помощью секстанта не было, конечно, никакой возможности, потому что не было солнца. Да и после кончины капитана де Кря на «Бретонце» не осталось человека, который умел бы всерьез обращаться с мореходными инструментами. Оставалась еще возможность найти на карте место судна по счислению. Но никто с перепоя не помнил, когда начался ветер и сколько раз менял направление. К тому же у Большой Чумы были крепкие кулаки, но не было никаких способностей к математике. А острые скалы в окружении шипящей пены могли показаться в любой момент с любой стороны. Требовалось немедленно проложить правильный курс, чтобы убраться из опасного места. И здесь у Бена Вудро сработали остатки сообразительности. Он велел притащить из кубрика в капитанскую каюту «этого хромого цыпленка Ботончито».

— Ты ведь умный парень, раздери тебя ведьмы! Вот тебе карта, считай, если не хочешь вместе с нами кормить селедок!

Роберт, конечно, не имел штурманского опыта, но математику знал и в меркаторских картах научился разбираться, читая морские книги. К тому же он в отличие от других был трезв и сумел приблизительно сосчитать, куда отнесло «Бретонца» от места погребения капитана. Сумел и прочертить курс, которым следовало плыть, чтобы не оказаться на скалах Норд-Цанге. И затем — от страха отправиться к селедкам и от злорадства, что его обидчики сейчас смотрят на него, как на последнюю надежду,— Роберт Румб гаркнул:

— Убрать все тряпки с реев! Ставь фока-стаксель и штормовой грота-трисель! Шевелись, гнилые медузы!.. Эй, на руле! Левый галс и держать круто до отказа, если не хотите, чтобы вас размазало по камням, как рыбью требуху!

Экипажу «Бретонца» не хотелось быть размазанными по камням и в силу этой причины было не до обид. Все кинулись по местам, «Бретонец» стал приводиться к ветру и, ныряя среди гребней, пошел круто в бейдевинд. Смертельные скалы Норд-Цанге в брызгах и реве воды возникли в кабельтове с подветра и благополучно остались за кормой...

Когда опасность миновала, а ветер стал спокойнее, Большая Чума подошел к Роберту и, пряча неловкость за насмешливым хмыканьем, похлопал юнгу по плечу.

— А наш хромой петушок показал, что котелок у него иногда варит, хе-хе... Придется выдать мальчику в награду дюжину пуговиц, а, ребята?

Но «ребята» смотрели на Чуму сумрачно и шутку не поддержали. Роберт понял, что настал момент, когда решается судьба. Он выдернул из-за пояса Большой Чумы два пистолета. Выстрелом из одного он сбил с капитанского помощника шляпу, а другой упер ему в толстый живот.

— Отныне меня зовут капитан Чарльз Роберт Румб! Понял ты это, Бен Вудро?.. Или капитан Ботончито, если угодно! Но именно капитан!.. Может быть, кто-то не согласен? Вы, тухлые тресковые головы, не умеющие раздвинуть параллельную линейку и два разделить на два!.. Тогда идите пьянствовать дальше! Впереди еще гряда Китовый Позвоночник, и у вас будет возможность присоединиться к капитану де Кря!.. Тихо, месье Большая Чума, руки по швам! Итак, повтори: как меня зовут?

— Э-э... вас зовут... господин капитан Чарльз Роберт Румб Ботончито, сэр,— произнес Бен Вудро, глядя на граненый ствол, упершийся ему в поддых.— Что прикажете, капитан?

— Все по местам! Фор-марсель ставить! На руле, два румба под ветер!..

...Морские волки любят решительность и умение. Вечером, собравшись на юте, экипаж решил, что лучше Роберта Румба им и вправду не найти капитана. Были, конечно, и недовольные, но их новый капитан высадил в первом же порту...»

3.

«Лакартера».— Дальнейшие приключения капитана Румба.— Слухи и действительность.— Шлюп «Черная девочка».— Клевета.

Было уже совсем темно. Костер почти погас, потому что запаса дров с собой взяли немного. Но ярко горел крупный корабельный фонарь, вокруг него, кутаясь в одеяла, сидели все, кто слушал историю капитана Ботончито. Светил между скал ущербный месяц, вздыхала вода — набегала на камни и гравий отмелей и отступала опять... А дядюшка Юферс все читал:

«В одном из шведских доков «Бретонца» хорошенько починили. Грот-мачту с реями заменили другой — с гафелем и гиком. Теперь вместо прямых парусов там ставили гафельный грот и топсель, таким образом, бриг превратился в бригантину. Капитан Румб поменял и название судна. Бригантина получила название «La Cartera» или попросту «Лакартера». Возможно, это в честь любимого портфеля капитана Румба. Известно, что по-испански «ла картера» означает именно «портфель». В эки-

паже бригантины было много испанцев, и капитан Румб научился хорошо говорить на этом звучном и красивом языке...

Сменив парусное вооружение, капитан Румб установил на судне шестнадцать каронад среднего калибра. Пушки «Лакартере» были необходимы, потому что Ботончито с экипажем добровольцев отправлялся в дальние и опасные плавания...»

Далее дядюшка Юферс читал о кругосветном плавании капитана Румба, о его приключениях у африканских берегов, об участии «Лакартеры» в морских боях с южанами во время войны Северных и Южных Американских штатов. О торговле с туземцами и стычках с соперниками на океанских дорогах. Капитан Ботончито сделался одним из тех морских бродяг, которые смысл жизни видят в плаваниях, необыкновенных событиях, открытиях и преодолении опасностей. Корабли таких капитанов были в прошлые времена как бы крошечными независимыми плавающими государствами. Эти моряки не имели подданства, а в отношении ко всем правительствам всегда находились в состоянии полувойны-полумира. Таможенные службы всех портов света обвиняли (и не без причин) эти экипажи в контрабандной торговле, но моряки считали, что каждый имеет право на вольную дорогу в океане, а платить налоги с товаров, за которые уже уплачена честная цена,— эта значит кормить и без того сытых чиновников... Надо сказать и то, что капитанами таких вот вольных парусников было сделано немало географических открытий,— не столь громких, как у Кука и Лаперуза, но тоже полезных для мореплавания.

«Недруги распускали про славного Ботончито грязные слухи,— читал дядюшка Юферс.— Говорили даже, что он занимался пиратством. Это черная клевета, за которую Господь покарает на этом или на том свете всех, кто в ней виновен... Да, капитан Румб захватывал чужие купеческие корабли и не раз одерживал славные победы, пользуясь своим умением и храбростью, быстрым ходом «Лакартеры» и меткостью своих канониров. Но это была честная война, «Лакартера» имела каперское свидетельство, всегда выступая на стороне тех, кто сражался во имя справедливости... А когда каперство было запрещено международным соглашением, капитан Румб нападал только на тех, кто забыл Божьи заповеди и человеческую добродетель.

Враги обвиняли капитана Румба в жестокости. Но, клянусь небом, он лишь однажды предал смерти двух человек не в бою, а после захвата в плен. Это были гнусный Жоао Кавергаш — капитан «Черной девочки» — и его помощник Томми Кочерга. Работорговля была тогда уже запрещена во всем мире, но «Черная девочка» тайно возила из Африки захваченных негров для плантаторов Бразилии. Ботончито с налета взял этот шлюп на абордаж, и, когда на захваченном судне были открыты трюмы, моряки содрогнулись. Из трехсот несчастных пленников почти четверть была мертва — больше всего дети. Одни задохнулись ужасным трюмным воздухом, другие погибли от нехватки воды и пищи.

Ботончито приказал умерших похоронить в море, а Кавергаша и Кочергу вздернуть на ноках грота-рея. Поступать так с работорговцами международные законы предписывали всем военным судам. А то, что «Лакартера» не считалась официально военным кораблем и не принадлежала ни одной стране, разве меняло дело? Жоао Кавергаш и Томми Кочерга от этого не были добрее, а несчастные негры счастливее.

Экипаж «Черной девочки» Ботончито высадил в шлюпки и, дав им запас воды и провизии, посоветовал молить милости и прощения у Господа, который, может быть, не оставит их в открытом океане. Половину своих матросов капитан Румб перевел на «Черную девочку», после чего шлюп и бригантина двинулись к Берегу Слоновой Кости, где и передали освобожденных африканских жителей под покровительство колониальных властей.

Власти приняли несчастных, обещая способствовать их возвращению в родное племя. Но затем стали придирчиво интересоваться документами и родом деятельности «Лакартеры». Пришлось уносить ноги, оставив «Черную девочку» портовой страже, хотя шлюп был, по совести, законным призом капитана Румба...

Что касается экипажа «Черной девочки», то Господь и в самом деле оказался милостив к этим негодяям. Их подобрал французский фрегат, и потерявшие остатки совести разбойники, умножая свои прегрешения, заявили, что они моряки с честного торгового судна, которое ограбил вероломный пират Ботончито... С той поры военные корабли разных стран неустанно охотились за «Лакартерой», но море и ветер всегда спасали славного капитана Румба и его быструю бригантину...»

4.

Богатство Ботончито.— Проклятие капер-адмирала Ройбера.— Где спрятать клад? — Последние сведения о планах капитана Румба.

«Следует сказать, что капитан Румб никогда не стремился к наживе. Его домом всегда был корабль, его радостями — морская жизнь и приключения, а его богатством — коллекция медных пуговиц, которая за годы плаваний многократно выросла и заполнила весь заслуженный капитанский портфель.

Многие из экипажа «Лакартеры», заработав опасным промыслом свою долю богатства, покидали бригантину, чтобы посвятить дальнейшую жизнь мирному существованию на суше. На их место приходили другие, помоложе. Но были и такие, кто навсегда связал свою судьбу с Ботончито. Среди них — Бен Вудро по прозвищу Большая Чума, который под влиянием капитана поумнел и стал добрее душой.

...Когда экипаж делил прибыль от торговых сделок или добычу после веселой схватки с противником, капитан предавался своему невинному, похожему на детскую игру увлечению. Он раскладывал на столе в каюте, перебирал и разглядывал свое медное богатство. Каждую пуговицу он помечал номером, зарисовывал ее в тетрадь и кратко писал, откуда она здесь и кому раньше принадлежала. За любой пуговицей чудилась ему занимательная история, многие радовали красотой чеканного узора... Теперь в коллекции было немало пуговиц с камзолов, сюртуков и мундиров известных капитанов и адмиралов. И всякая новая находка приводила нашего капитана в бескорыстное ликование.

Именно это стремление обладать пуговицами всех морских знаменитостей толкнуло капитана Румба на отчаянный шаг, который потом осуждали многие.

Я всего-навсего судовой казначей и писарь, я не

судья нашему капитану и потому расскажу честно и без вымысла историю с пуговицей Джугги Ройбера по прозвищу Красный Жук, а Бог решит, сильно ли согрешил капитан Румб, беспокоя прах старого капер-адмирала. И, надеюсь, простит ему этот грех.

Прежде всего должен сообщить всем, кто любит истину, что рассказы о бриллиантовых пуговицах Джугги Ройбера — пустая выдумка. Я сам был в пещере и держал фонарь, когда поднимали крышку над гробом Красного Жука (упокой, Господи, его душу и прости все неправедные дела). Пуговицы были самые простые, медные и даже без всякого рисунка, плоские. Капитан Ботончито осторожно срезал одну из них и сказал со всяческим почтением:

— Прости, Красный Жук, что я тебя потревожил, но для меня большая честь иметь одну из твоих пуговиц. А чтобы ты не обижался, я оставлю тебе другую, из чистого золота.— И стал прикалывать

булавкой золотую пуговицу к камзолу мертвеца.

И тут случилось то, что стало причиною многих недоразумений и легенд.

Нам всем было в тот момент не по себе, фонарь дрожал и качался в моей руке, тени метались, и череп Красного Жука порой казался ожившей маской. И вдруг раздался звук громкого чиханья и слова: «Ох, будь ты проклят!..» В тот же миг на головы нам свалился наш судовой кок Бубби Хвост.

Этот жуликоватый и хитрый парень, зная о планах капитана, решил выследить нас. Он думал, что речь идет о сокровищах, и хотел, видимо, поживиться (хотя потом утверждал, что им двигало только жгучее любопытство). У него хватило смелости раньше нас пробраться в пещеру и затаиться в маленькой, незаметной нише над гротом, где был замурован в своей колоде Красный Жук. Пока подымали крышку и капитан отрезал пуговицу, Бубби пытался разглядеть, что же там происходит. Сверху было плохо видно, и он свесился из ниши, забыв об осторожности.

Дальше — непонятное.

Капитан Румб утверждает, что именно Бубби чихнул и вскрикнул, а потом уж свалился на нас (ударив меня по спине каблуком сапога). Я не могу не верить капитану, однако и мне, и всем, кто был там (а это еще два матроса), показалось, что чихнул и произнес проклятие сам капер-адмирал Ройбер. В том клялся и окаянный наш кок.

Великодушный капитан простил не в меру любопытного Бубби, предупредив только, чтобы тот не болтал лишнего. Но Бубби — то ли от чрезмерного желания поразить приятелей, то ли от пережитого страха — шептал в кубрике, что Красный Жук проклял капитана Ботончито и похищенную им пуговицу. И что теперь экипажу «Лакартеры» ни в чем не будет удачи, пока пуговица с камзола Джугги Ройбера находится на бригантине.

Конечно, это глупые выдумки! Кто бы там ни произнес «Ох, будь ты проклят», слова эти выражали только досаду неуместного чиханья и никак не означали проклятия в адрес капитана Ботончито. Однако суеверия часто поселяют в душах необразованных людей беспочвенные страхи. Некоторые матросы начали с той поры нехорошо коситься на портфель капитана, а двое даже попросили списать их на берег...»

— Макарони, там тебя не было? — не выдержал шкипер Джордж. Но остальные не стали смеяться, потому что не терпелось узнать, что случилось дальше.

«...Нет, удача не оставила капитана и команду «Лакартеры», но и успехов особых в делах не было. В это же время капитан Румб начал подумывать о том, где бы ему спрятать свое сокровище до той поры, пока он не состарится и не сделается смотрителем какого-нибудь маяка. Тем более что ожидалось одно опасное дело. Нет, капитан вовсе не боялся, что пуговица Красного Жука принесет неудачу. Но ведь неудача могла случиться и просто так, по причинам превратностей морской судьбы. И тогда вместе с бригантиной погибла бы и коллекция. Этого капитан страшился больше всего. Потому он и решил схоронить свое сокровище на островке Акулья Челюсть, который уже посетил однажды и на котором знал укромный уголок. Он понимал, что зарывать клад на острове, часто посещаемом судами, может показаться неразумным. Однако не лишена остроумия мысль, что вещь, спрятанная на оживленном перекрестке, порой оказывается укрыта лучше, чем в сугубо тайном месте.

Да и нет у нас времени заниматься поисками специального, никому не известного острова для сокрытия капитанского клада. Сейчас, когда я дописываю это повествование, «Лакартера» стоит на якоре у скал Акульей Челюсти и экипаж готовит ее к плаванию в Атлантику. Капитан получил известие, что в середине марта из Западной Африки отправляется трехмачтовая шхуна «Пантера» с невольниками в трюме. Наш славный Ботончито поклялся на своей любимой пуговице изловить эту шхуну и вздернуть ее капитана, пудреного красавчика Билли Цирюльника, на грота-гафеле.

Если Бог даст нам удачу в абордажной схватке, экипажу «Лакартеры» придется перейти на шхуну, оставив нашу милую, славную «Лакартеру» на волю волн, потому что за долгие годы бригантина обветшала и уже не может служить, как прежде. Ни продавать на дрова, ни топить в океане «Лакартеру» капитан не хочет. Он говорит, что, если кто-нибудь потом наткнется в открытом море на опустевшую бригантину, это породит новые загадки и легенды. А создавать легенды, по словам капитана, столь же приятное занятие, как собирать медные пуговицы...»

5.

Догадки о дальнейшей судьбе Ботончито.— Рисунки в тетради.— Когда медь дороже золота.— Блестящие планы.— Опасения Макарони.— Страшное зрелище...

Папаша Юферс кончил читать, и все заговорили:

— Так вот оно что...

— Ясно теперь, что за пуговицы...

— Занятно, конечно...

— Понятно, почему «Лакартеру» нашли посреди океана пустую! — звонко сказал Гвоздик.— Весь экипаж с капитаном перебрался на «Пантеру», когда ее захватили. Команду с «Пантеры» наверняка высадили в шлюпки, а негров отвезли домой...

— Другое непонятно,— заметил шкипер Джордж.— Почему Ботончито оставил кресло на бригантине, если там на коже были координаты?..

— Да...— Папаша Юферс заскреб в затылке.— А может, его просто забыли впопыхах. Или в каюте было два одинаковых кресла, и по ошибке схватили не то...

— А может быть... это нарочно! — подскочил от своей догадки Гвоздик.— Ботончито хотел подсунуть людям еще одну тайну! Сам-то он и без этой кожи помнил место, где спрятан клад.

— Да зачем же он стал бы рисковать! — не поверил шкипер Джордж.— Давать шанс другим! Ведь он сам наверняка рассчитывал вернуться за кладом!

— Он рассчитывал вернуться скоро,— вздохнул папаша Юферс.— Раньше, чем кто-нибудь найдет кресло. И оторвет обивку. Да вот не получилось у него... Кстати, я никогда не слышал от моряков про шхуну «Пантера»...

— Может быть, она потонула во время шторма, а капитан спасся и потом жил на маяке,— вздохнул Гвоздик.— И всю жизнь, до последнего дня, тосковал о своем сокровище. Ведь судна-то у него уже не было... Дядя Ю, а дальше ничего не написано? Тетрадка вон какая толстая!

Но оказалось, что в одной корочке сшиты две тетради. В той, что потоньше, было жизнеописание

капитана Румба, а в толстой — сделанные пером рисунки пуговиц с номерами и пояснениями, кому эти пуговицы раньше принадлежали... Все стали разглядывать рисунки, и дядюшка Юферс опять вздохнул:

— Да, у каждой пуговицы своя история! Да что нам с того? Мы-то этих историй все равно не знаем.

— Но мы знаем историю коллекции! — воскликнул Гвоздик.— И знаем историю самого капитана Румба! Это как раз то, что надо для твоей книги, дядя Ю! Целый роман получится! Пусть кто-нибудь тогда откажется напечатать!

— Гм... пожалуй,— приободрился папаша Юферс.

А король Катикали вдруг сказал удивленно:

— Оваи-ваи, не понимаю! Разве славный капитан Румб не мог попросить друзей, чтобы съездили за его кожаной торбой с желтыми украшениями? Тогда он мог бы до конца дней играть этими круглыми штучками и радовать свою старость...

— А кто поплыл бы? — хмуро возразил шкипер Джордж.— Кабы это были золотые пуговицы и капитан бы пообещал ими поделиться... А так что? Для него это — сокровище, а для других, прямо скажем, простые медяшки по копейке штука. Как говорил мой дедушка, не всякий грош в карман хорош...

— Да при чем тут ваш дедушка? — опять подскочил Гвоздик.— Он ничего не понимал в пуговицах!.. Дядя Ю, а ты? Неужели ты тоже еще не догадался? Эти медяшки дороже золота! Здесь столько пуговиц всяких знаменитостей! И вообще: это же к о л л е к ц и я к а п и т а н а Р у м б а! У кого есть еще такая?

Дядюшка Юферс крепко хлопнул себя по лысине.

— Мальчик прав! Отчего это мы упали духом? Я уверен: любитель морских редкостей лорд Виксфорд за самую заваляшую пуговицу из этого портфеля даст не меньше фунта стерлингов и собственную душу в придачу.

— Зачем нам его душа! — горячо заспорил Гвоздик.— И продавать коллекцию не надо! Дядя Ю, нам хватит и тех денег, что тебе дадут за книгу. А коллекцию мы выставим в «Долбленой тыкве», когда выкупим таверну обратно! Под стеклами, как в музее. Знаешь, сколько народу повалит к нам! И каждому мы будем продавать твою книгу, она разойдется по всему свету!

— Ты умница! — восхитился дядюшка Юферс.

— Мы закажем художнику большой портрет капитана. Пусть напишет масляными красками! — продолжал раскручивать радостные планы Гвоздик.— И назовем таверну «Долбленая тыква имени капитана Ботончито»!

— Да... Но...— Дядюшка Юферс опять начал скрести лысину.— Никто ведь не знает, как выглядел капитан Румб.

— Никто, значит, и не придерется!.. Мы попросим художника срисовать портрет с Чинче! — веселился Гвоздик.— Они с капитаном одного роста. Надо только будет пририсовать усы!

— Я их отращу заранее, настоящие,— пообещал Чинче. Он чувствовал себя именинником. Ведь история капитана Румба доказывала, что знаменитостью может стать человек даже совсем небольшого роста...

— Ох...— вдруг встревожился дядюшка Юферс.— Но как же мы забыли, Дикки... Ведь сокровище принадлежит не только нам, оно общее. Мы не можем забрать коллекцию себе...

— Ничего,— сказал шкипер Джордж.— Забирайте, папаша. А экипаж «Дюка» станет вашим компаньоном. Вместе мы заварим такое дело, что даже в моем родном городе будут ахать и завидовать на всех рынках и причалах. И, наконец, я смогу послать приличную сумму маме, чтобы она не имела нужды в старости и отдала наконец долг тете Соне...

— А... его величество? — осторожно сказал дядюшка Юферс.— Мы обязаны поделиться и с нукануками.

— Но нельзя же разорять коллекцию! — испугался Гвоздик.

Его величество согласился, что разорять такую коллекцию неразумно. Как видите, он действительно был просвещенный монарх и добрый человек. Он разъяснил, что готов получить свою долю от прибылей новой таверны потом. Только пусть капитан Жора даст ему в виде задатка два корабельных фонаря: один для дворца, а другой для школы.

На том и порешили.

Спать улеглись еще не скоро. Разглядывали при свете фонаря пуговицы. Читали выцарапанные на изнанке номера и узнавали по тетради, какая находка откуда.

Нашлись пуговицы адмирала Ансона и капитана Кука, известного корсара Хосе Альвареса по прозвищу Пикадор и командира русского шлюпа «Сокол» Коломенцева. И многих других славных моряков... Но немало пуговиц оказалось без номера и без рисунка в тетради. Видимо, Ботончито не успел зарисовать каждую. Ведь в коллекции было не меньше пяти тысяч экспонатов!

— Да, здесь еще придется поломать голову,— солидно сказал Гвоздик.— Может быть, следует обратиться к научной литературе... А ты что вздыхаешь, Макарони?

— Да! — поддержал Гвоздика шкипер Джордж.— Ты, Беппо, снова решил капнуть соленую слезу в кастрюлю общей радости?

Макарони вскинул руки с горестным недоумением:

— Святые силы! Неужели никто не понимает?! Ведь где-то среди этих пуговиц есть и та, что с к а м з о л а Д ж у г г и Р о й б е р а! Пускай мы ее не нашли, но она здесь! Значит, над кладом — проклятие Красного Жука! — Беппо вздрогнул, оглянулся.— И это проклятие (тьфу, тьфу, тьфу...) перейдет на нас!

— Если вы думаете, что Макарони во всем плох, так и нет,—заявил шкипер Джордж.— У него есть одно хорошее свойство. При самой сильной бессоннице, если я его слушаю, меня сразу тянет спать...— При этих словах шкипер Джордж решительно завернулся в одеяло и улегся рядом с погасшим костром, закрыв шляпой лицо. Остальные тоже, посмеявшись, начали укладываться. У Гвоздика, правда, от слов Макарони пробежали вдоль позвоночника царапистые холодные шарики, но он храбро сказал, что Беппо совершенно спятил, и тоже лег, положив голову на мягкий дядюшкин живот.

Обратное плавание протекало без приключений. Все, кроме Макарони, деликатного Катикали и молчаливого Кеа-Лумули, живо обсуждали планы на будущее.

После полудня подошли к Нукануке, обогнули скалу у входа в бухту Тагао и...

— Что это! — жалобно и тонко воскликнул шкипер Джордж. А остальные онемели, пораженные страшной и печальной картиной. На плоском берегу, куда вытащили для ремонта «Милого Дюка», лежал обгорелый остов без мачт, с черными провалами в борту и днище...

ПРОДОЛЖЕНИЕ СЛЕДУЕТ.

1

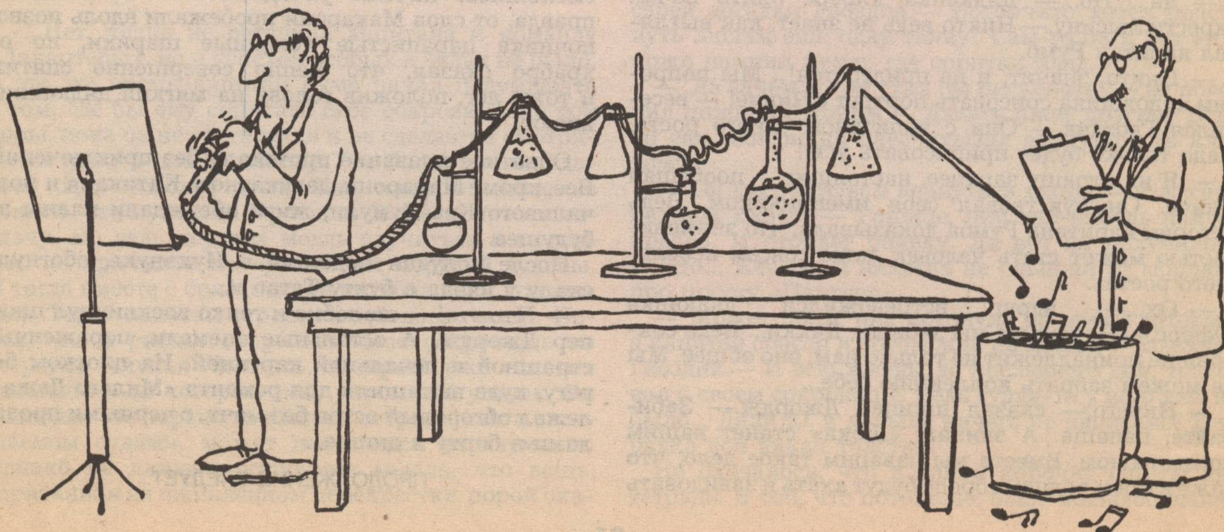

2

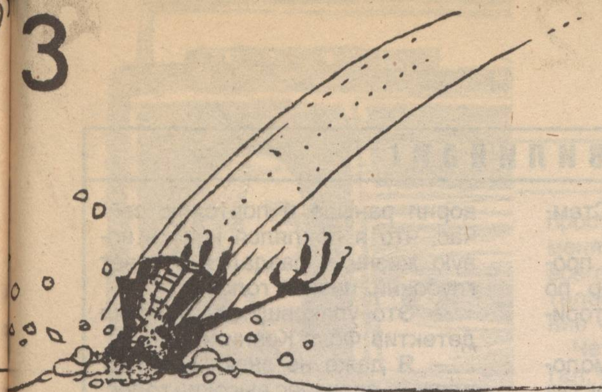

РУКИ ВВЕРХ!

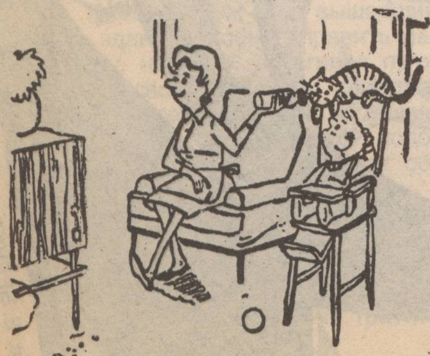

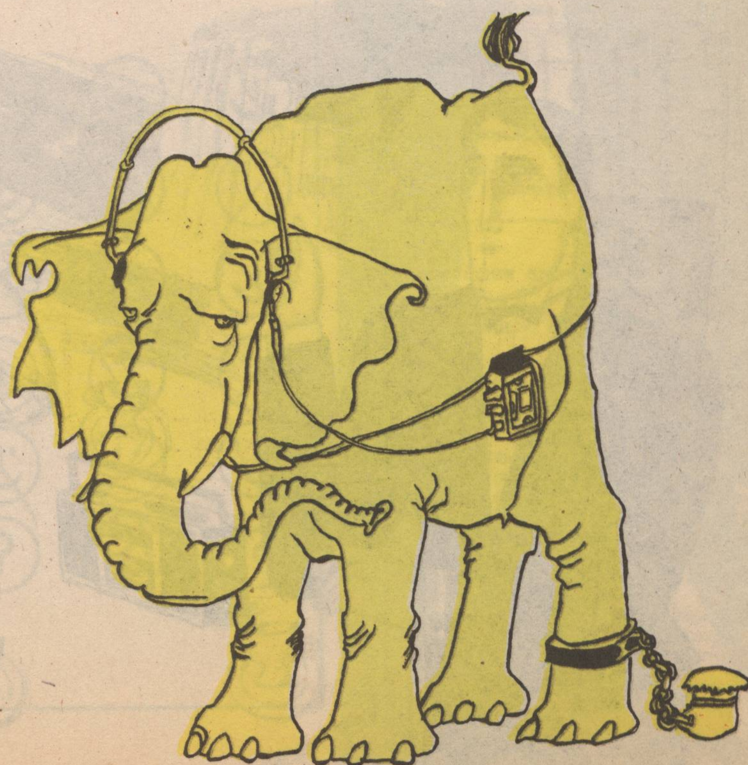

В июле мы смеялись над американскими анекдотами. В сентябре пришла пора рассматривать зарубежную карикатуру.

Предлагаем рисунки из кубинской газеты «DEDETE'», болгарской газеты «ДРУГАРЧЕ», американского журнала «OMNI» и французского — «OKAPI».

ДЕВУШКИ В ОПАСНОСТИ

— Как и всегда, даже в день рождения, я должен распутывать убийство,— сказал детектив Фокс своему юному другу Гарри и его сестре Конни, пришедшим поздравить его.— В маленьком домике на берегу моря найдена убитая девушка. Ужасно! Но я уже поймал негодяя.

— Как же вы его поймали? — спросил Гарри.

— Когда мне позвонили и сообщили о происшествии, я немедленно выехал с дежурной полицейской бригадой на Уайтстоунский пляж, где произошло убийство. Мы тщательно обследовали пляж и домик. Выяснили также, что жертва была мертва уже два дня. Поблизости был обнаружен конверт, в котором лежало вырезанное из газеты объявление. На конверте было имя Джона Стемпера.

— А затем вы, вероятно, проверили имя Джон Стемпер по своей картотеке? — авторитетно предположил Гарри.

— Совершенно верно, молодец,— подтвердил детектив Фокс.— Картотека выдала данные на двоих Стемперов. Оба ранее арестовывались за нападения на девушек. Это усложняло дело. Я немедленно выслал патрульную машину, чтобы найти их и доставить на допрос. Первого сразу же нашли в Грейзвуде, где он работал упаковщиком. Через два часа привезли второго, конторского клерка. Упаковщик оказался невысоким, атлетически сложенным и не производил неприятного впечатления. Клерк, напротив, был высокий, светловолосый и довольно неглупый, но его циничный смех во время допроса не понравился мне. Они были знакомы между собой и, похоже, смертельно друг друга ненавидели. Естественно, они заявили, что не имеют к происшедшему никакого отношения. Я записал допрос на пленку. Если хотите, можете послушать. Я принес запись домой. Вот она.

— Итак, кто из вас сделал это? — Это был чуть глуховатый голос детектива Фокса.

— Мистер Фокс, я вам уже говорил раньше и повторяю сейчас, что я поклялся начать новую жизнь,— раздался в ответ глубокий, низкий голос.

— Это упаковщик,— пояснил детектив Фокс Конни и Гарри.

— Я даже не знаю, где этот пляж,— произнес высокий голос.

— Это клерк,— быстро вставил мистер Фокс.

— Не верьте ему, мистер Фокс,— возразил упаковщик,— он знает все парки и пляжи в окрестностях города.

— Ты подлец! — крикнул обладатель высокого голоса.— Если это сделал человек по фамилии Стемпер, то это мог быть только ты.

Затем послышался голос детектива Фокса.

— Я еще раз спрашиваю: кто из вас сделал это? Признание облегчит вашу вину.

— У меня вопрос,— сказал упаковщик.— Как была убита девушка?

— Задушена,— ответил детектив Фокс.

— Задушена шарфом! Это его почерк,— победно заявил упаковщик.— Следовательно, это сделал он!

Затем последовал уверенный голос Фокса:

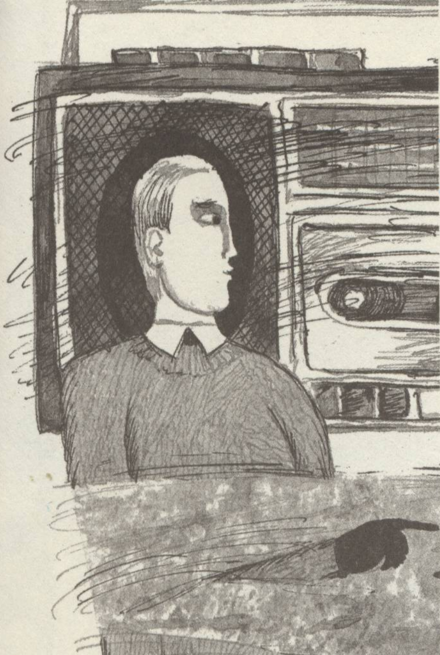
— Это решает дело.

Вслед за тем прозвучал полный ужаса голос клерка:

— Ради Бога, поверьте, я не

Рис. Е. БЕЛИКОВОЙ.

делал этого. Я невиновен, он использовал шарф, чтобы навести на меня подозрение. Я невиновен.

Детектив Фокс нажал кнопку «стоп» и обратился к Конни и Гарри:

— Один из них преступник, но кто, упаковщик или клерк?

— Трудно сказать,— произнесла Конни после некоторого раздумья.

Гарри, однако, заявил решительно:

— Преступник всегда знает о деле больше, чем человек непричастный. Одним-единственным словом он, сам того не желая, выдал себя.

А ТЕПЕРЬ ОТВЕТЬТЕ:

1. Кто убийца?
2. Каким словом он выдал себя?

ОТВЕТЫ К ЗАДАНИЮ, НАПЕЧАТАННОМУ В ПРОШЛОМ НОМЕРЕ.

А дело было так. Двое мужчин средь бела дня напали на владельца бензоколонки, связали его и ограбили. Когда подъехали дядя Альберт и Гарри, один из гангстеров надел рабочую одежду и отправился к колонке.

Первое. Мужчина, вышедший из здания, чтобы заправить машину, на ходу застегивал пуговицы своего рабочего костюма. Сам по себе это факт не обязательно должен вызвать подозрение, он лишь дополняет общую картину.

Второе. Опытный заправщик должен был бы знать, где находится крышка бензобака на таком распространенном автомобиле, как «форд», а не тратить время на ее поиски.

Третье. Если бы этот человек просто на короткое время подменял заправщика, он скорее всего был бы не в курсе, что телефон неисправен уже в течение четырех часов.

Четвертое. «Заправщик» солгал, сказав, что он один на станции. Ведь Гарри слышал какой-то шум.

Пятое. Окончательно Гарри убедился, что на станции есть кто-то еще, увидев на земле (см. рисунок) тень от головы и плеч человека, выступавшую за край тени от плоской крыши.

Шестое. Следующий ключ к разгадке — доска, на которой было четко написано мелом: «Позвонить Брауну». В день преступления дождь шел все утро напролет и закончился в начале двенадцатого. Надпись на доске, содержание которой было, очевидно, передано по телефону, могла быть сделана лишь после дождя. Если телефон действительно был неисправен в течение четырех часов (с восьми до двенадцати), то никакого телефонного звонка в это время быть не могло.

Седьмое. Поскольку владелец заправки сделал запись на доске после дождя, нападение на него произошло после одиннадцати часов, незадолго до появления Гарри с дядей Альбертом.

Восьмое. Кассовый ящик, открытый и поспешно закрытый смущенным преступником, оказался пуст. Он уже был обчищен.

НАЙДИТЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ.

Главный редактор А. С. МОРОЗ.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Н. В. АЛЕНИНА, В. В. КОЖЕМЯКИН (ответственный секретарь), М. В. МАТВЕЕВА, Е. В. СЕЛЕЗНЕВА, Н. А. ТАРАСЕНКО (зам. главного редактора), А. М. ЧЕРНЯХОВСКАЯ.

Главный художник И. В. КЛИМОВ.
Технический редактор Л. Н. САЗОНОВА.

УЧРЕДИТЕЛИ:
издательство «Правда» и трудовой коллектив редакции журнала «Пионер»

ЧИТАЙ В ОКТЯБРЕ

первый выпуск «Лавки букиниста», очередной «Клип-клуб» и отгадывай головоломки в разделе «Шевели мозговой извилиной!»

Сдано в набор 01.07.91.
Подписано к печати 11.07.91.
Формат 60×84⅛. Бумага офсетная.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 7,44.
Усл. кр.-отт. 31,16. Учетно-изд. л. 9,00.
Тираж 875 000 экз. Заказ № 690.
Цена 70 коп.

Адрес для писем: **101459, ГСП, Москва, Бумажный проезд, 14, 11-й этаж.**

Телефон 212-14-17.

Типография издательства «Правда». 125865, Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24.

70 коп.

«Я С ОПТИМИЗМОМ СМОТРЮ В БУДУЩЕЕ И ГОТОВ К ЭНЕРГИЧНЫМ ДЕЙСТВИЯМ»,— заявил, вступая в должность, Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин, п и о н е р российского президентства. И первым же своим Указом — «О первоочередных мерах по развитию образования в РСФСР» — подтвердил это.

Мы тоже оптимисты и тоже с надеждой смотрим в завтрашний день. Несмотря на то, что стоимость подписки на все издания вновь подскочила, «Пионер» по-прежнему — самый недорогой из детских «толстых» литературно-художественных журналов. Подписаться на него можно в любом отделении связи до 1 ноября 1991 года. Но лучше не откладывать подписку на последние дни, а сделать это сейчас.

ВЫПИСЫВАЙТЕ «ПИОНЕР», А МЫ ПОСТАРАЕМСЯ, ЧТОБЫ В 1992 ГОДУ ОН СТАЛ ЕЩЕ ИНТЕРЕСНЕЕ И УВЛЕКАТЕЛЬНЕЕ.

Индекс 70694.

ISSN 0130–8009. Пионер. 1991. № 9. 1—64.